

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

№ 2 (48) 2023

«Полководец, Суворову равный». Материалы
о генерале от инфантерии М.Д. Скобелеве
в экспозиции ЦМВС РФ (к 180-летию М.Д. Скобелева)

Киевская наступательная операция 1943 года

К 30-летию Комитета памяти
Маршала Советского Союза Г.К. Жукова

Маршал Советского Союза
Крылов Николай Иванович в памяти земляков

Герои космоса – герои нашего времени!

Выпускники
Рижского
военного
училища
на встрече
со
Знаменем
училища

День ВМФ в музее

Посольство Китая отмечало юбилей своей армии
в ЦМВС РФ

Участники акции "Ночь географии"
в ЦМВС РФ - военнослужащие
Семеновского полка

Молодые кинематографисты
Мастерская кино в музее

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный секретарь)
С. Вельский
Л. Каминская
С. Кожин
В. Котикова
А. Морозова
И. Прокуденкова
С. Разин
Л. Сабуров
С. Солдатов
О. Стрельцова

Верстка: А. Гришин
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

1-я страница обложки:
Фрагмент экспозиционного
комплекса ЦМВС РФ,
посвященного битве
за Днепр, 1943 г.

Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность изложенных
фактов и правильность цитат
несут авторы статей.
При перепечатке и цитировании
ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmaf.ru
e-mail: cmvs_dm@mail.ru
тел. : +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)

Подписано в печать 17.11.2023 г.
Отпечатано в Издательском доме
«Граница». Тираж 300 экз.
Заказ № 2.48.23

- В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ)
«Полководец, Суворову равный». Материалы
о генерале от инфантерии М.Д. Скобелеве
в экспозиции ЦМВС РФ (к 180-летию М.Д. Скобелева) 2
- Е.С. ПРОХОРОВА (Институт общественных наук РАНХ
и ГС при Президенте Российской Федерации)
Из истории создания
Совета Государственной Обороны..... 12
- Л.Д. САБУРОВ (ЦМВС РФ)
Киевская наступательная операция 1943 года 17
- Л.И. МЧЕДЕЛОВА
Письмо с фронта 26
- В.Н. ВЕРХОВЦЕВ (Комитет памяти Г.К. Жукова)
К 30-летию Комитета памяти
Маршала Советского Союза Г.К. Жукова 31
- Ю.И. ОЛЬХОВИК
(НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ)
Маршал Советского Союза
Крылов Николай Иванович в памяти земляков 33
- В.В. РАССОХИН, С.В. РАССОХИН (РВИО)
Один – на века!
(к 110-летию со дня рождения
трижды Героя Советского Союза, маршала авиации
Александра Ивановича Покрышкина) 37
- Е.В. ЮРИНА (Фонд памяти полководцев Победы)
Вичугский край –
малая родина генерал-полковника Л.М. Сандалова
(малоизвестные источники из семейного архива) 45
- Н.Р. МАЙДАНЮК (ЦМВС РФ)
Он рисковал жизнью в небе,
но чуть было не погиб на земле:
перипетии судьбы парашютиста Юрия Баранова..... 53
- В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ)
К вопросу о самостоятельной подготовке
военных кадров..... 55
- В.П. КОНЯЩЕНКОВ
(Совет ветеранов 32-й ракетной дивизии)
Герои космоса – герои нашего времени!..... 67

«ПОЛКОВОДЕЦ, СУВОРОВУ РАВНЫЙ»

Материалы о генерале от инфантерии
М.Д. Скобелеве в экспозиции ЦМВС РФ

(к 180-летию М.Д. Скобелева)

В 2023 году отмечается несколько знаковых юбилеев, связанных с событиями Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и ее героями. Это и 145-я годовщина окончания этой войны, и 205-летие императора Александра II, и 205-летие замечательного русского военного инженера Э.И. Тотлебена, и 195-летие фельдмаршала И.В. Гурко, и, наконец, 180-летие замечательного российского военачальника М.Д. Скобелева.

Михаил Дмитриевич Скобелев занимает особое место в отечественной военной истории. Он прожил короткую, но яркую жизнь. За свой короткий ратный путь – менее двух десятилетий – «белый генерал», как его называли современники, как и другой великий русский полководец Александр Васильевич Суворов, не потерпел ни одного поражения. Недаром надпись на венке от Николаевской академии Генерального штаба, сопровождавшем Скобелева в последний путь, гласила: «Полководцу, Суворову равному».

Его военная служба началась в 1861 году в привилегированном Кавалергардском полку в качестве вольноопределяющегося. Менее чем через год он был произведен в портупей-юнкера, а 31 марта 1863 года на его плечах появились первые офицерские погоны – он был произведен в корнеты.

В это время Польша, входившая в состав Российской империи, была охвачена антироссийским восстанием. Михаил Дмитриевич, находясь в отпуске, направился в Польшу для свидания с отцом, служившим в то время там, но вместо отдыха весь отпуск провел в боевых действиях в качестве волонтера при лейб-гвардии Преображенском полку. После возвращения из отпуска он добился перевода в лейб-гвардии Гродненский гусарский

Портрет М.Д. Скобелева

полк, принимавший участие в боевых действиях с повстанцами. В составе этого полка Скобелев получил боевое крещение и заслужил первую свою боевую награду – орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

В 1866 году он подает прошение о зачислении в Николаевскую академию Генерального штаба и с блеском сдает вступительные экзамены. После ее окончания Михаил Дмитриевич, к тому времени уже штабс-ротмистр, был причислен к Генеральному штабу и назначен для прохождения службы

в штаб Туркестанского военного округа. Со Среднеазиатским краем, в то время известным в России под единым названием Туркестан, где была тогда очень непростая военно-политическая обстановка, многие годы была связана военная судьба М.Д. Скобелева. Считавшая эту территорию зоной своих интересов, Великобритания настраивала местных ханов, постоянно враждовавших друг с другом, против России, стремившейся укрепить свои приграничные территории. При этом российским войскам приходилось действовать, преодо-

«Генерал М.Д. Скобелев на коне».
Художник Н. Дмитриев-Оренбургский, 1883 г.

левая безводные пространства под палящим знойным солнцем по сыпучим пескам, фактически при отсутствии дорог, колодцев, корма для лошадей, что делало выполнение ими боевых задач делом крайне непростым.

Вначале он принимал участие в боевых действиях во главе небольших отрядов, но в ходе них он, во-первых, не раз проявлял свою личную храбрость, а, во-вторых, выполняя боевые задачи бок о бок с простыми солдатами, стал лучше понимать их психологию, чаяния, ценить их жизни и здоровье.

В 1873 году М.Д. Скобелев после некоторого времени службы в Новгороде в должности старшего адъютанта штаба пехотной дивизии, прохождения командного ценза в должности батальонного командира на Кавказе, принял все возможные меры, чтобы вернуться в Туркестан, с тем, чтобы принять участие в экспедиции против Хивы. В ходе этой экспедиции он провел крайне рискованную рекогносцировку, сыгравшую значительную роль на результат всей операции. Он тогда был удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени. Имя Михаила Дмитриевича становилось популярным в армии.

Зимой 1873–1874 годов, находясь в заграничном отпуске, он принял участие в боевых действиях партизанских вооруженных формирований против регулярных испанских войск, изучая особенности партизанской войны.

22 февраля 1874 года Скобелев был произведен в полковники, а 17 апреля получил назначение флигель-адъютантом в свиту Его Императорского Величества. Однако события не позволили ему насладиться беззаботной столичной жизнью. Военная судьба вновь привела его в Туркестан.

В 1875 году М.Д. Скобелеву довелось участвовать в так называемом Кокандском походе, в ходе которого он командовал всей русской кавалерией. В ходе этого похода Михаил Дмитриевич проявил свои качества талантливого военачальника. 18 октября 1875 года за свои боевые заслуги он был произведен в чин генерал-майора свиты Его Императорского Величества. Затем он получил в свое командование довольно значительный отряд численностью четыре тысячи триста человек, в состав которого входило шестнадцать пехотных рот, семь с половиной сотен казаков, двадцать два орудия, новые для того времени четыре ракетных станка, рота саперов. И вновь М.Д. Скобелев прекрасно справился с поставленной задачей. Несмотря на все трудности, под его руководством российские войска сумели разгромить противостоящего противника, и территория Кокандского ханства перешла в состав Российской империи. Генерал Скобелев был удостоен тогда золотой сабли с надписью «За храбрость» и награжден орденом Святого Георгия 3-й степени.

Указом Императора 18 февраля 1876 года Кокандское ханство было упразднено, а его территория была преобразована в Ферганскую область, которая вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Первым губернатором области и начальником войск, располагавшихся в ее пределах, был назначен М.Д. Скобелев.

Михаил Дмитриевич со свойственной ему энергией взялся за восстановление разоренного военными действиями края. Одним из наиболее приоритетных направлений его деятельности было прекращение вражды между различными местными племенами и сохранение мира в регионе. В своей административной деятельности он добился немалых успехов, за что в 1876 году был удостоен золотой шпаги с бриллиантами с надписью «За храбрость» и ордена Святого Владимира 3-й степени с мечами.

Между тем административная деятельность генерала Скобелева вызывала зависть и недоброжелательство у ряда столичных чиновников, за которыми последовали многочисленные проверки, ревизии и жалобы на высочайшее имя.

В это время обострилась военная обстановка на Балканском полуострове, и Михаил Дмитриевич подал прошение о направлении его в Действующую армию. В Санкт-Петербурге он был довольно холодно принят Императором, сказались многочисленные, в основе своей необоснованные, жалобы на него. Тем не менее он был направлен в Действующую армию, правда на должность, явно не соответствующую его положению и военным заслугам. Он был назначен на штаб-офицерскую должность начальника штаба Кавказской казачьей дивизии, которой командовал его отец.

Однако вскоре решением Императора Александра II дивизия, в которой служили отец и сын Скобелевы, для того чтобы предоставить в Действующей армии должности своим племянникам – герцогам Лейхтенбергским, была разделена на две отдельные бригады. Скобелевы, оставшись без должностей, были направлены в свиту Императора. Если старший Скобелев с таким положением смирился, то для его сына, учитывая его кипучую, деятельную натуру, это было неприемлемо.

Михаил Дмитриевич договорился с начальником 14-й пехотной дивизии генерал-майором Михаилом Ивановичем Драгомировым о зачислении его к нему ординарцем. То есть генерал-майор стал ординарцем у генерал-майора. Случай неординарный, если не уникальный, но Скобелев знал, что у Драгомирова есть чему поучиться. Будучи на двадцать три года старше Михаила Дмитриевича, Драгомиров с золотой медалью окончил Академию Генштаба, изучал военное дело за границей, получил в Николаевской академии Генерального штаба профессорское звание, заведовал там кафедрой, зарекомендовал себя в военной среде как новатор в тактике, популяризатор наследия

А.В. Суворова, хранитель традиций и передовой военный мыслитель.

Под влиянием М.И. Драгомирова Скобелев стал глубже понимать законы войны, критически оценивать наследие западных военных деятелей, осознавать решающее значение для исхода боя нравственных качеств солдата. Где бы ни находился Михаил Дмитриевич, он постоянно учился, каким-то образом добывал зарубежные книги и журналы, причем читал их на самых разных языках, неизменно оставляя свои заметки на полях. Он стал надежным помощником генерала Драгомирова, брался за любое дело, которое было полезно для общего дела. В преддверии начала боевых действий с Турцией он принял активное участие в подготовке к форсированию Дуная. По своей инициативе Скобелев лично определял возможные пути переправы. Драгомиров высоко оценил в своем рапорте роль Михаила Дмитриевича. Переправа в середине июня 1877 года прошла успешно и имела вполне положительные последствия. Многие военачальники, включая генерала Драгомирова, главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича и ряда других были удостоены высоких государственных наград, Скобелев же за самовольное участие в переправе получил разнос от Великого князя и выговор. Но в армии о нем уже шла слава как о смелом, энергичном командире, способном выполнить самые непростые боевые задачи.

Изменилось и отношение Великого князя к Скобелеву. Во время боев в районе Шипкинского перевала в начале июля 1877 года генерал-лейтенант Николай Иванович Святополк-Мирский, до конца не разобравшись в обстановке, потребовал у главнокомандующего безотлагательно направить к нему подкрепление. Но Великий князь решил подкреплений не высылать, а вызвал к себе Скобелева и сказал:

– Поезжай, поправь дело.

И Михаил Дмитриевич поправил. Он скрытно сосредоточил три роты пехоты и утром повел их в атаку при поддержке артиллерийской батареи и ружейного огня остальных рот полка. Такого решительного действия турки не ожидали и разбежались. И Скобелев доложил генералу И.В. Гурко, войска которого наступали на перевал с другой стороны, о том, что на Шипкинском перевале турок нет.

Затем были бои в районе Плевны и Ловче, в ходе которых Михаил Дмитриевич проявил себя энергичным, талантливым командиром, способным решать непростые тактические задачи, проявляя

при этом инициативу и используя нестандартные, оригинальные решения. При этом он всегда стремился объяснить своим подчиненным, что от них требуется в бою. Он говорил: «Солдат всегда должен знать, куда и зачем идет... Сознательный солдат в тысячу раз дороже бессознательного исполнителя». В отношении командиров он отмечал: «...солдат – может быть трусом, офицеру, ничем не командующему, инстинкты самосохранения извинительны, ну а от ротного командира и выше трусам нет никакого оправдания... Генерал-трус, по-моему, анахронизм, и чем менее такие анахронизмы терпимы – тем лучше. Я не требую, чтобы каждый был безумно храбрым, чтобы он приходил в энтузиазм от ружейного огня. Это – глупо! Мне нужно только, чтобы всякий исполнял свои обязанности в бою»¹.

При этом Скобелев в лучших традициях русских полководцев прошлого: Суворова, Кутузова, Баграциона стремился не только выполнить боевую задачу, но и обеспечить подчиненных всем необходимым для ее обеспечения – питанием, обмундированием в соответствии с временем года, боеприпасами. Он прекрасно понимал, что без этого победа невозможна. Скобелев умел поддерживать моральный дух в войсках, и уставшие, измученные в боях воины подтягивались, работали энергичнее и, в конечном итоге, успешно выполняли поставленные задачи.

Михаил Дмитриевич был произведен в чин генерал-лейтенанта и удостоен ордена Святого Станислава 1-й степени с мечами. Но большее удовлетворение он получил от назначения на должность начальника 16-й дивизии. Правда его талантливость, молодость и храбрость будили у многих военачальников заметную зависть, что отрицательно сказывалось на организации взаимодействия с соседними соединениями. Далеко не все шло гладко. Тем не менее, дивизия Скобелева его стараниями выгодно отличалась от остальных соединений по обеспечению продовольствием и обмундированием. При этом Михаил Дмитриевич при необходимости вкладывал в обеспечение подчиненных и свои личные средства. Важное внимание он уделял боевой подготовке подразделений и частей, готовя их к решительным боевым действиям, уделяя при этом значительное внимание и инженерному оборудованию позиций. Он исходил из принципа, что на войне мелочей нет. Буквально на глазах скобелевская дивизия превращалась в боевой слаженный организм.

Во многом благодаря деятельности М.Д. Скобелева турецкие войска в Плевне вынуждены были капитулировать. При этом военный талант Михаила Дмитриевича был по достоинству оценен и противником. Турецкий военачальник, обращаясь к Скобелеву, сказал: «Русский генерал еще молод, но слава его уже велика... Скоро он будет фельдмаршалом своей армии и докажет, что другие могут ему завидовать, а не он другим».

Завершение блокады и падение Плевны создали благоприятные условия для перехода Русской армии в наступление на турецкую армию, блокировавшую Шипкинский перевал – кратчайший путь на Балканы. В наступлении принял участие и М.Д. Скобелев со своей дивизией. Действовать предстояло в исключительно сложных климатических условиях: зима, высокогорье, когда местные жители редко отваживались проходить через перевалы. При подготовке к операции Скобелев проявил свой организаторский талант. По всей округе он разослал команды для закупки сапог, полушубков, теплых фуфаяк, продовольствия, фуража, приобретались вычужные седла и выюки. По пути предстоящего следования войск создавались базы с запасом продовольствия и вычужными лошадьми. По приказу генерала тяжелые форменные ранцы были заменены на легкие и удобные холщовые мешки. Над Скобелевым посмеивались, когда стало известно о его приказе иметь каждому солдату в походе по сухому полону. Однако, как показали последующие события, это очень пригодилось в походе, поскольку на привалах солдаты могли отдыхать в тепле у костра, в результате среди подчиненных Скобелева не было ни одного обмороженного, хотя в других отрядах по обморожению из строя выбыло значительное количество солдат.

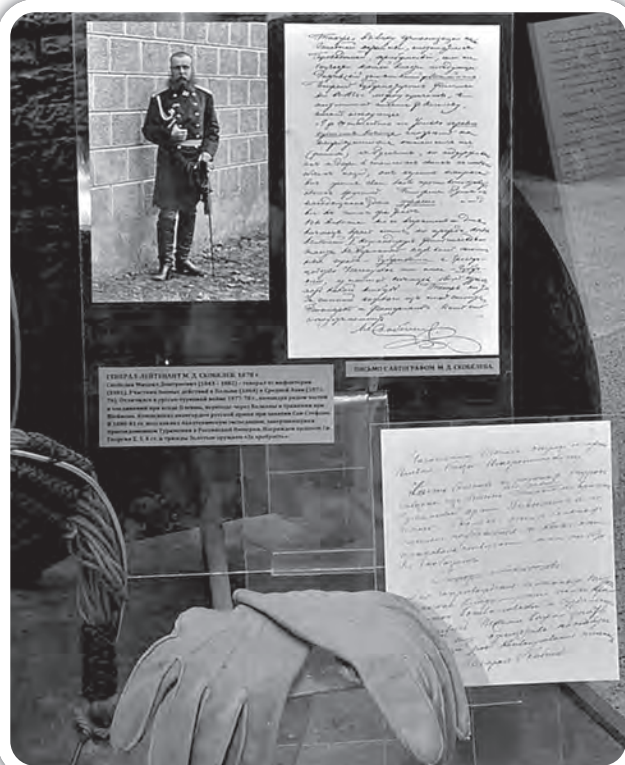
Под руководством генерала Скобелева было взято Шейново, а затем капитулировал и турецкий гарнизон в районе Шипки. Зимний переход русских войск через Балканы произвел в Европе впечатление разорвавшейся бомбы, путь к турецкой столице был открыт. Вновь с новой силой в ходе него проявился незаурядный полководческий талант М.Д. Скобелева. Он устремился за отходящим противником. Впереди явственно виднелись блестящие перспективы. Войска Скобелева с боем брали турецкие позиции, мосты, железнодорожные станции, занимали населенные пункты, энергично продвигаясь ко второй столице Турции – Андрианополю.

Его начальники были щедро пожалованы высокими наградами. Сам же Михаил Дмитриевич

¹ Костин Б.А. Скобелев. – М.: Патриот, 1990, с. 72–73.

Экспозиционный комплекс,
посвященный М.Д. Скобелеву

Фрагмент экспозиционного комплекса,
посвященного М.Д. Скобелеву

ордена тогда не получил. 7 января 1878 года он был награжден золотой шпагой с бриллиантами, с надписью «За переход через Балканы». Правда его грудь украсили награды Сербии, Черногории, Румынии, Пруссии. Между тем завистников к военному таланту Михаила Дмитриевича среди российских военачальников не убавилось. Достаточно прохладным было и отношение к нему у высшего военного руководства. При этом, несмотря на военные успехи, Скобелев, как и многие другие, не чувствовал морального удовлетворения от развития событий. Поскольку в ход боевых действий вмешалась большая политика, Англия и Австро-Венгрия оказали давление на Россию, поддерживая Турцию. Опасаясь захвата Россией Стамбула, что было вполне реальным, английское правительство послало к Дарданеллам свой флот. В результате российские войска были остановлены, и 19 февраля 1878 года между Россией и Турцией был подписан мирный договор, в соответствии с которым Сербия, Черногория и Румыния признавались независимыми государствами, Босния и Герцеговина получали автономию, Болгария также становилась автономным княжеством. Россия получила от Турции значительную контрибуцию, часть из которой заменялась уступкой Турцией Тульчинского санджака, который Россия передавала Румынии, получая от нее взамен южную часть Бессарабии. На Кавказе к России присоединялись крепости Ардаган, Карс, Батум и Баязет.

Война стала испытанием полководческой зрелости командного состава Русской армии во всех звеньях. Генерал Скобелев это испытание выдержал с честью. Из ее сражений он вышел сформировавшимся полководцем, чутко отслеживая тенденции изменений в военном деле с учетом совершенствования вооружения и развития тактики ведения боевых действий, стремясь с учетом этого совершенствовать методы руководства войсками.

От сражения к сражению росла уверенность Скобелева в себе, при этом он стремился критически оценивать действия своих войск и своевременно исправлять отмеченные недостатки.

Свои требования до подчиненных он доводил четко и доходчиво, стремясь чтобы его мысли были понятны всем.

Военные заслуги Скобелева, его неординарный подход к решению стоящих задач создали ему большой авторитет не только в Русской армии, но и многих военных специалистов Европы. В России его популярность росла с каждым новым его

успехом. Его солдаты и офицеры передавали молву о нем из уст в уста.

30 августа 1878 года Скобелев был назначен генерал-адъютантом Императора. 4 февраля 1879 года он был утвержден в должности командира 4-го корпуса.

Затем военная судьба вновь привела Михаила Дмитриевича в Туркестан. Дело в том, что там активизировалась деятельность Великобритании, стремившейся, с одной стороны, прикрыть от возможного российского воздействия «самый большой бриллиант в своей короне» – Индию, а с другой – получить выход к Каспийскому морю. Центром притяжения в Туркестане стали Ахал-Текинский оазис и находящаяся там крепость Геок-Тепе. Попытки взять крепость русскими войсками в 1879 году не увенчались успехом. Поэтому выполнить эту задачу было поручено опытному, талантливому, энергичному военачальнику, хорошо знавшему местные условия, каковым был в то время, пожалуй, единственный человек – генерал М.Д. Скобелев.

Подробно изучив материалы предыдущих операций, Михаил Дмитриевич убедился, что основная причина неудач кроется в слабом материальном обеспечении. Одновременно он занимался подбором своих помощников. Так, своим начальником штаба он сделал полковника Николая Ивановича Гродекова – человека высокой штабной культуры, обладавшего обширными знаниями по географии, этнографии, истории Туркестана, быта и жизни его народов. Скобелев знал его еще в бытность свою военным губернатором Ферганы, где Гродеков был у него начальником штаба.

Начальником морской части экспедиции Михаил Дмитриевич предложил стать Степану Осиповичу Макарову – будущему выдающемуся флотоводцу, которого знал еще по переправе через Дунай. Макаров не колеблясь дал свое согласие.

От Красноводска отряду Скобелева предстояло преодолеть около пятисот верст по сыпучим пескам до Ашхабада, который представлял собой в то время бедный аул с населением около двух тысяч человек. Поначалу основным транспортным средством скобелевских войск были верблюды, но параллельно по инициативе Скобелева началось строительство железнодорожного полотна, причем невиданными для того времени темпами (одна с четвертью верста в день) прокладывались телеграфные линии. Таким образом, вместе

с русскими войсками в среднеазиатскую пустыню шла цивилизация.

Тщательная подготовка и обеспечение регулярного подвоза продовольствия и боеприпасов позволили войскам Скобелева к январю 1881 года выйти к Геок-Тепе. На все предложения о прекращении боевых действий текинцы отвечали отказом, они нападали на караваны, нарушали линии связи, совершали вылазки, сражаясь с фанатическим упорством. Но, несмотря на значительное численное превосходство противника, войска Скобелева, обладая военно-техническим преимуществом, сумели овладеть крепостью.

14 января 1881 года указом Императора М.Д. Скобелев был произведен в чин генерала от инфантерии и награжден орденом Святого Георгия 2-й степени.

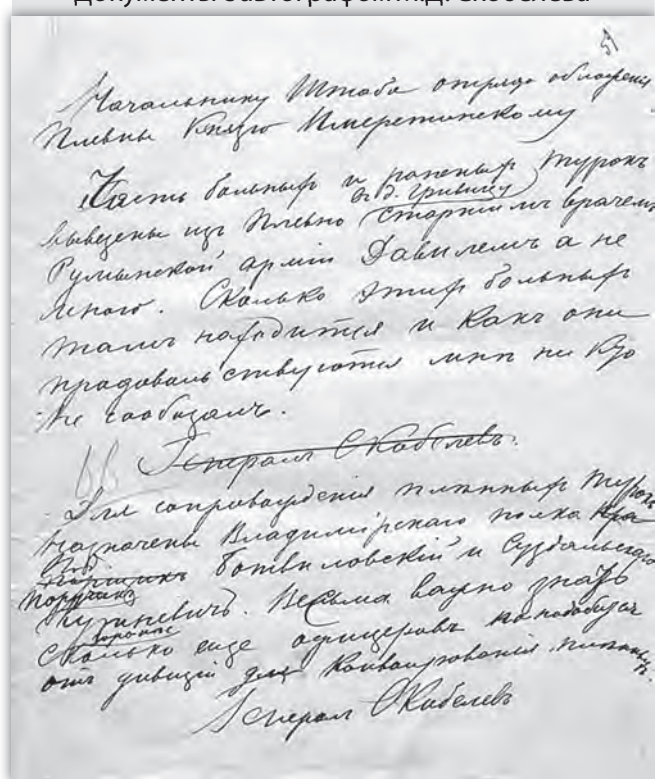
К весне 1881 года текинцы прекратили всякое сопротивление. Вслед за Геок-Тепе пали Денгиль-Тепе и Ашхабад. Ахал-Текинский оазис был полностью занят войсками Скобелева, таким образом Россия прочно утвердилась в Туркестане и окончательно лишила Великобританию надежд на выход к Каспийскому морю.

Таким образом Михаил Дмитриевич успешно выполнил стоявшую перед ним задачу и был возвращен в Россию. Он прибыл в Петербург с отчетом о действиях своих войск в Туркестане, затем ушел в отпуск в родовое имение на юге Рязанской губернии, где были похоронены его родители. Затем вернулся к командованию 4-м корпусом, дислоцировавшимся в Минске. Генерал Скобелев пользовался большой популярностью. Без сомнения впереди его ждали новые победы и продолжение его блестящей военной карьеры. Однако 24 июня 1882 года он внезапно скончался в Москве в возрасте 39 лет.

Уход из жизни прославленного героя вызвал всеобщее народное горе. Толпы людей приходили проститься со Скобелевым в Москве. Церковь, где был выставлен гроб с телом генерала, утопала в цветах, венках и траурных лентах. Затем на специальном траурном поезде тело М.Д. Скобелева из Москвы было отправлено на станцию Раненбург. Всюду к железнодорожному полотну выходили люди целыми деревнями. В Раненбурге люди, встречавшие траурный поезд на станции, поднимали гроб на руки и бережно несколько верст несли до Спасо-Преображенского храма.

У Спасского, где было родовое имение Скобелевых, у спуска на мост через реку крестьяне пожелали нести гроб на руках. Шествие прошло через усадьбу

Документы с автографом М.Д. Скобелева

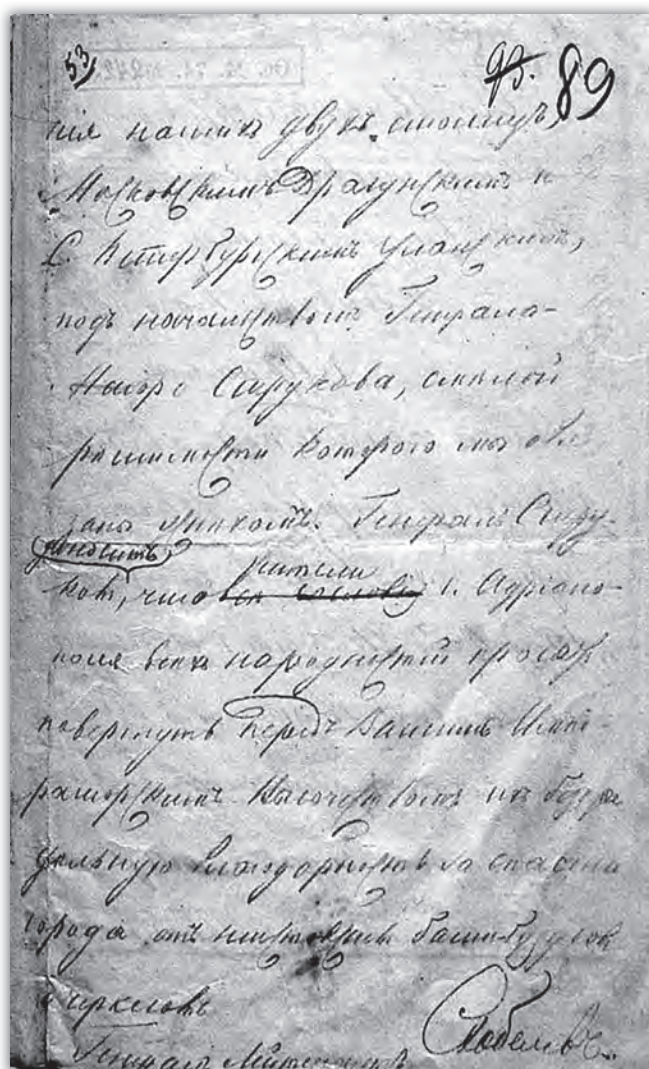
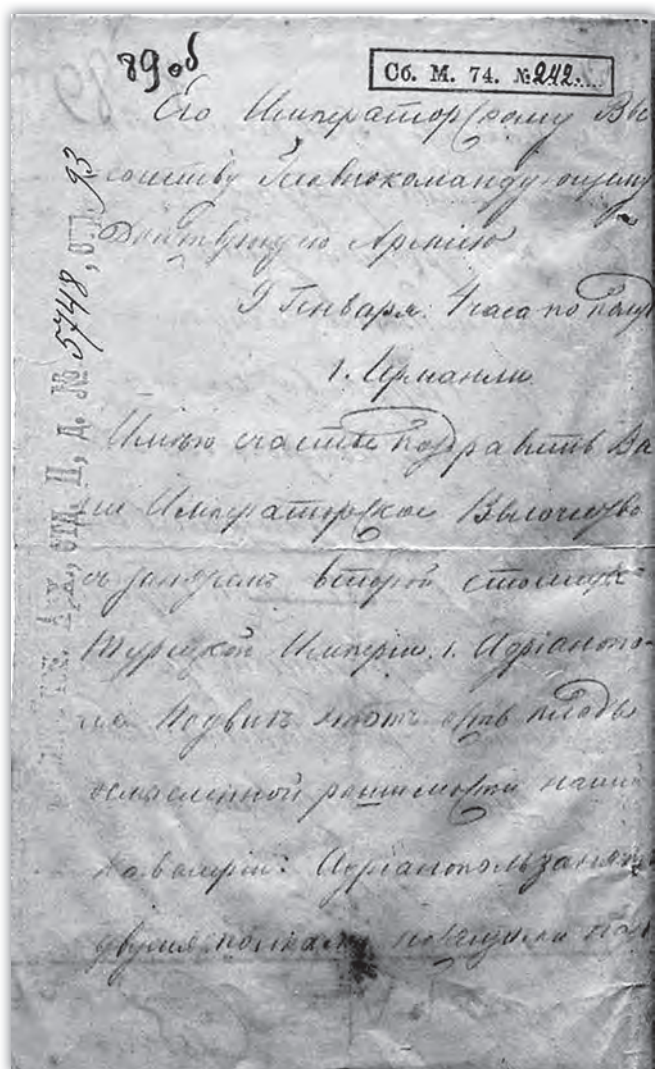

покойного мимо небольшого дома, где он жил и перед которым была разбита клумба со словами из золотистых цветов: «Честь и слава». Он нашел упокоение в старой сельской церкви рядом с могилами отца и матери. В ночь на 28 июня, перед панихидой, в церкви побывало около 60 тысяч человек. И поток паломников не прекращался много дней...²

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации при создании экспозиции, посвященной Русской императорской армии, естественно не мог пройти мимо такой яркой личности, как генерал Скобелев. Тем более, что в фондах музея были материалы о нем. Правда, их было не так много. Они были получены в 1990-е годы после довольно непростых переговоров от Американо-русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина».

К слову сказать, музею удалось тогда получить от общества «Родина» более 40 тысяч

² АНО «Скобелевский комитет». А.А. Замостьянов, С.И. Слипченко. Скобелев – гордость России. Жизнь национального героя. – М., 2023, с. 250.

интереснейших материалов по истории Русской императорской армии. Дело в том, что в уставе общества было особо отмечено, что военно-исторические реликвии, сохраненные членами общества, подлежат возвращению на Родину после того, как в России изменится социально-политическая обстановка, что и произошло в стране после августа 1991 года. В результате появилась возможность существенно изменить научную концепцию экспозиции музея, значительно расширив хронологические рамки представленных в экспозиции тематических комплексов. Эти реликвии, наряду с предметами данного периода, имевшиеся в фондах нашего музея, составили основу сначала выставки «Возвращенные реликвии Русской армии и флота», открывшейся в 1996 году, а затем и постоянной экспозиции, посвященной истории Русской императорской армии.

А в октябре 2014 года, когда экспозиция была уже практически создана, дирекция «Военно-исторических музеев» болгарского города Плевен торжественно передала музею копию бюста генерала М.Д. Скобелева (автор оригинала – болгарский скульптор Ангел Спасов). На церемонии открытия

Литография, посвященная генералам-героям
Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Цветная литография «Скобелев», 1899 г.

Церемония подписания документов
о передаче бюста М.Д. Скобелева
на постоянное хранение в ЦМВС РФ

Копия бюста генерала
М.Д. Скобелева
в экспозиции ЦМВС РФ

бюста в музее присутствовали Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Болгарии в Российской Федерации Бойко Коцев, мэр города Плевен Димитар Стойков, другие представители Болгарии.

Дар Болгарии украсил экспозицию, посвященную истории Русской императорской армии, ныне он привлекает внимание посетителей музея к личности генерала Скобелева. В экспозиции, посвященной Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., представлена одна из фотографий Михаила Дмитриевича из фондовой коллекции музея, его подлинные перчатки, переданные музеем обществом «Родина» (США), а также две копии документов с автографом генерала, предоставленные РГВИА.

В художественном фонде музея хранится коллекция плакатов, посвященных, в том числе, Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Среди них есть и плакаты с изображениями М.Д. Скобелева.

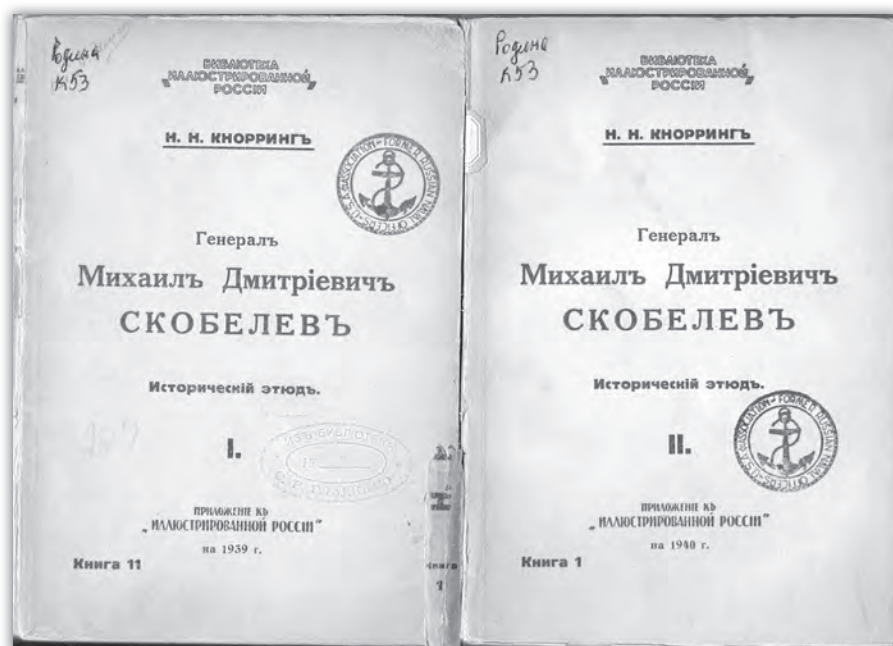
Это, в частности, очень качественно выполненная литография «Генерал-лейтенант М.Д. Скобелев II-й, генерал Непокойчицкий, генерал Тотлебен, генерал Радецкий, генерал Гурко». Военачальники на ней изображены с большим портретным сходством, по всей видимости рисунки были сделаны с фотографий. Портреты окружены символами воинской славы. Литография интересна тем, что она была выполнена еще во время войны.

В 1899 г. в хромолитографии Штадлера в Санкт-Петербурге, по заказу Книжного и Географического магазина Главного Штаба, художником

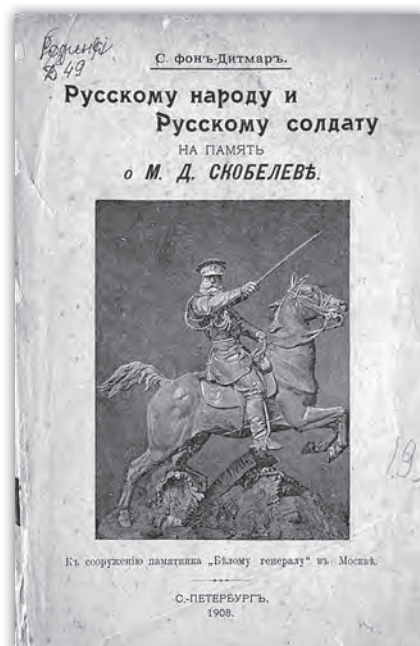
А. Сафоновым была выпущена цветная литография «Скобелев». На ней изображены портрет военачальника, рисунки, отображающие его боевую деятельность, начиная с усмирения Польского мятежа в 1864 году до покорения Ахал-Теке в 1881 году, наиболее яркие эпизоды Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в которых принимал участие М.Д. Скобелев. На литографии изображен также памятник генералу, сооруженный чинами 16-й артиллерийской бригады в местечке Ораны Виленской губернии, а также могила полководца в родовом имении Скобелевых – в церкви села Спасское-Заборовское Раненбургского уезда Рязанской губернии.

В военно-научной библиотеке музея имеется несколько редких изданий, посвященных М.Д. Скобелеву, в том числе книга русского историка Н.Н. Кнорринга «Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев. Исторический этюд», изданная в Париже в 1939–1940 гг. А также небольшая брошюра С. фон Дитмара «Русскому народу и русскому солдату на память о М.Д. Скобелеве», изданная в 1908 году в Санкт-Петербурге к сооружению памятника «Белому генералу» в Москве.

К сожалению, после Октябрьской революции 1917 года имя Михаила Дмитриевича подверглось забвению: были уничтожены его памятники (в том числе тот, который был установлен на Тверской улице – там, где сейчас стоит памятник основателю Москвы князю Юрию Долгорукому), осквернена

Издания, посвященные М.Д. Скобелеву, опубликованные
в Париже в 1939–1940 гг.

Брошюра
о М.Д. Скобелеве, 1908 г.

могила героя в Рязанской области, разрушено его родовое имение.

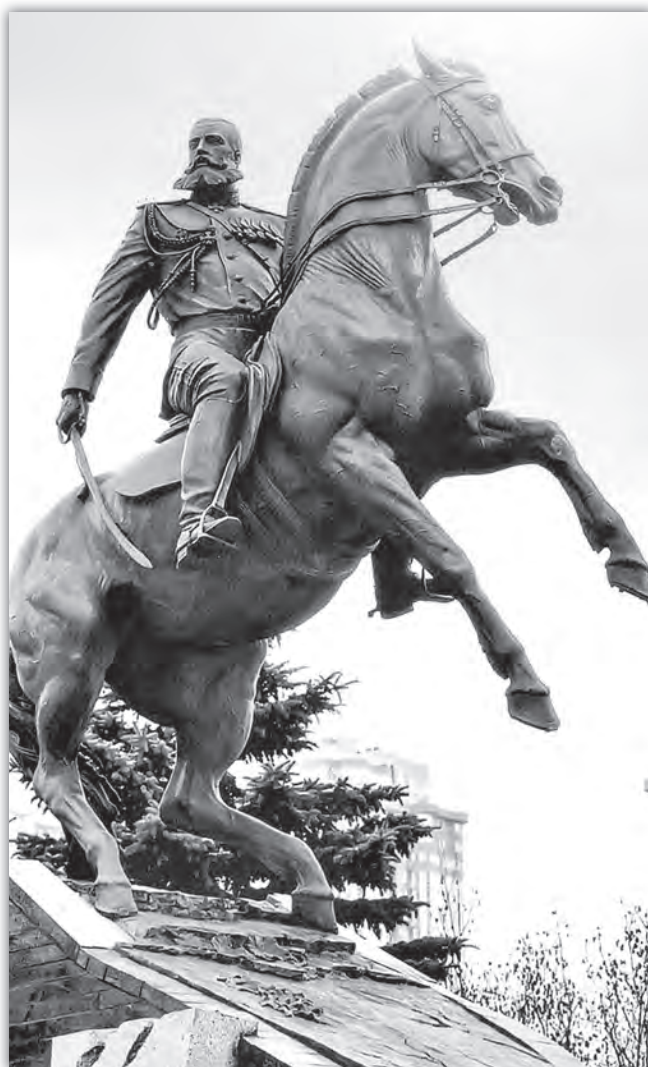
К счастью, в последние годы память о полководце все активнее начала возрождаться. Установлен ему памятник у здания Военной академии Генерального штаба в Москве, создан мемориал, посвященный генералу Скобелеву, в населенном пункте Заборово на юге Смоленской области, там, где было родовое имение Скобелевых Спасское-Заборово. Здесь ныне восстановлено место последнего упокоения генерала, установлен бюст в его честь, создан музей, посвященный его жизни и деятельности, ведутся работы по восстановлению усадьбы Скобелевых.

Необходимо отметить, что на Рязанщине чтят память о деятельности генерала М.Д. Скобелева, в памятные даты его жизни здесь проводятся весьма представительные научные конференции, в которых регулярно принимают участие и представители ЦМВС РФ. Так, в 2023 году на скобелевских днях, посвященных 180-летию полководца, музей на научной конференции в Рязани представлял лично директор музея А.К. Никонов.

Надеемся, что тесные связи музея с представителями Рязани и области, связанные с именем «Белого генерала», будут сохраняться и развиваться.

В.А. Афанасьев,

главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук

Памятник М.Д. Скобелеву в Москве
у здания ВАГШ ВС РФ

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СОВЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБОРОНЫ

Текущие условия развития современного общества дают возможность по-новому переосмыслить исторический опыт деятельности высших органов государственного и военного управления. Анализ документов и материалов деятельности государственных и военно-политических органов прошлых лет актуален для понимания проблем руководства оборонно-промышленным комплексом, мобилизационной готовностью народного хозяйства и экономики страны, вопросов укрепления государственных границ Российской Федерации.

Тяжелое поражение Российской империи в Русско-японской войне 1904–1905 гг. показало неспособность армии и флота вести успешные военные действия.

Действующая армия не была обеспечена достаточным контингентом обученного запаса для пополнения. Устаревшая система подготовки и комплектования офицерского корпуса была неспособной обеспечить армию достаточным по количеству и качеству командным составом.

Организационно-штатная структура войск была несовершенна и несовременна. В ходе Русско-японской войны войсковые и мобилизационные запасы были разукрупнены, а их нормы не соответствовали требованиям времени. Армия была плохо обеспечена вооружением и техникой. На боеспособности войск сказывались нехватка современного вооружения и недостаток инженерных и технических средств.

Система органов высшего военного управления отличалась громоздкостью, бессистемностью и сложностью многочисленных учреждений, которые выполняли многие несвойственные армии функции. Высшее командование в основном имело слабую профессиональную подготовку. Русско-японская война выявила неспособность высших воинских начальников управлять войсками в современных условиях. Штабы не справлялись

с руководством боевой жизнью армии и сложным военным хозяйством.

Боевая подготовка войск находилась на низком уровне и не отвечала современным условиям ведения боя.

Обострившиеся внутривойсковые противоречия вылились в первую русскую революцию 1905–1907 гг. Армия была неспособна решительно выполнять внутреннюю функцию – защиту правящего режима. Более того, стало очевидно, что революционные настроения достаточно глубоко проникли в армию и на флот. По вооруженным силам прокатилась волна мятежей и восстаний. Произошло резкое снижение боеготовности войск.

Русско-японская война наглядно показала недостатки в области военной экономики и необходимость реформ. Принципы финансирования вооруженных сил устарели, выделяемого военного бюджета не хватало для развития современной военной промышленности. Слабо развитые основные отрасли промышленности тормозили развитие военно-промышленного комплекса. Государственные заводы не обеспечивали выполнение растущих военных заказов, показательным стал срыв многих поставок Действующей армии в ходе Русско-японской войны. Не имелось четких планов перевода промышленности на режим военного времени, а в отношении частных предприятий он вообще отсутствовал. Бюрократическая система управления военной экономикой не обеспечивала быстрого реагирования на возрастающие нужды Действующей армии.

Неудовлетворительное состояние транспортной инфраструктуры государства затягивало сроки от мобилизации и переброски крупных воинских формирований, а также лишало армию возможности оперативного маневрирования.

Таким образом, экономическая база не соответствовала новым крупным политическим задачам, стоящим перед государством. Вместе с неудовлетворительным состоянием вооруженных сил это привело к серьезному снижению военной мощи Российской империи. Единственным средством возрождения военной мощи могли стать военные реформы. Военные реформы в России были проведены в течение 1905–1912 гг. Они проходили

Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ,
посвященной Русско-японской войне

ПОРТУГАЛ ИОН
Великий князь, герцог Финляндии, командующий войсками
на Дальнем Востоке в 1904-1905 гг.

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
Великий князь, герцог Финляндии, командующий войсками
на Дальнем Востоке в 1904-1905 гг.

Офицеры 1-й бригады пехоты
на Дальнем Востоке

Лагерь пехоты на Дальнем Востоке

Лагерь пехоты на Дальнем Востоке

Лагерь пехоты на Дальнем Востоке

Лагерь пехоты на Дальнем Востоке

Лагерь пехоты на Дальнем Востоке

Лагерь пехоты на Дальнем Востоке

Лагерь пехоты на Дальнем Востоке

Лагерь пехоты на Дальнем Востоке

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
Великий князь, герцог Финляндии, командующий войсками
на Дальнем Востоке в 1904-1905 гг.

Лагерь пехоты на Дальнем Востоке

Лагерь пехоты на Дальнем Востоке

Лагерь пехоты на Дальнем Востоке

Лагерь пехоты на Дальнем Востоке

ПОСЛЕДНИЙ ПИСЬМО
ЖЫ НИКОЛАЙ СТОРЫН
КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
Великий князь, герцог Финляндии, командующий войсками
на Дальнем Востоке в 1904-1905 гг.

Лагерь пехоты на Дальнем Востоке

Письмо
Великому князю
на Дальнем Востоке

Письмо
Великому князю
на Дальнем Востоке

ПОСЛЕДНИЙ ПИСЬМО
ЖЫ НИКОЛАЙ СТОРЫН
КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
Великий князь, герцог Финляндии, командующий войсками
на Дальнем Востоке в 1904-1905 гг.

в два этапа: первый этап – 1905–1908 гг., второй – 1909–1912 гг.

На начальном этапе военных реформ остро встал вопрос о необходимости создания органа военного управления, который мог бы координировать усилия законодательных и исполнительных ветвей власти. Таким органом стал Совет Государственной Обороны (СГО). СГО был создан 5 (18) мая 1905 года рескриптом Николая II «О необходимости приступить к преобразованиям высшего управления военным ведомством» по инициативе Великого князя Николая Николаевича. Ему было поручено разработать Положение о СГО.

Попытка конкретизировать этот вопрос осуществилась на «Особом совещании», которое проводилось с 8 (21 мая) по 21 мая (3 июня) 1905 г. Уже во втором заседании 9 (22) мая совещание приступило к выработке общего плана обороны государства. Выявились различные взгляды. Наиболее четкую позицию имел А.Ф. Редигер [1, с. 30]. Он докладывал участникам совещания: «Только при наличии согласованных планов военного и морского ведомств можно правильно освятить и выяснить нужды и потребности государственной обороны. Наметить ближайшие и более отдаленные задачи в развитии вооруженных сил и определить, в зависимости от степени их настоятельности, последовательность мероприятий в военном и морском ведомствах по усилению боевой годности и готовности» [2, л. об. 7]. Далее, приветствуя создание нового коллегиального органа по выработке военной политики – Совета Государственной Обороны, он отмечал: «Вот почему в числе обязанностей Совета Государственной Обороны надлежит поставить на первое место выработку, соответственно политической обстановке, общего плана ведения войны» [3, л. 16]. Редигер представлял Совет Государственной Обороны (СГО) как рабочий орган, который постоянно и во всех деталях направляет согласованную по единому плану работу всего государственного аппарата по усилению военного могущества России.

К 14 (27) мая 1905 г. разработка «Положения о Совете Государственной Обороны» была закончена. Великий князь Николай Николаевич был назначен на должность председателя СГО 8 (21) июня 1905 года одновременно с утверждением «Положения о СГО».

Совет Государственной Обороны стал органом, стоящим над всем правительственным аппаратом, его председатель входил в Кабинет, а затем

в Совет Министров, все ведомства обязаны были представлять в СГО проекты всех предположений, министр иностранных дел был обязан согласовывать с СГО всякий дипломатический шаг правительства. Таким образом, в СГО решались как оборонные вопросы (как локального, технического уровня, так и стратегического масштаба), так и вопросы внешней и внутренней политики государства.

Согласно «Положения» Совет был создан для объединения деятельности высшего военного и морского управления и согласования ее с деятельностью других правительственных учреждений. СГО состоял из 6 «постоянных членов» (назначенных по личному указу царя), а также из «непременных членов» (являющихся членами ввиду высоких постов: военный и морской министры, министр иностранных дел, генерал-инспекторы родов войск), на правах членов, кроме того, могли быть приглашаемы министры и высшие начальники армии и флота. Причем все решения СГО могли быть приняты и без участия «непременных членов». Председатель Совета согласно «Положению» имел личный доклад у государя, а по делам Совета мог обращаться к министрам с запросами; министры же военный, морской и иностранных дел должны были своевременно извещать его о важнейших начинаниях и предположениях, имеющих связь с государственной обороной [4, л. 32].

Текущая деятельность СГО состояла из работы «Особых совещаний при СГО» (периодичность – раз в месяц-полтора, фактически занимались «проработкой» локально-технических вопросов) и непосредственно заседаний СГО, на которых выносились решения по важнейшим оборонным вопросам. При СГО была образована канцелярия, которая работала постоянно [5].

Первым из новых органов высшего военного управления, образованных вслед за СГО, был самостоятельный Генеральный штаб армии. Новая форма высшего военного управления, по замыслу ее творцов, предусматривала наличие при Совете учреждения, призванного исполнять его директивы и независимого от военного министерства. Отмечалось, что «деятельность СГО может принести пользу в том лишь случае, если будет учреждена должность начальника Генерального штаба армии. Особое совещание признало желательным установление этой должности одновременно с учреждением Совета» [6, л. 28]. Приказом по военному ведомству от 21 июня (3 июля) 1905 г.

№ 424 была утверждена должность начальника Генерального штаба.

В ходе реорганизации высшего военного управления была учреждена Высшая Аттестационная Комиссия (ВАК) при Совете Государственной Обороны. Приказом по военному ведомству № 216 от 7 (20) апреля 1906 г. было объявлено утвержденное царем «Положение о Высшей Аттестационной Комиссии». Комиссия учреждалась при СГО и председательствовал в ней председатель Совета.

«На обязанности Комиссии, – определяла ст. 3 Положения, – возлагается всестороннее рассмотрение аттестаций на генеральских чинов армии, выяснение степени их пригодности к службе. А также предоставление достойных к зачислению в кандидаты на должности командующих войсками в округах, их помощников, командиров корпусов, комендантов крепостей, начальников дивизий и отдельных бригад» [7, л. 3].

Вскоре после учреждения Комиссии права ее были еще более расширены. 13 (27) мая 1906 г. последовало указание царя «все дела и вопросы о зачислении на все генеральские должности должны сосредоточить в ВАК» 7, л. 5].

14 (26) апреля 1906 г. приказом по военному ведомству № 237 было: «Признано необходимым учредить должность помощника военного министра, как для авторитетного, по мере необходимости, замещения военного министра в упомянутых

высших установлениях, так и для ближайшего руководства разработкою вопросов особой важности» [8].

В результате проведенных преобразований к 1907 г. организация высшего военного управления России состояла из следующих независимых между собой органов, подчиненных непосредственно царю: 1. Военное министерство во главе с военным министром. 2. Главное управление Генерального штаба во главе с начальником Генерального штаба. 3. Четыре генерал-инспектора по артиллерии, инженерной части, кавалерии и пехоте. 4. Совет Государственной Обороны во главе с председателем. Разделение высшего военного управления привело к тому, что между отдельными взаимно независимыми органами возникали неизбежные разногласия, несогласованность и дублирование одним другого.

Завершив перестройку системы военного управления, высшее руководство попыталось приступить непосредственно к реорганизации армии.

Военное министерство 9 (21) декабря 1906 г. предоставило СГО доклад «О некоторых сокращениях в составе армии и об осуществлении в связи с этим мероприятий по улучшению боевой подготовки армии и по удовлетворению некоторых насущных ее потребностей». В этом докладе, составленном Редигером, были намечены основные меры по частичной реорганизации армии.

Фрагмент экспозиции музея, посвященной периоду военной реформы после окончания Русско-японской войны

СГО постановил образовать Особую подготовительную комиссию по реорганизации армии для обсуждения проекта и выработки новой организации армии. В августе 1907 г. комиссия приступила к работе и отвергла большинство из предложенных военным министром мер. Из представленного проекта комиссия особо выделила и рассмотрела единственный вопрос – об улучшении материального положения офицерского состава. Комиссия отмечала, что «все усилия должны быть направлены к удержанию на службе младших, ибо в них будущность армии. Старослужащие и сами не уйдут: во-первых, свыклись, а во-вторых, им гораздо труднее устроиться на стороне... Через 3–4 года, много через 5 лет, все способнейшие, лучшие молодые офицеры уже покидают службу. Для командования ротами и эскадронами остаются лишь те, кому не удалось выбраться из строя. Удивительно ли, что общий качественный уровень не только не повышается, но даже понижается с повышением служебного положения. Это опасность вопиющая...» [9, л. 152 об.]. Далее комиссия предлагала: «Во-первых, увеличить офицерское содержание настолько, чтобы выгоднее было оставаться в строю, а не уходить. Во-вторых, обставить само прохождение службы в строю так, чтобы будущая карьера была наглядно выгоднее» [9, л. 118]. В соответствии с рекомендациями комиссии военному министру рескриптом царя от 6 (19) декабря 1907 г. было предложено приступить

к разработке законопроекта о прибавке жалования младшим офицерским чинам.

Таким образом, в ходе первого этапа военных реформ основные усилия были сосредоточены на перестройке системы высшего военного управления в целях обеспечения развития вооруженных сил. Создание единого военного центра – Совета Государственной Обороны и других новых органов должно было явиться решающей предпосылкой для проведения реформы армии. Однако новые независимые органы управления лишь усугубили положение военного ведомства. Более того, предлагавшиеся программы реорганизации армии, которые явились реальным воплощением военной реформы, всячески тормозились и отвергались. Большинство членов СГО и комиссий при нем, получившие большие властные права, стремились оставить организацию Русской армии без изменений. К концу 1907 г., то есть через два с половиной года после окончания Русско-японской войны, организация Русской армии оставалась прежней, сохраняя все недостатки, еще более осложненные войной.

Е.С. Прохорова,

*старший преподаватель кафедры
международного менеджмента*

*Института общественных наук
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Использованные материалы:

1. А.Ф. Редигер, заслуженный профессор военной администрации, с 1880 г. занимал должность начальника кафедры военной администрации академии Генерального штаба, автор одного из лучших трудов своего времени по этому предмету, знаток организации западноевропейских армий. С 1884 г. проходил службу в различных штабах и канцелярии Военного министерства. За 20 лет штабной работы обрел богатый опыт в проведении различных реорганизаций в некоторых частях управления вооруженными силами. Он принимал участие в работах комиссий для пересмотра положения о пособиях военного времени, для разработки положения об этапах в военное время, об укомплектовании офицерами и чиновниками полевых управлений в военное время и др. Некоторое время Редигер пребывал в княжестве Болгарском, занимая должность товарища военного министра в период проведения в болгарской армии улучшений на основе опыта Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Редигер лучше, чем другие военные министры Николая II, понимал необходимость буржуазных реформ во всем государственном управлении, особенно в армии. См.: Столетие Военного министерства. – СПб., 1911. Т. 3. Отд. 6.
2. Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 830. Оп. 1. Д. 11.
3. РГВИА. Ф. 830. Оп. 1. Д. 11. О создании, деятельности и роли Совета Государственной Обороны подробнее см.: Кузин В.В. Совет Государственной Обороны в России (1905–1909 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1950.
4. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 306.
5. Приказ по военному ведомству № 412 от 18 июня 1905 г. // Россия. Военное министерство. Приказы по Военному ведомству ... [по годам]. – СПб., 1853–1917. СПб., 1905.
6. РГВИА. Ф. 830. Оп. 1. Д. 1.
7. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 153.
8. Русский инвалид, 1906. № 85.
9. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 306.

КИЕВСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 1943 года

«Киевская наступательная операция 1943 г. – стратегическая операция войск 1-го Украинского фронта, проведенная 3–12 ноября с целью разгромить группировку немецко-фашистских войск в районе Киева и освободить столицу Украины; часть битвы за Днепр 1943 г.»¹

Командующий фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин, член Военного совета генерал-лейтенант Н.С. Хрущев (слева направо)

Войска 1-го Украинского фронта (13 А, 60 А, 38 А, 40 А, 27 А, 47 А, 3 гв. ТА, 2 ВА, 5 гв. тк, 5 гв. кк; командующий фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин, член Военного совета генерал-лейтенант Н.С. Хрущев), захватив в конце сентября 1943 г. плацдармы на правом берегу Днепра севернее и южнее Киева, дважды (с 12 по 15 и с 21 по 23 октября) предпринимали безуспешные попытки проведения наступательной операции с целью освободить Киев. Главный удар наносился оба раза с Букринского плацдарма, но неудачно, так как противник сосредоточил здесь крупные силы (10 дивизий, в том числе 5 танковых и моторизованную).

Незначительные размеры плацдарма и недостаток переправочных средств большой грузоподъемности не позволяли использовать основную массу артиллерии на правом берегу реки, а огонь с левого берега был малоэффективен.

24 октября 1943 г. Г.К. Жуков и Н.Ф. Ватутин направили в Ставку ВГК доклад о причинах неудач с Букринского плацдарма и предложениях о дальнейших действиях. Главными причинами неудач были названы пересеченный характер местности, который затруднял использование танков и облегчал использование оборонительных рубежей, а также недостаток боеприпасов, что заставляло сокращать артиллерийскую подготовку. Новое наступление было предложено опять начать с Букринского плацдарма, так как перегруппировка войск на другой плацдарм требовала много времени. Относительно плацдармов севернее Киева Г.К. Жуков и Н.Ф. Ватутин отметили их перспективность в случае усиления фронта одной общевойсковой и танковой армиями. Они попросили предоставить фронту 10 дней на подготовку прорыва на плацдарме южнее Переяславль-Хмельницкого².

Ставка ВГК в ответ на доклад в директиве № 30232, подписанной в 23 часа 24 октября 1943 г., указав на недостаточный учет условий местности Букринского плацдарма, затрудняющих здесь наступательные действия войск, особенно танковых формирований, определило новое направление для главной ударной группировки фронта³. Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка ВГК решила перенести главный удар на Лютежский плацдарм, который к этому времени был расширен до 20 км по фронту и до 14 км в глубину. Несмотря на меньшие размеры, чем Букринский, выгодно отличался от него. Он нависал с севера над киевской группировкой противника, местность позволяла применять крупные массы танков.

С этой целью было приказано произвести перегруппировку войск 1-го Украинского фронта для усиления его правого фланга. Ближайшей задачей являлись разгром Киевской группировки противника и овладение Киевом. 3-й гвардейской танковой армии генерала П.С. Рыбалко требовалось передислоцироваться на участок фронта севернее Киева, где предполагалось

¹ Военная энциклопедия в 8 т. Т. 4. – М.: Воениздат. 1999, С. 25.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 1. Л. 24–29.

³ ЦАМО. Ф. 3. Оп. 11566. Д. 13. Л. 406, 407.

406

Л-3

РАССЕЛЕНЕ 444
КОНЦА
Экз. № 1
ОСОБО ВАЖНАЯ

Лично

Тов. КРЯВУ

Тов. НИКОЛАЕВУ, тов. СЕРГЕЕВУ.

На Ваш № 21223/ш от 24.10

1. Ставка Верховного Главнокомандования указывает, что неудача наступления на Букринском плацдарме произошла потому, что не были своевременно учтены условия местности, затрудняющие здесь наступательные действия войск, особенно танковой армии.

Ссылка на недостаток боеприпасов не основательна, так как Степин, имея не больше боеприпасов чем Николаев, но правильно используя свои войска и действуя на несколько более благоприятной местности успешно выполняет свою задачу.

2. Ставка приказывает произвести перегруппировку войск I Украинского фронта с целью усиления правого крыла фронта, имея ближайшей задачей - разгром киевской группировки противника и овладение Киевом.

Для этого:

а / 3 гв. та Рыбелко перевести на участок фронта севернее Киева, используя ее здесь совместно с I гв. кавкорпусом.

Слабые в ходовом отношении танки Рыбелко оставить на месте для пополнения ими 8 гв. танкового корпуса и 10 танкового корпуса.

Поступающие на пополнение фронта танки использовать в первую очередь для укомплектования танковых корпусов Рыбелко.

б/ Усилить правое крыло фронта тремя-четырьмя стр. дивизиями за счет левого крыла фронта.

Копия Директивы СВГК № 30232 от 24 октября 1943 г. ЦАМО. Ф. 3. Оп. 11566. Д. 13. Л. 406, 407

407

2 445

в/ Использовать также для усиления правого крыла фронта 135 и 202 сд, передаваемые Вам из 70 А резерва Ставки.

г/ Привлечь к участию в наступлении на Киев 60, 38 А и 3 гв. та.

3. Наступательные действия на Букринском плацдарме вести остающимися здесь силами, в том числе танковыми частями с задачей притянуть на себя возможно больше сил противника и при благоприятных условиях прорвать его фронт и двигаться вперед.

4. Переброску Рыбелко произвести так, чтобы она прошла незаметно для противника, используя макеты танков.

5. Переброску Рыбелков и трех-четырех стр. дивизий с левого крыла начать немедленно и закончить сосредоточение их на правом крыле к 1-2 ноября.

6. Переселения правого крыла начать 1-2 ноября с тем, чтобы 3 гв. ТА начали действовать 3-4 ноября. Левому крылу начать переселение не позже 2 ноября.

7. Разграничение между Белорусским и I Украинским фронтами оставить прежним.

Из состава 61 А Белорусского фронта передать с 24.00 25.10.43 две левофланговые стрелковые дивизии в состав 13 А I-го Украинского фронта.

8. Исполнение донести.

СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ - И. СТАЛИН

24 октября 1943 г. № 30232 П.П. АНТОНОВ
23 часов 00 мин.

Копия верна:

НАЧАЛЬНИК АРХИВА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ПОЛКОВНИК

/ДЕНИСОВ/

" " января 1957 года.

Архив ЦК КПСС, дело № 2, 1943 г. л. л. 267-268.

А.Д. САБУРОВ

использовать ее совместно с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. Туда Ставка ВГК требовала направить три-четыре стрелковые дивизии с левого фланга фронта и две стрелковые дивизии, выделяемых из ее резерва⁴. Перегруппировку требовалось произвести скрытно, используя макеты танков для введения противника в заблуждение.

В ходе подготовки контрнаступления войска 1-го Украинского фронта должны были закрепиться на занятых ими рубежах и немедленно приступить к всестороннему изучению обороны противника, используя все виды разведки. Разрешалось проводить частные атаки в целях улучшения исходного положения для наступления. Во всех соединениях, предназначаемых для наступления в первом эшелоне, было приказано провести ряд занятий по действиям войск в наступлении на пересеченной местности и организации взаимодействия родов войск. Войска, предназначаемые для наступления в первом эшелоне, было приказано вывести на отдых и для укомплектования. Численность стрелковых рот предписывалось довести до 70-80 человек. На огневых позициях артиллерии было приказано накопить запас боеприпасов не менее двух боекомплектов. Следовало заблаговременно оборудовать командные и наблюдательные пункты. Все мероприятия по подготовке к наступлению должны были тщательно маскироваться. Работа радиостанций категорически запрещалась. Готовность войск к наступлению была назначена на 1 ноября 1943 г.⁵

Особенность подготовки операции заключалась в том, что весь комплекс мероприятий по организации боевых действий был проведен в кратчайшие сроки. Сжатые сроки и сложность маневра с тоекратной переправой через крупные реки, а также недостаток средств тяги в 7-м артиллерийском корпусе прорыва требовали исключительной четкости в планировании и руководстве передислокацией войск. Предстояло сначала в короткий срок скрытно переправить с Букринского плацдарма сотни танков и самоходных артиллерийских установок, орудий, бронетранспортеров и автомобилей, потом совершить 200-километровый марш вдоль линии

⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. - М.: Терра, 1999. Т. 16. (5-3). С. 227.

⁵ Битва за Днепр. - М.: АСТ. Хранитель, 2006. С. 124.

фронта, преодолеть Десну и снова переправиться через Днепр на Лютежский плацдарм.

Одновременно с севера на юг из 13-й армии передислоцировались две стрелковые дивизии, танковая бригада и артиллерийские части. На Букринском плацдарме советские войска отражали многократные атаки пехоты и танков врага. Переправы круглосуточно находились под активным воздействием авиации, а в некоторых случаях и артиллерии противника. С 20 по 25 октября немцы совершили двадцать воздушных налетов на переправы Букринского плацдарма. Помимо прямых попаданий, повреждения и уничтожения отдельных пролетов мостов на их устойчивость также влияли взрывы тяжелых фугасных авиабомб на берегах реки.

25 октября 1943 г. были отданы распоряжения по перегруппировке войск на правый фланг фронта, уточнены маршруты и места переправ. Перегруппировка началась в ночь на 26 октября. Войска 3-й гвардейской танковой армии полностью завершили переправу на левый берег Днепра к утру 28 октября, практически за двое суток. Было переправлено 345 танков, свыше 3500 автомашин с грузами и личным составом, до 500 тракторов и тягачей, 250 орудий различных калибров⁶.

Передвижение войск осуществлялось в основном ночью, а также при утренних и вечерних туманах по четырем дорогам, параллельным линии фронта. Скрытности переброски войск способствовал проливной дождь, который сокращал видимость и заглушал шум. С 27 по 30 октября войска 3-й гвардейской танковой армии по двум маршрутам ночными маршами, достигавшими 100–120 км, двигались в предписанный район сосредоточения. Запрещалось открывать огонь без разрешения старших командиров, разводить костры на привалах. Все танки и машины передвигались с затемненными фарами. При совершении перегруппировки в целях маскировки широко использовались дымовые завесы. Переправа войск армии на Лютежский плацдарм началась в ночь на 31 октября и закончилась утром 2 ноября 1943 г.⁷

В районе прежнего расположения войск были оставлены макеты танков, продолжали работать радиостанции 3-й гвардейской танковой армии. Макеты танков и машин выглядели настолько

правдоподобно, что в конце октября 1943 г. немецкая авиация дважды их бомбила. Одновременно имитировалась подготовка наступления в полосе 13-й армии. Кроме того были наведены через Днепр ложные мосты, чтобы создать картину подтягивания свежих сил и укрепить противника во мнении, что главный удар будет наноситься в районе Букрина. Эти меры, а также отвлекающие атаки с Букринского плацдарма заставили немецкое командование предположить, что именно здесь готовится наступление. Вместе с тем создание ложного района сосредоточения войск в полосе 13-й армии не дало должного эффекта в связи с недостаточным размахом проводимых работ⁸.

Маневр был произведен так искусно, что противник не подозревал о готовящемся штурме и не обнаружил перегруппировки советских войск. «Непосредственное руководство этой операцией осуществлял заместитель командующего фронтом генерал-полковник А.А. Гречко»⁹. Разведка врага лишь в конце октября обнаружила передвижение войск по левому берегу Днепра. В связи с этим Э. Манштейн возвратил на киевское направление 7-ю танковую дивизию и выдвинул к Киеву 20-ю моторизованную дивизию. Но цель действий фронта, время перехода в наступление, а также сосредоточение 3-й танковой армии на Лютежском плацдарме противником не были установлены¹⁰. Отдел по изучению армий Востока генерального штаба вермахта пришел к однозначному выводу: «После неудачных боев на Букринском плацдарме основные события в ноябре развернутся в районе Мелитополя и Кривого Рога. Там советские войска попытаются замкнуть кольцо 6-й и 1-й танковой армий. Второй удар будет наноситься на Псков или Двинск–Рига с целью сокрушить немецкий северный фланг»¹¹.

«План советского командования предусматривал разгром 4-й танковой армии немцев в районе Киева уже на начальной стадии операции»¹². Удар основной группировки фронта планировался

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 3. – М.: Кучково поле, 2012. С. 618.

⁷ Шеин Д.В. Танки ведет Рыбалко. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии. – М.: Эксмо, Яуза, 2007. С. 152.

⁸ Битва за Днепр. – М., 2006. С. 154.

⁹ Смотрицкий Е.А. Битва за Днепр. – М.: Воениздат, 1973. С. 21.

¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945: Воен.-ист. очерки: В 4 кн./ Глав. ред. комис.: В.А. Золотарев [и др.]. – М.: Наука, 1998–1999. Кн. 2. С. 307–308.

¹¹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. в 12 т. – М.: Воениздат, 1976. Т. 7. С. 256.

¹² ЦАМО. Инв. № 1627.

были заминированы, села превращены в опорные пункты¹⁴.

Войска 1-го Украинского фронта к началу ноябрьского наступления, известного как Киевская наступательная операция 1943 г., имели 47 стрелковых дивизий¹⁵, 2 стрелковые бригады, три кавалерийские дивизии: всего 663 тыс. человек, 6437 орудий и минометов, 675 танков и самоходных орудий и 684 самолета. Таким образом, войска фронта имели превосходство над противником в людях – в 1,3 раза, в орудиях и минометах – в 1,8 раза, в танках и САУ – в 1,7 раза; силы авиации по численности были примерно равными¹⁶. Кроме того действия войск должны были поддерживаться украинскими партизанами.

В целом войска фронта не имели значительного превосходства, но на направлении главного удара, то есть на Лютежском плацдарме, благодаря перегруппировке войск было создано решающее превосходство в силах. Так, например, в 38-й армии на участке прорыва шириной 14 км советские войска имели превосходство по стрелковым соединениям – в 3 раза, по танкам – в 9 раз, по артиллерии – в 4,5 раза. На участке главного удара 60-й армии шириной 20 км превосходство по стрелковым соединениям было почти тройным.

В интересах огневого обеспечения наступления на направлении главного удара командование фронта сконцентрировало свыше 2 тыс. орудий и минометов (калибра 76 мм и более) и 500 установок реактивной артиллерии. На 1 км участка прорыва приходилось более 300 орудий и минометов. Такая высокая плотность артиллерии была достигнута впервые за время войны. Поддержку сухопутных войск осуществляли силы авиации 2-й воздушной армии под командованием генерала С.А. Красовского.

Фактором внезапности должна была выступить быстрая перегруппировка войск, поскольку за время октябрьских боев противник привык, что советские войска на этом участке не имеют существенного превосходства. Не случайно Ставка ВГК сократила запрашиваемый Г.К. Жуковым и Н.Ф. Ватутиным десятидневный срок подготовки операции до семи дней.

Наступление войск с Букринского плацдарма решено было начать 1 ноября 1943 г. Начало наступления севернее Киева планировалось на 2 ноября. Позднее, в связи с неготовностью войск и прежде всего из-за медленного подвоза и накопления боеприпасов, начало наступления было перенесено на 3 ноября. Темпы наступления ударной группировки предусматривались: для стрелковых – 10–11 км, для подвижных соединений – 10–40 км в сутки. Освободить Киев планировалось к исходу 5 ноября. Сроки наступления и его темпы не были привязаны к конкретной дате, они определялись общей стратегической обстановкой, сложившейся к тому времени на южном участке советско-германского фронта.

В интересах мобилизации личного состава 1-го Украинского фронта на выполнение поставленной задачи политорганы развернули бурную деятельность¹⁷. К.С. Москаленко вспоминал:

Газета «Крылья Победы» управления 2-й воздушной армии за сентябрь–ноябрь 1943 г. ЦАМО. Ф. 312. Оп. 4211. Д. 1. Титул 145. ЛЛ. 149, 150–155

¹⁴ Москаленко К.С. На Юго-западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. В 2-х кн. Кн. 2. – М.: Наука, 1973. С. 160.

¹⁵ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2. Л. 5.

¹⁶ Битва за Днепр. – М., 2006. С. 139–140.

¹⁷ ЦАМО. Ф. 312. Оп. 4211. Д. 1. Л. 151.

«В подразделениях и частях накануне наступления состоялись короткие митинги. Такая форма обращения к бойцам перед боем стала у нас традицией и являлась одним из звеньев, обеспечивающих успех операции. Особое значение ей придавало то, что она совпала с подготовкой к празднованию 26-летия Великой Октябрьской социалистической революции. «Освободим Киев к 26-й годовщине Великого Октября – этот лозунг стал основой всей политической работы в войсках армии»¹⁸. Разумеется, все причастные к этому люди понимали, что совпадение дат в данном случае – чистая случайность. Но этот момент необходимо было использовать в интересах воодушевления войск, поскольку для большинства солдат и офицеров коммунистическая идеология не была пустым звуком, они искренне верили в социализм и были готовы сражаться за его идеалы.

С утра 1 ноября 1943 г. войска 40-й и 27-й армий левого фланга 1-го Украинского фронта перешли в наступление с Букринского плацдарма и, преодолев упорное сопротивление противника, на отдельных участках продвинулись всего на 200–1500 м¹⁹. На следующий день они продолжили наступление, но, встретив упорное сопротивление противника, не продвинулись вперед²⁰. Хотя они и не прорвали оборону противника, но смогли сковать его значительные силы и не дали возможности своевременно перебросить их на направление главного удара советских войск. Более того немецкое командование дополнительно ввело здесь в сражение танковую дивизию СС «Райх» и выдвинуло к Букринскому плацдарму еще до двух пехотных дивизий.

Наступлению ударной группировки фронта с Лютежского плацдарма предшествовала разведка боем, проведенная 31 октября и во второй половине 1 ноября разведывательными отрядами и усиленными стрелковыми батальонами от дивизий первого эшелона, поддерживаемыми двумя-тремя дивизионами артиллерии.

Утром 3 ноября 1943 г. началось наступление главной группировки фронта (60-я армия под командованием И.Д. Черняховского, 38-я армия под командованием К.С. Москаленко, часть сил 5-го гвардейского танкового корпуса)

на Лютежском плацдарме. Благодаря хорошо организованной и грамотно проведенной системе подготовительных мероприятий советское командование добилось внезапности наступления с Лютежского плацдарма. Впоследствии Э.Манштейн отмечал: «В начале ноября 1943 г. противник крупными силами снова перешел в наступление на северный фланг группы армий – участок фронта 4-й танковой армии на Днепре. Было неясно, имеет это наступление далеко идущие цели или пока пытается занять западнее Днепра необходимый ему плацдарм. Вскоре оказалось, что 4-я танковая армия не сможет удержать своей полосы на Днепре перед натиском обладающего значительным превосходством сил противника»²¹.

Надежное огневое поражение в ходе 40-минутной артиллерийской и авиационной подготовки позволило соединениям армий прорвать оборону противника и продвинуться на глубину 4–8 км²². Большую помощь наступавшим войскам оказывала 2-я воздушная армия. В первый день операций она произвела 1150 самолето-вылетов, в 36 воздушных боях был сбит 31 самолет противника²³.

Несмотря на сильную огневую поддержку, задача первого дня все же была выполнена не в полном объеме. Из-за постоянных контратак противника войска 60-й и 38-й армий продвигались медленнее, чем было запланировано. Вечером 3 ноября Ставка ВГК потребовала от командующего фронтом генерала Н.Ф. Ватутина ускорить наступление: «Операцию, начатую на правом крыле фронта, не затягивать, так как каждый лишний день дает только преимущество противнику, позволяя ему сосредоточить свои силы, пользуясь хорошими дорогами, когда как у нас разрушенные противником дороги затрудняют и ограничивают маневр». Ставка потребовала не позже 5 ноября перерезать железную дорогу Киев–Коростень и 5–6 ноября овладеть Киевом²⁴.

Командующий фронтом, в свою очередь, уточнил задачи наступающим армиям. С утра должна была начать выдвижение 3-я гвардейская танковая армия. Из ее состава изымался 6-й

¹⁸ Москаленко К.С. На Юго-западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. В 2-х кн. Кн. 2. – М.: Наука, 1973. С. 165.

¹⁹ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 26.

²⁰ Там же. Л. 15.

²¹ Манштейн Э. Утерянные победы / Пер. с нем. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 537.

²² ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 20.

²³ Там же. Л. 23.

²⁴ Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16. (5–3). С. 230.

гвардейский танковый корпус и направлялся для поддержки 38-й армии. В этой ситуации Н.Ф. Ватутин, обратившись напрямую к командирам корпусов, приказал овладеть Киевом уже к утру 5 ноября²⁵.

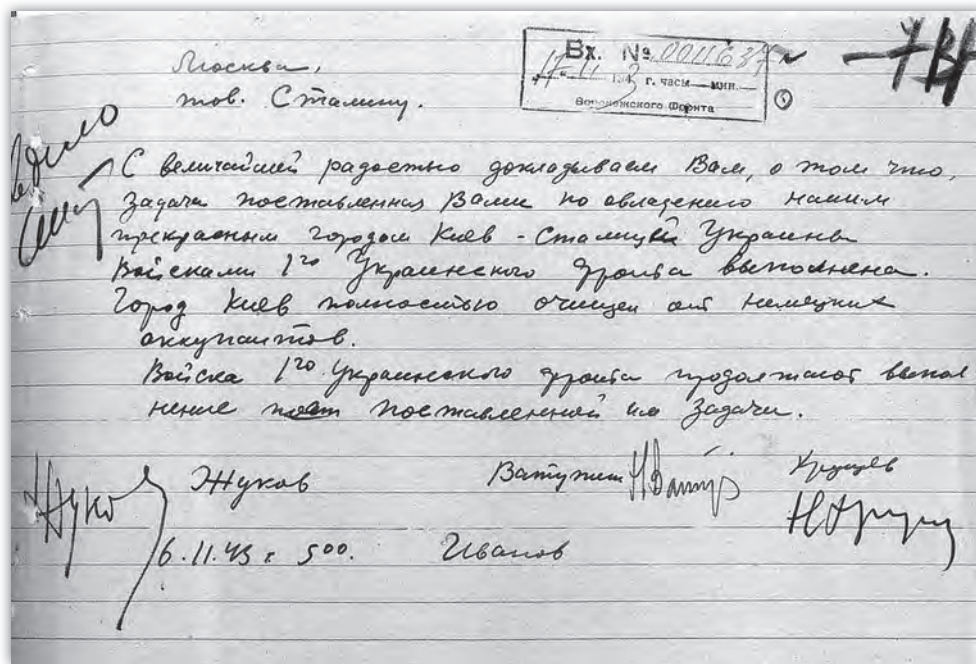
«В ночь на 4 ноября сводный отряд 40-й армии под командованием полковника С.И. Сливина на подручных средствах форсировал Днепр и овладел Вита-Литовской. Отряд перерезал дорогу на Киев со стороны Букринского плацдарма и воспрепятствовал

противнику перебросить резервы в Киев кратчайшим путем, чем облегчил действия главной группировки войск»²⁶.

4 ноября 1943 г. войска 1-го Украинского фронта частью сил продолжали наступление в районах севернее и северо-западнее Киева, продвинулись за день на 2–6 км и овладели несколькими населенными пунктами, в том числе районным центром Киевской области г. Дымер²⁷.

Продвижение 60-й и 38-й армий замедляли частые контратаки врага. «Наращивая силу удара, командующие армиями ввели в сражение вторые эшелоны и резервы, в том числе 1-ю чехословацкую отдельную бригаду под командованием Л. Свободы»²⁸.

В интересах завершения прорыва тактической зоны обороны противника были введены в сражение 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса 3-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко, которые стали действовать совместно со стрелковыми соединениями. Чтобы не дать немцам закрепиться на промежуточных рубежах и беспрепятственно отойти из Киева, танковые соединения продолжали наступать

Доклад Сталину об овладении городом Киевом 6 ноября 1943 г.
ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 6. Л. 74

ночью. В целях деморализации противника танки шли в атаку с зажженными фарами и включенными сиренами, ведя интенсивный огонь из пушек и пулеметов. Этот новый прием ночной атаки танковыми частями в сочетании со смелым маневром по лесным дорогам ошеломляюще воздействовал на врага, который, не оказывая серьезного сопротивления, начал отходить к городу²⁹.

Утром 5 ноября соединения танковой армии вышли в район Святошино и перерезали шоссе Киев–Житомир. Оборонявшийся в районе Киева 7-й армейский корпус 4-й немецкой танковой армии оказался под угрозой окружения в городе и начал отходить на юг и юго-запад. «Прикрываясь арьергардами, гитлеровские факельщики и подрывники продолжали разрушать город»³⁰. Они превратили в развалины многие улицы, в том числе центральную магистраль – Крещатик, взорвали Успенский собор Киево-Печерской лавры, уничтожили многие исторические памятники, сожгли Театр юного зрителя, консерваторию, здание Академии наук УССР, большинство медицинских учреждений города, 140 школ, 900 зданий государственных и общественных организаций,

²⁵ Битва за Днепр. – М., 2006. С. 161.

²⁶ Григорович Д.Ф. Киев – город-герой. – М.: Воениздат, 1978. С. 127.

²⁷ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 36–37..

²⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 1. М.: Воениздат, 2011. С. 331.

²⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 312.

³⁰ Гречко А.А. Освобождение Киева. Краткий военно-исторический очерк. – М.: Знание. 1973. С. 53.

свыше 800 предприятий, лучшие кинотеатры и клубы³¹.

К вечеру соединения 38-й армии были уже на окраинах Киева. Завязались уличные бои. В полночь советские части прорвались в центр города. Их поддерживали танки 5-го гвардейского танкового корпуса. Части чехословацкой бригады овладели вокзалом и к утру 6 ноября вышли на берег Днепра. К 4 часам утра 6 ноября сопротивление противника в Киеве было сломлено. В 5 часов утра Г.К. Жуков, Н.Ф. Ватутин, Н.С. Хрущев телеграммой доложили об этом И.В. Сталину:

«С великой радостью докладываем Вам о том, что задача, поставленная Вами по овладению нашим прекрасным городом Киев – столицей Украины, войсками 1-го Украинского фронта выполнена. Город Киев полностью очищен от немецких оккупантов. Войска 1-го Украинского фронта продолжают выполнение поставленной им задачи. Г.К. Жуков. Н.Ф. Ватутин. Н.С. Хрущев»³².

«Дальнейшее развитие Киевской наступательной операции было стремительным. Наши войска устремились на Киев-Коростень-Овручское, Киев-Житомирское и Киев-Фастовское направления»³³. 7 ноября 1943 г. войска 1-го Украинского фронта продолжали наступление в направлениях Иванков, Радомысль, Белая Церковь и, продвинувшись за день на 5–30 км, овладели крупным железнодорожным узлом и городом Фастов, отбросив противника от Киева на 25–60 км. «Отступая под ударами наших войск, противник бросал на поле боя танки, орудия, минометы, раненых солдат и офицеров. Только в Коростышеве советские войска захватили 24 орудия, 30 автомашин и повозок с грузами и 10 разных складов с военным имуществом»³⁴. Преследуя врага, советские войска 12 ноября освободили Житомир.

К 12 ноября на правом берегу Днепра был создан мощный киевский стратегический плацдарм до 230 км по фронту (считая по линии Днепра) и 145 км в глубину (на житомирском направлении)³⁵, который сыграл важную роль при прове-

дении дальнейших операций по освобождению Правобережной Украины.

Понимая всю опасность сложившегося положения, германское командование сосредоточило южнее рубежа Житомир, Фастов крупные силы пехоты и танков. Они должны были нанести контрудар с юго-запада по войскам 1-го Украинского фронта, разгромить их, овладеть Киевом и ликвидировать плацдарм. По свидетельству Манштейна контрудар «должны были нанести три ... свежие танковые дивизии (25-я, 1-я и «Лейбштандарт» под общим руководством штаба 48-го танкового корпуса в направлении на продвигавшиеся от Киева на юго-запад танковые соединения противника»³⁶. Ставка была сделана на технику. Только в 3-х прибывших дивизиях и отдельном батальоне тяжелых танков насчитывалось 170 новейших танков «Пантера» и 72 «Тигра»³⁷.

Но советское командование своевременно разгадало планы врага и приняло соответствующие меры по их срыву.

В ходе борьбы за Киев и расширения Лютежского плацдарма фронт действительно постоянно увеличивался, наступление велось уже по отдельным направлениям. В результате этого промежутки между флангами соединений быстро расширялись и оголились. Кроме того, тыл растянулся, в войсках ощущалась сильная нехватка горючего и боеприпасов. Ставка ВГК, внимательно следившая за ходом боевых действий, заметила это и указала Н.Ф. Ватутину на то, что «быстрое продвижение правого крыла и центра 1-го Украинского фронта на запад и в то же время упорство противника и его контратаки на фронте Фастов–Триполье, сосредоточение здесь основной танковой группировки немцев говорит о том, что противник, давая возможность продвигаться нам на запад, собирает силы для удара под корень»³⁸.

12 ноября Ставка ВГК приказала войскам центра и южного крыла фронта, которые к этому времени вышли на рубеж Волчково, Черняхов, Житомир, Германовка, временно перейти к обороне. Началась Киевская оборонительная операция (13 ноября – 22 декабря 1943 г.).

Войска 13-й армии и 60-й армии продолжали наступление на запад.

³¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 312. Там же. С. 313.

³² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 6. Л. 74.

³³ Исаев Ф. Битва за Днепр. – М.: Госполитиздат, 1944. С. 20.

³⁴ Возненко В.В., Уткин Г.М. Освобождение Киева (осень 1943 г.). – М.: Воениздат, 1953. С. 158.

³⁵ Битва за Днепр. – М., 2006. С. 209.

³⁶ Манштейн Э. Утерянные победы. С. 561.

³⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в 12 т. Т. 1. С. 332.

³⁸ Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16. (5–3). С. 236.

9-42

Д О Н Е С Е Н И Е

Форма № 8

о потерях личного состава войск 1-го Украинского фронта (наименование соединения и армии)
с 1 ноября по 10 ноября 1943 года
Экз. № 1

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ	Убито и умерло на этапах санит- арной эвакуа- ции			Ранено, контужено, обожжено и ит.п., с эвакуацией в го- спиталь			Заболело с эва- куацией в гос- питаль			Обморожено с эвакуацией в госпиталь			Пропало без вести			Попало в плен			По другим причинам			Итого потеря			В С Е Г О
	Начальств. состава	Мл. нач- состава	Рядового состава	Начальств. состава	Мл. нач- состава	Рядового состава	Начальств. состава	Мл. нач- состава	Рядового состава	Начальств. состава	Мл. нач- состава	Рядового состава	Начальств. состава	Мл. нач- состава	Рядового состава	Начальств. состава	Мл. нач- состава	Рядового состава	Начальств. состава	Мл. нач- состава	Рядового состава	Начальств. состава	Мл. нач- состава	Рядового состава	
2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
2 Возд. армия	28	13	3	8	12	13	2	2	6				32	18	1							70	45	23	138
3 26 танк. армия	61	110	169	136	209	470	3	2	2				5	12	23							205	333	664	1202
13 армия	8	34	116	24	113	394	10	17	111				2		1				1	5	44	165	627	836	
27 армия	31	50	454	101	140	1661	28	41	244						2						7	160	240	2368	2768
38 армия	95	213	1168	287	649	14533	41	27	286				2	21	204				2	99	405	912	6280	7597	
40 армия	72	146	333	215	659	3874	42	44	331				8	7	43		1	1		2	6	337	859	5188	6384
60 армия	105	399	1596	312	1395	6994	21	12	62													438	1806	8652	10896
1 26. Кавказ. фронт	13	36	107	48	119	366	2	8	12				2		5				1	7	65	164	497	726	
Опер. группа ГИЛ				2	5	13																2	5	14	21
Прочие																					1				1
Итого потеря.	413	1010	4547	1131	3301	18308	129	1531	1054				51	38	279		1	1		6	125	1726	4524	24314	30569

Начальник Отдела Укомплектования войск
Шубей 1-го Украинского фронта
Полковник

Начальник Отдела Укомплектования войск
Подполковник

Донесения отдела укомплектования армий, соединений и частей 1-го Украинского фронта
о потерях личного состава с 1 по 10 ноября 1943 г. ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 24. Л. 3

Киевская наступательная операция, проведенная силами одного фронта, имела стратегическое значение. Советские войска разгромили 9 пехотных, 2 танковые и 1 моторизованную дивизии, уничтожили и захватили около 1200 орудий и минометов, 600 танков и штурмовых орудий, 90 самолетов. Была освобождена столица Украины, создан плацдарм стратегического значения, сыгравший значительную роль в освобождении Правобережной Украины.

Потери советских войск с 1 по 10 ноября составили 30569 человек, из них безвозвратно 649 человек (или 1% от численности на 1 ноября)³⁹.

Важным результатом операции явился срыв готовящегося немецко-фашистским командованием контрнаступления на кировоградском направлении, так как немецкие войска, предназначенные для его осуществления, были переброшены на киевское направление.

Вместе с тем в ходе Киевской наступательной операции не удалось уничтожить главные силы противника, что позволило немецко-фашистскому командованию во второй половине ноября перейти в контрнаступление и на некоторое время задержать продвижение войск фронта.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Киев, 65 частей и соединений получили почетные наименования Киевских, 15 – Житомирских, 6 – Фастовских, 4 – Васильковских, 1 – Овручской⁴⁰. Около 17,5 тыс. солдат и офицеров 1-го Украинского фронта были награждены орденами и медалями.

Освобождение Киева получило широкий международный отклик. В странах антигитлеровской коалиции это событие расценивалось как новый мощный удар по армии фашистской Германии.

Л.Д. Сабуров,

главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук

³⁹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2677. Д. 24. Л. 3.

⁴⁰ ЦАМО. Ф. 312. Оп. 4211. Д. 1. Л. 178.

ПИСЬМО С ФРОНТА

**Воспоминания Л.И. Мчеделовой
о жизни в прифронтовой Москве
в годы Великой Отечественной войны,
написанные в конце прошлого века,
переданные ее сыном
Александром Марьямовым**

Ничто так не передает атмосферу прифронтового города, как воспоминания непосредственных участников описываемых событий. Вниманию читателей предлагаются воспоминания москвички, близкой к театральным кругам, всю войну остававшейся в Москве. Особое внимание обращает на себя письмо к ней одного из полководцев Победы – К.К. Рокоссовского, датированное 2 февраля 1942 года, характеризующее его внимательное, человеческое отношение к письмам граждан.

Я живу в Москве без малого 80 лет. Здесь я родилась, здесь, между Сретенкой и Трубной улицами, в Пушкинском переулке в доме № 6 прошли мои детство и юность, зрелые годы и вот пришла старость. С этим городом связаны все основные события моей жизни: рождение, взросление, замужество, смерть мужа, второй брак, рождение сына, смерти близких. Здесь я училась в Елизаветинском институте (это закрытое учебное заведение в Москве для дочерей дворян, военных, купцов и духовенства, размещенное в особняке на улице Вознесенской (ныне это улица Радио), работала, пережила Первую мировую войну, революцию и Гражданскую войну, голод, разруху, восстановление, пиршество НЭПа, индустриализацию, коллективизацию, Великую Отечественную войну, снова голод и разруху, новое восстановление. И так все сначала, только не по кругу, а, как положено по диалектике, по спирали. И в этом калейдоскопе событий и людей занимают лето, осень, зима 1941 года.

Летом 1941 года мы (мой муж, 4-х летний сын Светик и я) жили на даче под Москвой между железнодорожными станциями Быково и Вязьма, если ехать с Казанского вокзала. Утром 22 июня, оставив мужа и сына на даче, я поехала за продуктами в Москву. Когда я пришла на московскую квартиру, мама мне сказала, что только что

по радио выступил В.М. Молотов и объявил, что началась война с немцами. Едва выслушав мать, я взяла сумку и пошла вниз на Трубную улицу в продовольственный магазин и почти автоматически стала покупать все подряд: сахар, крупы, муку, макароны, консервы. Вернувшись домой и выложив все покупки на стол, я села и задумалась, что нас ждет в ближайшее время.

Вдруг, словно очнувшись, я забеспокоилась, что купила мало продуктов, и решила снова пойти в магазин. Оказавшись вновь в магазине, я не сразу поняла, что изменилось. Прилавки и витрины были совершенно пустыми. На мой вопрошающий взгляд продавщица объяснила, что недавно позвонили директору из райкома партии и приказали убрать все продукты с прилавков в подсобку до особого распоряжения. Больше до начала 1948 года продуктов в свободной продаже не было, не считая, конечно, открывшихся в конце войны коммерческих магазинов, где цены были для нас, обывателей, недоступными.

В первые дни войны мы ощущали как-то опосредованно. Муж работал в Институте летных испытаний (ЛИИ), брат трудился над программой перевода тракторных заводов на производство танков.

События стали стремительно развиваться, когда в начале осени мы вернулись в Москву. Муж сказал, что ЛИИ и ЦАГИ (Центральный аэрогидродинамический институт) в ближайшее время будут эвакуированы то ли в Омск, то ли в Новосибирск и надо готовиться к отъезду. Из газет и радио было трудно составить объективную картину происходящего на фронте, а слухи были самые противоречивые. Как вдруг произошел обвал, обстановка резко изменилась.

Утром 16 октября я решила поехать на дачу. Обычно я доходила до станции метро «Кировская» (ныне «Чистые пруды») и ехала до Комсомольской площади. В тот день станция не работала. Вообще это был единственный, по-моему, случай, когда московский метрополитен вообще не работал. Улица Кирова представляла собой странное зрелище. От площади Дзержинского в сторону Орликова переулка двигалась плотная масса людей: мужчины, женщины с детьми, с тюками, рюкзаками, чемоданами и детскими колясками, в которых были не дети, а вещи и продукты. Впечатление было такое, что двинулось все население не только Москвы, но и всей Европейской России. Пришлось

вернуться домой, поскольку добраться до Казанского вокзала было практически невозможно.

Вечером приехал с работы муж и сказал, что вопрос с эвакуацией ЛИИ решен, его сотрудников отправляют в Новосибирск. Начались сборы в дорогу. Но неожиданно заболел Светик, и никакие уговоры, порой переходящие в настойчивые требования со стороны мужа и представителей администрации ЛИИ не могли поколебать мое решение остаться в Москве и не везти больного ребенка неизвестно куда.

Все, у кого были силы и возможности, уезжали из Москвы. Уехала сестра мужа Елизавета с мамой и сыном Володей в Омск. Перед отъездом ее постигло горе: во время воздушной тревоги погиб ее муж Юрий Дмитриевский, упав с крыши здания Внешторга.

В конце октября к нашему дому подъехал автобус, я вышла проводить мужа, а больной сын махал отцу из окна. Меня в последний раз пытались уговорить ехать, но уговоры велись лишь для проформы, все понимали, что времени что-либо изменить уже не было. Муж уехал, через неделю проводили брата Владимира на танковый завод в Челябинск, и мы остались совсем одни: мама, Светик, собака Туки и я. Единственная бумага, связывающая с окружающим миром, гласила:

**«Народный комиссариат
авиационной промышленности СССР**

**Институт летных исследований
– ЛИИ –**

11/X – 41 г.

СПРАВКА

Дана работнику ЛИИ НКАП тов. Марьямову Н.Б. в том, что по особому приказу он временно командирован на работу в другой район.

Оставленная им жилплощадь 1 ком. 12 кв. м и личное имущество подлежит охране домоуправления.

**Начальник института
Герой Советского Союза
Комбриг М. Громов».**

Жизнь потекла тихая и грустная, наполненная тревожным ожиданием надвигающейся катастрофы. Становилось холодно. Продуктов в продаже не было, но сохранились довоенные запасы, появились карточки. На детскую карточку давали хлеб, крупу, сахар, 400 граммов сливочного масла на месяц; на мою, иждивенческую – хлеб, соль

и спички. Голода в полном смысле этого слова, подобного тому, который был в блокадном Ленинграде, в Москве не было. Достаточно сказать, что собака Туки спокойно пережила войну и дотянула до начала 1950-х годов, хотя мама получала иждивенческую карточку.

В Москве осталось очень мало жителей, в основном русские. Троллейбусы и трамваи ходили редко, автобусы были отправлены в глубокий тыл. Только метро работало как часы. Улицы никто не убирал, автомобилей в городе почти не осталось. Власть куда-то исчезла, словно испарилась, изредка попадались чрезвычайно вежливые и предупредительные милиционеры. Сталин, партия где-то были, но о них никто не вспоминал: все мысли были о фронте, о хлебе насущном. Но это впечатление было обманчиво, в городе жестко соблюдался комендантский час, редкий вечер не приходили из домоуправления и участковый с требованиями улучшить светомаскировку окон, на электросчетчик поставили специально опломбированный ограничитель, вырубавший электричества в квартире, если включить более одного электронагревательного прибора.

Настроения в городе были самые разнообразные. Помню как-то раз осенью 1941 года я столкнулась в подъезде со стариком Клейманом, соседом по дому: «Вы, Любовь Ивановна, совершенно правильно поступили, что остались в Москве. Вот придут немцы, и будет полный порядок: появятся продукты, начнется мирная жизнь, как было на Украине в 1918 году».

Бедный старик Клейман! Он не мог даже представить, какой ужас ждал нас всех и его, в частности, с приходом немцев. Еще никто не знал об Освенциме и Майданеке, Бабьем Яре и Хатыни, о зверствах немцев под Москвой. Вместе с тем психологическое состояние населения было тяжелым; многие совершенно нормальные люди впадали в состояние глубокой депрессии, граничащей с умопомешательством. Помню, как моя близкая подруга по Елизаветинскому институту Вера Коняева, дочь тверских мукомольных фабрикантов, встречала меня в булочной на Сретенке: глаза безумные, волосы растрепаны, одета словно нищая. Обращаясь ко мне, кричала на всю булочную:

– Любочка, что происходит? Что с нами будет?

Глядя на нее, Светик прижимался ко мне и начинал плакать, так что я старалась избегать встреч со своей старинной приятельницей. До войны она была совершенно нормальным, необыкновенно милым человеком, работала на радио пианисткой.

По окончании войны быстро пришла в норму и вновь поступила на работу в радиокомитет.

Хотя в городе оставалось немного жителей, но, странное дело, я очень часто встречала знакомых то на Сретенке, то на Арбате, то на Тверском бульваре. А сейчас улицы полны людей, но это все новые, незнакомые лица.

Передвигаться по городу в годы войны было трудно не только потому, что плохо ходил транспорт, но и из-за частых воздушных тревог. От Арбатской до Трубной площади пешком уходило около часа. На каждом перекрестке меня останавливали с красными повязками и требовали, чтобы я укрывалась в бомбоубежище. Иногда удавалось уговорить их разрешить пройти проходными дворами.

Сидеть в квартире было невозможно. Я брала Светика, и мы шли через весь город к знакомым. Чаще всего мы ходили к сестрам Эгерт, у которых была отдельная квартира в новом доме на Тишинской площади с газом, или к моей подруге Лиде Казьминой.

К ней в гости охотно ходил Светик по весьма прозаической причине: у нее была собака – боксер. Эту собаку оставил перед отъездом в эвакуацию руководитель театра, в котором Лида работала, Сергей Владимирович Образцов. Это был великолепный экземпляр крупного боксера, прекрасно обученного вплоть до умения доставать письма и газеты из почтового ящика.

Наступила зима. Стало холодно, голодно и темно. Электричество периодически выключали, батареи были холодные, а за окном стояла зима 1941–1942 годов с рекордными морозами, сыгравшими не последнюю роль в сокрушительном поражении немцев под Москвой. Но это случилось несколько позже. А сейчас мы приходили в холодную комнату, на керосинке разогревали нехитрый ужин и ложились спать, так как сидеть со свечкой не представляло никакого удовольствия. Единственным светлым пятном были регулярные письма от мужа, целиком заполненные тревогами за нас и наше будущее. Утром вставали, температура доходила до нуля градусов, вода в чайнике покрывалась ледяной коркой.

Как всегда в критические моменты заболел Светик. Участковый детский врач констатировал у сына бронхит, но добавил:

– Если не перевезете ребенка в теплое помещение, то рискуете его потерять.

Легко сказать, теплое помещение. Но Бог нас не оставил. В тот же день вечером позвонила моя любимая подруга Ольга.

– Любовь, как поживаешь, как Светик? Я сегодня приехала с фронта из-под Волоколамска и хочу с тобой повидаться.

Я вкратце обрисовала свое бедственное положение. Через час Ольга была у меня.

– Любовь, ни минуты не теряя, собирайся и едем ко мне к Ржевскому вокзалу.

– А как же мама?

– Поговори с Александрой Ильиничной, у нас в квартире на всех места хватит.

Но мама наотрез отказалась уезжать, сославшись на то, что, во-первых, она боится за квартиру, во-вторых, она уже приспособилась к холоду, и, в-третьих, собака Туки тоже отказалась менять место жительства.

– Ты, Люба, не беспокойся обо мне. Помнишь, в Гражданскую войну еще не такое было, пережили. И сейчас переживем, а Светика надо спасать.

Я собрала наши нехитрые пожитки, посадила закутанного Светика на санки, через час пешего хода по Сретенке и Первой Мещанской оказались в теплой, светлой квартире, принадлежащей сестре мужа Ольги – Людмиле Александровне Назаровой.

Дом возле Ржевского вокзала, сохранившийся до наших дней, был ведомственный и принадлежал Наркомату путей сообщения. Муж Людмилы, видный железнодорожник, в самом начале войны был направлен командиром партизанского отряда на оккупированной территории.

В квартире было три комнаты: в одной жила Людмила, в другой Ольга и Борис, в третьей, в которой поселились мы, до войны жил сын Ольги от первого брака – Игорь, студент третьего курса филфака МГУ, проходивший подготовку в спецшколе для работы в немецком тылу.

Проснувшись рано утром в первый день жизни у Ржевского вокзала, я посмотрела на рядом спящего Светика. Из-под одеяла высывалась голая детская нога. Последние полтора месяца мы спали, почти не раздеваясь, а сейчас находимся в теплой комнате было настоящим счастьем.

В те декабрьские дни сорок первого года Ольга была во фронтовой бригаде в Подмоскowie, Борис, ожидая отправки на фронт, слонялся по квартире, изнывая от безделья и постоянного ощущения недоедания. Это чувство гнало его на улицу в надежде отоварить продуктовые карточки. В тот день ему повезло, он пришел в магазин, когда туда привезли продукты, и ему удалось полностью

отоварить свои и Ольгины карточки. По возвращении из магазина он победоносно заявил:

– Любовь, смотри, как мне повезло, – и вывалил на кухонный стол целую гору великолепных сосисок. – Теперь до моего отъезда мы обеспечены продовольствием. Однако Борис ошибся. Спустя некоторое время раздался звонок, и на пороге появился высокий красивый брюнет в форме курсанта военного училища. Это был сын Ольги – Игорь.

Обедали все вместе: Борис, Игорь, Светик и я. Съели почти все полученные утром Борисом сосиски, на которые он возлагал такие надежды. Игорь подвел Светика к своему книжному шкафу и предложил ему выбрать любую понравившуюся книгу в подарок. Сын предпочел роскошное издание «Швамбрании» Л. Кассиля. Игорь попрощался и ушел. Больше из нас никто никогда его не видел. Вернувшись с близкого от Москвы фронта, Ольга очень сокрушалась, что не могла повидаться с сыном. Потом она долго и безуспешно пыталась что-то узнать о его судьбе, но никакой достоверной информации тогда ей получить не удалось. Спустя много лет выяснилось, что весь отряд студентов МГУ был несколькими самолетами заброшен в немецкий тыл в Белоруссии в распоряжение партизанских отрядов. Самолет, на котором летел Игорь, попал под обстрел немецких зениток, был подбит, и дальнейшая судьба десантников и членов экипажа осталась неизвестной.

Потеря сына была для Оли большой трагедией, с которой она жила все последующие годы, но горе она переживала как-то необычайно мужественно, внутри себя, не ища поддержки и сочувствия близких. Вскоре Ольга и Борис разъехались с разными бригадами по подмосковным фронтам. Я осталась со Светиком в пустой квартире. Через день я сажала сына на санки, и мы ехали на Средтенку отоваривать карточки, заходили в Пушкин-карев переулок к маме. Она с Туки как-то приспособилась жить в холодной квартире, обогреваясь с помощью кухонной плиты.

Я часто ходила в церковь. В храме, в знакомой с детства обстановке, мне удалось обрести душевное спокойствие, которого так не хватало на пустынных улицах и голодных, холодных квартирах прифронтового города. С молитвой появилась уверенность, что мы, русские, всегда побеждали, переживем и это лихолетье. Чаще всего я ходила в храм возле метро «Сокольники». На Пасху из-за отсутствия светомаскировки (храм тогда еще не был достроен) службу начинали не в полночь, а с рассветом. Можно было не оставлять на ночь Светика одного. С первым утренним поездом метро я успевала на пасхальную службу в Сокольниках.

Все наши мысли, интересы были связаны с известиями с фронта, сводками Советского Информбюро, письмами мужа и брата. В конце ноября стали ходить упорные слухи о том, что наступление немцев под Москвой захлебнулось, что появление на улицах столицы фашистских танков откладывается. Вскоре эти слухи получили официальное подтверждение – Красная Армия отбросила немцев от ближних подступов к Москве и продолжает успешное контрн наступление.

Тогда имена тех, кого впоследствии назовут организаторами разгрома немцев под Москвой – И. Сталина и Г. Жукова, почти нигде не упоминались. Быть может с целью конспирации. У всех на устах были имена военачальников, непосредственно участвовавших в сражениях под Москвой: Л.А. Говорова, Л.М. Доватора, И.В. Панфилова. Особенно была популярна фамилия командующего 16-й армией Западного фронта генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского.

Я не могла сдерживать восхищения успехами Красной Армии и решила написать письмо человеку, с которым, по моим представлениям, были связаны наши самые блестящие победы, – генералу К. Рокоссовскому. Что было написано в том письме, теперь уже не помню. Откуда я узнала адрес полевой почты генерала, сейчас тоже не смогу сказать. Скорее всего, я писала «на деревню дедушке». Прошло несколько недель, за ежедневными заботами о хлебе насущном все остальное отошло на второй план. Приходя в Пушкин-карев переулок, я всегда заглядывала в почтовый ящик. Однажды в феврале 1942 года я получила письмо прямо с фронта. Каково было мое удивление, когда, вскрыв конверт, я прочла следующее:

«Товарищ Мчедлова!

Получил Ваше письмо и искренне благодарю за поздравления и хорошие пожелания в разгрома немецких захватчиков. Можете быть уверены, что коварный враг будет разбит и уничтожен. Русский народ никогда не был и не будет поработен захватчиками.

Желаю Вам и вашему любимому сыну Светику быть здоровыми и жизнерадостными.

**С приветом /Рокоссовский/
2 февраля 1942 г.».**

Письмо, напечатанное на машинке, было скреплено собственноручной размашистой подписью военачальника, сделанной красным карандашом.

Приближалась весна, в марте вернулся муж из Новосибирска и сразу начал работать на военном аэродроме при ЛИИ в Кратово. Впереди еще были долгие 3 года страшной войны. Но время, когда сердца всех советских людей от маршала до домохозяйки бились в унисон, постепенно уходило в прошлое.

Летом 1943 года после разгрома немцев под Сталинградом и перед решающими сражениями на Курской дуге произошло событие, о котором теперь никто не вспоминает, а тогда это был акт международного значения: 15 мая 1943 года был распущен Коминтерн.

Итак, просуществовавший 24 года Ленинский Третий Интернационал канул в лету, а с ним и мечты о мировой коммунистической революции. Советское правительство проявило большую практическую и дипломатическую гибкость. Теперь никто не поверит геббельсовской пропаганде о «большевизации Европы». Москва делает все для устранения преград как фактических, так и надуманных, препятствующих открытию Второго фронта.

А все-таки жалко: «Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира – Коммунистический Интернационал!» – говорил вождь в траурные дни января 1924 года.

В октябре 1943 года Светик заболел тяжелой формой дифтерии. Несколько дней ребенок был на грани между жизнью и смертью. Его положили в Сокольническую детскую больницу. К началу ноября температура спала, и сын стал быстро поправляться. На ноябрьские праздники меня пустили к нему в палату, где лежали дети в возрасте от 5 до 12 лет. Внезапно открылась дверь в палату, и вбежал мальчик лет семи с ликующим возгласом:

– Наши взяли Киев!

Что здесь началось. Дети подскакивали на кроватях, под крики «Ура!» вверх полетели подушки и одеяла, все прыгали и обнимались.

Весной 1944 года я с сыном шла по Тверскому бульвару. Стоял роскошный солнечный день. Асфальт на тротуарах был уже сухой. Воздух был наполнен ароматом талых вод, веяло свежестью, свойственной первым теплым весенним дням. В одной из московских газет поэт-фронтовик писал:

*Природа чуть раньше нас
Победу нашу торжествует.*

У Камерного театра я увидела идущего навстречу мужчину с тростью, в широкополой пушкинской шляпе. Это был А.Я. Таиров – создатель и руководитель Камерного театра, народный артист РСФСР. Когда он поравнялся с нами, я громко сказала:

– Здравствуйте, Александр Яковлевич!

Он остановился, внимательно посмотрел на Светика и меня.

– Здравствуйте, Мчеделова. Как поживаете? Как ваши дела?

– Все, слава Богу, хорошо.

– А это ваш сын? Какой большой! Как его зовут?

– В вашу честь, Александр Яковлевич, Александром.

– Так уж в мою честь? Но все равно очень приятно. Пожелаю вам и вашему сыну счастья.

И, улыбнувшись удивительными по красоте глазами, великий режиссер медленно пошел в сторону Пушкинской площади. Он заметно постарел с тех пор, как я последний раз его видела в 1940 году, походка выдавала человека преклонного возраста, но глаза были по-прежнему прекрасны, полны теплоты и очарования.

Война кончилась. Наступило мирное время. Вспоминая прошлое, я не могу не поклониться нашему народу, его сердцевине – деревне. Именно наша деревня «вынесла все и широкую ясную...», вынесла крепостное право, Первую мировую и Гражданскую войны, беспрецедентную по жестокости и неэффективности коллективизацию, Великую Отечественную войну и заслужила, чтобы государство в наступающем XXI веке приняло национальную идею – возрождение нашей деревни.

С первых дней войны в деревнях практически не осталось мужчин. Все были на фронте, большинство погибло. Весь тыл держался на женщинах, оставшихся без мужей, кормивших своих малых детей и всю огромную страну. И повторю за известной поэтессой Юлией Друниной:

*«И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабых из нас?
Что гадать! Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас».*

К 30-ЛЕТИЮ КОМИТЕТА ПАМЯТИ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г.К. ЖУКОВА

21 октября 1993 года было образовано и юридически зарегистрировано Межрегиональное общественное объединение «Комитет памяти Маршала Советского Союза Г.К. Жукова» – независимая общественная организация, основанная на добровольном объединении граждан, участвующих в увековечении и популяризации заслуг перед Родиной и народом выдающегося полководца, четырежды Героя Советского Союза Георгия Константиновича Жукова и отстаивающих правду о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Это было непростое для нашей страны время. Вторая половина 80-х – начало 90-х годов прошлого столетия ознаменовались массовой атакой на историю России, особенно на ее советский период. В 1991 году фактически прекратил свое существование Советский Союз, в октябре 1993 года из танковых орудий было расстреляно здание российского парламента. В средствах массовой информации появились многочисленные публикации, направленные на дискредитацию великих свершений советского народа. Особым нападкам подвергались события Великой Отечественной войны. Удар был направлен на основы народного самосознания. Недруги нашей страны стремились лишить нас самых высоких идеалов. На головы полководцев Великой Отечественной выливались тогда целые ушаты помоев, их обвиняли во всех смертных грехах.

Особенно много клеветы обрушилось на самого яркого советского полководца того периода – Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. Сложилась ситуация, когда люди, не жалевшие сил и самой жизни для спасения Отечества в суровую годину, сами стали нуждаться в защите. В защите от клеветников и очернителей всех мастей.

В этой обстановке начали объединяться люди, которым было небезразлично имя Г.К. Жукова, небезразлична память о Великой Победе. Имя маршала Жукова и через много лет после его смерти продолжало объединять патриотически настроенных людей, которым не безразлична судьба Родины.

У истоков создания Комитета памяти Маршала Советского Союза Г.К. Жукова стояли С.М. Борзунов, В.П. Бородин, В.А. Боярский, Л.М. Гаврилов, В.И. Звонов, В.С. Нечаев, М.П. Одинцов, В.П. Семин, Н.Н. Яковлев и другие. В его состав вошли ветераны Великой Отечественной войны и ветераны военной службы, ученые и деятели культуры, родные и близкие маршала Жукова. Членами Комитета стали дочери полководца Эра Георгиевна, Элла Георгиевна и Мария Георгиевна.

Первым Председателем Комитета был избран дважды Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Михаил Петрович Одинцов, его

Председатель Комитета памяти Маршала Советского Союза Г.К. Жукова Д.Т. Язов проводит заседание Президиума Комитета

Члены Президиума Комитета (слева направо):
В.П. Семин, дочери Г.К. Жукова – Элла и Эра Жуковы, С.М. Борзунов

первым заместителем стал Владимир Ананьевич Боярский, который взял на себя решение организационных вопросов. Он сумел в короткий срок сплотить вокруг себя работоспособный коллектив единомышленников. Благодаря его энергии Комитет начал становиться все более авторитетной организацией, которая была способна ставить перед собой и успешно решать довольно сложные, масштабные задачи.

В преддверии 100-летнего юбилея Г.К. Жукова члены Комитета его памяти приняли активное участие в сборе средств и создании мемориально-музейного комплекса на родине полководца, создании Мемориального кабинета-музея маршала в старом здании Генерального штаба, где Георгий Константинович работал в бытность его Министром обороны СССР, вышла целая серия правдивых, подготовленных на документальной основе, публикаций о нем, была организована работа с молодым поколением, проведен целый ряд других значимых мероприятий.

В феврале 2000 года М.П. Одинцова на посту Председателя Комитета сменил последний Маршал Советского Союза Дмитрий Тимофеевич Язов. Под его руководством деятельность Комитета еще более активизировалась. Увидел свет целый ряд новых книг и научных публикаций, посвященных жизни и деятельности маршала Г.К. Жукова и его соратников. Важное место в деятельности Комитета стали играть подготовка и проведение научно-практических конференций и вечеров памяти полководца, посвященных важнейшим этапам боевой деятельности Г.К. Жукова.

В январе 2010 года по предложению Д.Т. Язова организационные вопросы деятельности Комитета были возложены на деятельного, энергичного Алексея Анатольевича Павликова, официально ставшего председателем Комитета, хотя маршал Язов до

конца жизни принимал самое деятельное участие в жизни Комитета.

Однако по ряду причин Комитет лишился своего юридического статуса. Тем не менее, благодаря группе инициативных его членов, фактическая деятельность Комитета не прекратилась, хотя время неумолимо: многие ветераны,

стоявшие у истоков его создания, к сожалению ушли из жизни или по состоянию здоровья уже не могут активно работать. 10 января 2023 года юридический статус Комитета памяти Маршала Советского Союза Г.К. Жукова был восстановлен, к руководству им пришли новые люди, стремящиеся сохранить высокий авторитет Комитета, заслуженный благодаря самоотверженной деятельности его основателей.

Оглядываясь назад, можно сказать, что за 30 лет своего существования Комитетом памяти Маршала Советского Союза Г.К. Жукова сделано немало. Но успокаиваться нет причины. Идеологическая борьба не ослабевает, она все более обостряется, о чем свидетельствует, в частности, возрождение нацистской идеологии в ряде бывших республик Советского Союза, стремление к пересмотру истории Второй мировой войны и ее итогов. Налицо геополитическая и информационная экспансия против нашей страны. Нет сомнения, что распространение клеветы на полководцев и солдат-победителей, фальсификация истории Великой Отечественной войны, дискредитация военной службы в современной России в конечном итоге рассчитаны на подрыв морального духа нашего народа, в первую очередь молодежи, максимальное ослабление нашей страны, подрыв ее обороноспособности. Мириться с этим нельзя.

Впереди много работы. Комитет призывает в свои ряды всех, кому дорого светлое имя замечательного полководца – четырежды Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова, кому дорога история нашей Родины и не безразлично ее будущее.

Одним из первых своих шагов мы представим на суд читателей популярное справочное издание о жизни и деятельности нашего великого соотечественника.

*Генерал-полковник В.Н. Верховцев,
председатель Комитета памяти Маршала
Советского Союза Г.К. Жукова*

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КРЫЛОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ В ПАМЯТИ ЗЕМЛЯКОВ

Село Вишневое Тамалинского района Пензенской области небольшое, типичная российская глубинка, милое нашему сердцу.

Согласно данным Википедии: «Село расположено в верховьях реки Сюверни, левого притока Вороны, в 15 км к северо-востоку от районного центра – поселка Тамала, на водораздельной возвышенности между Хопром и Вороной. Численность населения по состоянию на 2010 год – 1020 человек.

Достопримечательности:

- ▶ бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Николая Крылова;
- ▶ дом, в котором родился Маршал Советского Союза Николай Крылов;
- ▶ мемориал «Вечная память вишневцам, павшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»;
- ▶ историко-краеведческий музей имени Н.И. Крылова. Постоянная экспозиция музея состоит из стендов и экспонатов, разделенных на три зала – зал истории села; зал, посвященный жителям села – участникам Великой Отечественной войны, боевых действий в Афганистане и Чечне; мемориальный зал Маршала Советского Союза Николая Крылова (экспозиция содержит, в том числе, личные вещи маршала, переданные его близкими)».

А еще в селе есть улица Н. Крылова, а на ней находится средняя общеобразовательная школа имени дважды Героя Советского Союза, маршала Н.И. Крылова.

Николай Иванович Крылов – это имя сегодня не только для земляков-тамалинцев, жителей Пензенской области, для всех, кто служил и служит в Ракетных войсках стратегического назначения, – флагман мужества, чести, достоинства.

КРЫЛОВ Николай Иванович –
Маршал Советского Союза

Биография Николая Ивановича описана во многих источниках и нет смысла повторять известные факты его биографии. Эта статья о людях, чьими стараниями и заботами память о великом земляке сохраняется на его родине.

Историко-краеведческий музей имени Н.И. Крылова – это та притягательная сила, тот центр патриотического воспитания всего села и района в целом, без которого жизнь сельчан немыслима. Когда попадаешь в мемориальный зал Маршала Советского Союза Николая Крылова, первое ощущение – восхищение увиденным и уважение к тем людям, которые его создали, поддерживают в образцовом состоянии и постоянно пополняют экспонатами.

Официально музей был открыт 6 ноября 1985 года.

Историко-краеведческий музей
имени Н.И. Крылова

А собирать краеведческий материал об истории села начал учитель истории Никитин Николай Михайлович в 50-е годы прошлого века. Николай Михайлович вместе с учащимися школы, разговаривая со старожилами села, делал необходимые записи, которые сохранились и находятся в музее имени Н.И. Крылова.

В 1960-е годы краеведы школы под руководством Пучковой Аллы Григорьевны, организатора внеклассной работы, стали больше внимания уделять поискам материалов, связанных с биографией маршала Н.И. Крылова. Школьники организовали переписку с адъютантом прославленного земляка полковником Петровым, разыскивали людей, которые воевали под командованием Н.И. Крылова. Краеведы побывали в г. Аркадаке, где прошла школьная юность будущего военачальника, в Волгограде, оборону которого организовывал генерал-майор Крылов, будучи начальником штаба 62-й армии, в Московском музее 5-й армии, которой в конце войны командовал Н.И. Крылов.

Из воспоминаний Аллы Григорьевны: «Первый же поход в Аркадак дал нам много интересного материала о жизни и учебе Н.И. Крылова. Ребята встречались с людьми, которые знали Крылова-подростка и его родителей, беседовали с учительницей, преподававшей в то время во второй классной школе, где учился Крылов, побывали в школе № 1 и местном музее. Через несколько лет

Фрагмент экспозиционного комплекса, посвященного Н.И. Крылову

новое поколение следопытов совершило поход по уже известному маршруту. Ребята привезли альбом с материалами об аркадакском периоде жизни Н.И. Крылова. По приглашению Юрия Николаевича Крылова, старшего сына, группа учителей и учащихся во время летних каникул ездила к Крыловым в гости. Юрий Николаевич передал в дар будущему музею мундир своего отца, пальто, несколько фотографий и сувенир, подаренный ему курсантами Харьковского высшего военного командно-инженерного училища имени Маршала Советского Союза Н.И. Крылова».

Впоследствии родственники легендарного маршала, неоднократно посещавшие музей, передали на хранение в музей ценные документы с правками Николая Ивановича и открытки, написанные полководцу простыми людьми в знак благодарности. А пензенский писатель Юрий Агапов подарил авторский сборник рассказов, на страницах которого описан героический путь маршала.

Большой вклад в патриотическое воспитание молодого поколения села вносит директор школы Абрамова Ольга Анатольевна. Под ее руководством в школе и музее силами движения «Волонтеры Победы» проводятся интерактивные акции «Журавли нашей памяти», «Письмо Маршалу», «Боевой путь Крылова».

Экскурсия по залу маршала Крылова содержательна, познавательна и интересна. О некоторых фактах биографии маршала можно узнать, пожалуй, только в этом музее. В витрине находятся ксерокопии наградных листов о присвоении ему:

- ▶ первого звания Героя Советского Союза за участие в войне против немецко-фашистских захватчиков от 19 апреля 1945 года;
- ▶ второго звания Героя Советского Союза за участие в войне против японских милитаристов от 8 сентября 1945 года;
- ▶ звания Маршала Советского Союза с вручением знака отличия «Маршальская звезда»;
- ▶ награждении почетным оружием.

В экспозиции много подлинных фотографий времен Великой Отечественной войны, копии фотографий и документов Н.И. Крылова, полученных из Пензенского краеведческого музея, а также фотографии, письма, биографии людей, которые лично хорошо знали Н.И. Крылова. Это, в частности, Герои Советского Союза Александр Игнатьевич Казарцев и Басан Бадминович Городовиков.

Особое место посвящено пребыванию Николая Ивановича на посту Главнокомандующего

Китель и фуражка Н.И. Крылова

Ветераны у бюста дважды Героя
Советского Союза Н.И. Крылова

Ракетными войсками стратегического назначения (1963–1972 гг.).

Директора музея Татьяну Николаевну Захарову жители села называют «Наша хранительница». Любовь к своим землякам, своему делу – это то, что сразу приходит на ум, когда попадаешь на ее экскурсию по музею. Очень хорошая традиция, введенная Татьяной Николаевной и Ольгой Анатольевной, это привлечение в качестве экскурсоводов школьников – как одна из форм деятельности по патриотическому воспитанию и методов формирования личности.

Хотелось бы пожелать музею много новых друзей, экспонатов и более тесного взаимодействия с Командованием и Военной академией РВСН, которым было бы правильно взять шефство над музеем, посвященным военачальнику, оставившему заметный след в истории Ракетных войск стратегического назначения – основной составляющей отечественного ядерного сдерживания.

Ю.И. Ольховик,

*старший научный сотрудник НИИ
(военной истории) ВАГШ ВС РФ,
кандидат военных наук, доцент*

ОДИН — НА ВЕКА!

(к 110-летию со дня рождения
трижды Героя Советского Союза, маршала
авиации Александра Ивановича ПОКРЫШКИНА)

*На заре рождения авиации
и XX века мирно жил городок
Томской губернии – Новониколаевск,
где 21 февраля (6 марта) 1913 года
родился будущий небесный страж
и защитник колыбели
предков. На берегах и при
неохватной шире матушки-Оби
наследник вятских переселенцев,
сын Ксении Степановны
и Ивана Петровича окреп
разумом, силою духа. Тут
сформировался русский характер,
проявились смекалка,
напористость, осторожность
и наблюдательность, четкость
глаз мальчугана, зачатки лидера
коллектива.*

Дружный с местной ватагой ребятишек, с родными братьями и сестрой, Саша подростком быстро освоил инструментарий и тайны кровельного дела. Так он оказался «ближе к небу», будучи ответственным кадром «Сибстройтреста». Пройдя программу «семилетки» на рубеже 1920-х и 1930-х, парень поступил в Новосибирскую школу ФЗУ. Завершив обучение в начале десятилетия, устроился на «Сибкомбайнстрой» слесарем-инструментальщиком.

До призыва в РККА летом 1932-го Александр увлекался голубями и планерами, посещая местный аэроклуб ОСОАВИАХИМа, приобрел первые летные навыки. Спустя год окончил Пермское авиаучилище по специальности «инженер». Впоследствии (в канун нового 1934 года) авиатехник с успехом обучался в Ленинграде на курсах усовершенствования тех. состава ВВС.

С середины 1930-х до пика репрессий по всей стране старший авиатехник Покрышкин нес тяготы службы в Северо-Кавказском военном округе. В Краснодаре квартировала 74-я стрелковая дивизия, чье авиазвено представляли

Трижды Герой Советского Союза Александр Покрышкин на крыле бывалой «Аэрокобры»

новобранец и его соратники. На Кубани укрепил опыт пилотажа на бипланах и монопланах Н.Н. Поликарпова, УТ А.С. Яковлева. Инструкторы Краснодарского клуба «друзей воздухоплавания» поддерживали рвение молодого летчика, целеустремленно желавшего продолжить обучение в престижной Качинской авиашколе.

Пылали Европа и Африка под гусеницами и сапогами войск А. Гитлера и Б. Муссолини, когда новониколаевец отлетал полный курс Качи, прославившейся красноенлетами. Совсем скоро они явятся в небе и на земле настоящей, погибшей и выжившей элитой пролетарских ВВС, сверхгероической плеядой, сокрушившей эскадры Г. Геринга. Ряд пилотов отличится и ранее – в Китае, Испании, близ монгольской реки Халхин-Гол...

Из Качи 26-летнего Покрышкина отправили в новый 55-й ИАП. Первоначально истребительный авиаполк принадлежал ВВС Киевского военного округа, затем – ВВС Одесского военного округа. В первом составе авиаторы были

«прописаны» в Кировограде, а с января 1940-го – в молдавском Бельцы.

Находясь в близости границы с Румынией, формирование состояло из «Ишаков», «Чаек», И-15бис. За 60 дней до Великой Отечественной полк своевременно перевооружили, переучив летный состав на 42 новых МиГ-3. Не всем пришлось к сердцу норовистая машина А.И. Микояна и М.И. Гуревича. Покрышкин в числе первых выявил ряд «детских болезней» моноплана, что способствовало их оперативному искоренению на конвейере...¹

Младший летчик с навыками слесаря и авиа-механика, быстро оценив МиГ-3, вдохновил однопольчан, привыкших к поликарповским «Чайкам», «Бисам», «Ишачкам». Анализируя колоссальный опыт и ошибки, приобретенные в ходе боев, битв и сражений, он позднее создаст мемуары «Крылья истребителя» и «Небо войны», показав на их страницах враждебную деятельность «друзей по Пакту» (И. фон Риббентропа – В.М. Молотова).

Перенакал нервов под понятием «Не клуйте на провокации!» привел к тому, что Александр 22 июня 1941-го сбил по ошибке Су-2 – легкий бомбардировщик конструкции П.О. Сухого. «Батя» Иванов или Бог, накал боев первой недели войны, спасли его от расправы «особых» энкавэдистов. Через сутки, в паре с Е. Семеновым, в разведвылете под Яссами, он схлестнулся с пятью Вф. 109. Защищая товарища, короткими очередями из трех пулеметов, в надрывной мощностности 1350-сильного «микулинского» АМ-35А, поджег «Месс», однако и сам сел на вынужденную посадку, просмотрев атаку напарника «крестноносца».

Спустя месяц ПВО противника подбила МиГ смельчака над Прутом. Ему удалось «плюхнуться на брюхо» под Бельцами, причем городишко был уже под пятой агрессоров. Его сочли погибшим, но он смог обрадовать своих возвращением на третий день. Накоротке угодив на госпитальную койку,

¹ См. произведения Виктора и Сергея Рассохиных о самолетостроении XX века и ВВС стран-участниц Второй мировой и Великой Отечественной войн: два издания «Небесные снайперы», «Сердце над облаками», три издания в разном оформлении с дополнениями «Штурмующий небо», «Небопроходцы», «Свастика под прицелом», «Поколение Кожедуба» (Первосалютный Орел, изд-ва «Труд», «Новое время», «Картуш», 2006–2021 гг., общий тираж – около 35000 экз.).

будущий ас взялся за перо, емко назвав тетрадку: «Тактика истребителей в бою»...²

14 октября сын Ивана вновь в небе войны – на разведке и штурмовке позиций вермахта. В «корриде» с «Мессерами» под Мелитополем едва не погиб, пытаясь выдернуть МиГ с передовой на «ЗиСе» или «полуторке», в зоне окружения героев 9-й и 18-й армий. Истребитель пришлось спалить – такова была воля генерала В.Я. Колпакчи. Вскоре Александр вырвался из окружения с красноармейцами 30-й стрелковой дивизии.

Оставшись «безлошадным», пилот с ходу стал наставником молодых. Переучивая новобранцев с «Ишаков» на МиГи, Покрышкин обнажил дар аналитика, тактика, стратега, практика боевого пилотажа и снайперства. Скольких из них он спас, объясняя простыми словами и жестами, что такое «соколиный удар», разомкнутый боевой порядок, эшелонирование на высоте и многое-многое другое, что было чрезвычайно осознать до «крещения» боем (например, залп РС-82). Говорил: «Спрашивай, не сколько противника, а где он!».

В жестоких поединках на Южном фронте Александр вдобавок отличился обнаружением танковой группы Э. Клейста в окрестностях Новочеркасска. В ноябрьскую непогоду, при низкой облачности, Покрышкин несказанно выручил пехотинцев, артиллеристов, танкистов, медиков и снабженцев фронта, заслужив первый орден Ленина.

Несмотря на глобальные потери ВВС СССР в начале войны, большинство истребительных авиаформирований пережило преобразования и частичное перевооружение к весне 1942 года. 7 марта того же года считается вторым днем рождения «покрышкинского» авиаполка – отныне он именуется 16-й гвардейский истребительный авиаполк. Александр ежедневно инструктировал однопольчан при «переаттестации» на Як-1.

² Навечно в боевом строю остаются бесценными воспоминания, к счастью, выживших асов-истребителей Великой Отечественной войны: Г.Г. Голубев. «В паре с «Сотым» (М., 1978); И.И. Бабак. «Звезды на крыльях» (Харьков, 1975); С.А. Красовский. «Жизнь в авиации» (Минск, 1976); И.М. Дзусов. «В семье отважных» (Орджоникидзе, 1960); Г.Г. Голубев. «Друзья мои, летчики!» (М., 1986); Г.У. Дольников. «Летит стальная эскадрилья» (М., 1983); Г.Н. Захаров. «Я – истребитель» (М., 1982); В.Д. Лавриненков. «Мои воздушные бои» (М., 1943); Г.В. Зимин. «Истребители» (М., 1988); Г.А. Речкалов. «В гостях у молодости» и «Дымное небо войны» (Москва-Свердловск, 1968); И.Н. Кожедуб. «Три сражения», «Служу Родине», «В воздушных боях» (М., М.-Л., М., 1945, 1949, 1951).

Поражал всех облетыванием и знанием «нутра» трофейных «Мессершмиттов», захваченных в рабочем состоянии. В редкие часы досуга проводил «лекции» перед начинающими, анализируя недостатки и уязвимые места модифицированных немецких истребителей, новинки и ошибки оперативного искусства «экспертов» люфтваффе. Завел альбом воздушных боев...

Через неделю после включения в крылатую гвардию А.И. Покрышкина впервые представили к «Золотой Звезде» Героя Советского Союза. К 14 марта за его истребителями числилось 26 боев, проведенных между жизнью и смертью в 288 боевых вылетах. Импровизирующий, хладнокровно рискующий летчик, дальнзоркий офицер уничтожил в группе три и лично четыре самолета Третьего рейха. Что случалось в штабах по отношению к заместителю комэска 16-го гв. иап – до сих пор загадка ВВС 18-й армии: заслуженная награда «не нашла» героя (нечто схожее произошло с нашим земляком, безруким асом-истребителем, бившим врагов на У-2, Героем России И.А. Леоновым)...³

Талант воздушного снайпера подтвердился летом 1942-го, когда выдающийся пилотажник свалил наземь «109-й», дебютировав на «Первом Яке». На легендарном истребителе А.С. Яковлева капитан добьется минимум пяти побед в поединках с размалеванными «рыцарями» люфтваффе. Кропотливая работа инструктора снова обяжет комэска Покрышкина при кратковременном перевооружении полка на Ла-5. Однако машины С.А. Лавочкина заменят на штатовские истребители Р-39 «Аэрокобра», которые фирма «Белл» поставляла в СССР по обязательствам ленд-лиза (см. х/ф «Перегон» об авиатрассе «Аляска – Сибирь»).

Мы подробно пишем о боевом братстве по оружию, ибо США поставили в СССР по ленд-лизу 4952 Р-39 «Аэрокобра», 2400 Р-63 «Кингкобра». Помимо мощностей «Белл», привлекались фирмы «Кертисс Райт Корпорейшн» и «Рипаблик Эйркрафт». В Советский Союз, на все фронты противостояния с Германией и позже с Японией, доставили около 2500 Р-40 – «Кертиссов» в исполнении «Томагавк»,

«Уорхок», «Киттихок» плюс 198 Р-47 «Тандерболтов». В труднейших кровопролитных условиях первых лет Великой Отечественной данные самолеты, пусть без Р-38 «Лайтнинг», В-17 «Флаинг фортресс», без прицелов «Норден», существенно помогли разгромить немецких агрессоров вкуче с поставками Англии в виде 2952 «Хоукеров Харрикейнов» и 1351 «Супермарин Спитфайра». О бомбардировщиках и других типах машин союзников – отдельная повесть. На нужды «Алсиба» сформировали пять полков из летчиков, отозванных с фронта. 115 из них пропали без вести и погибли не в боях, а в перелетах по коварной авиатрассе. Как эзков, строивших 26 новых аэродромов подскока с вольнонаемными, героев ленд-лиза в России не сочли боевыми потерями...⁴

Еще конкретнее, не только в 16-й гв. иап А.И. Покрышкина, изумительно доработавшего «Кобру» в плане одномоментного смертельного залпа всех наличных стволов истребителя, поступили: Р-39D (модели 14 и 15), Р-39F, Р-400 (модель 14А), Р-39 (К, М, N), Р-39Q, «Аэрокобра Mk.I» и TP-39. Последовательно расшифровывая, кто есть кто, детальнее коснемся данных машин, поскольку ветераны ВВС недоговорили о них.

На 14-х и 15-х с 37-мм пушкой и парой синхронных 12,7-мм пулеметов в крыле стояли 1150-сильные «Аллисоны» V-1710–35. Обе версии несли подфюзеляжные спецдержатели для допбака или одной 227-килограммовой бомбы. Обе модели выпускались с протектированными бензобаками, однако 14-я для Англии снаряжалась 20-мм пушкой и шестью 7,62-мм крыльевыми пулеметами. Они и более поздние экспортные D-2 прибыли в Советскую Россию из Туманного Альбиона с движками «Аллисон» V-1710–63 и V-1710-E6.

³ Авторы были приглашены на Родину А.И. Покрышкина в связи со 130-летием со дня рождения Н.Н. Поликарпова (КБ «Короля истребителей» работало в здании Новосибирского цирка в эвакуации). Министерство культуры Новосибирской области рекомендовало журналу «Сибирские огни» очерк авторов о славном ливенце – «Слава побеждает забвение».

⁴ О взаимодействии с заокеанскими союзниками периода президентства Ф.Д. Рузвельта, а также об испытаниях и боевой эксплуатации «Аэрокобр» на фронтах ВОВ читайте в произведениях И.П. Мазурика «Воздушная трасса Аляска – Сибирь» (М., «ВИЖ», 1977); И.Г. Рабкина «Время, люди, самолеты» (М., 1985); М.С. Буданова «Бессмертие» (о дважды Герое Советского Союза А.Ф. Клубове, Вологда, 1971); Г.А. Речкалова «В небе Молдавии» (Кишинев, 1967); издание «Монинской» ВВА «Сто сталинских соколов в боях за Родину» (1947 г. выпуска); Н.Н. Денисова «Трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин» (М., 1948); К.А. Вершинина «Четвертая воздушная» (М., 1979); Т. Полака и К. Шоурза «Асы Сталина» (М., 2003); В. Швабедиссена «Сталинские соколы» (анализ действий ВВС СССР в 1941–1945 гг., Москва – Минск, 2006); В.В. и С.В. Рассохиных «Поколение Кожедуба» (Библиотечная серия «ОВВ», Орел, 2020–2021).

На условном «Федоре» (P-39F) устанавливали винт изменяемого шага «Аэропродактс» (взамен «Кертисс»). «Четырехсотая» «Аэрокобра» в варианте 14А первоначально заказывалась ВВС Франции и RAF (Королевские ВВС Великобритании), но около 300 машин «владычица морей» отправила в СССР, а почти 180 экземпляров серии пригодились по месту

рождения – в ВВС «звездно-полосатых».

Модификации К, М и N различались моторами и пропеллерами тех же фирм, радиооборудованием, объемами баков с горючим, уменьшенной бронезащитой и сокращенным запасом топлива (т.е. и ТТХ).

«Аэрокобра P-39Q» крушила фашизм и милитаризм благодаря 1200-сильному «Аллисону» V-1710-85, 3–4-лопастным воздушным винтам изменяемого шага «Аэропродактс». Опытный летчик не оставлял противнику шансов на выживание, истребляя его в небе, на земле, воде парой 12,7-мм пулеметов (стояли в подкрыльевых обтекателях) и огнем носовой 37-мм авиапушки. Истребитель хвалили братья Борис и Дмитрий Глинка...

«Мк.1» являлся машиной, изготовленной по заказам героев RAF с экспортным «Аллисоном» V-1710-E4 (почти аналог V-1710-35). Около 215 истребителей с британским снаряжением и оборудованием, с крыльевым вооружением укрепили триумфальную мощь советских ВВС на Родине и на европейском ТВД.

Наконец, хотя были горькие ЧП на всех типах «Аэрокобр», подверженных сваливанию в неуправляемый штопор, по-своему пригодились двухместная учебно-тренировочная «Кобра TP-39», изготовленная на базе боевых «гремучих сестер».

Не вычеркнуть из летописи взаимопомощи союзников и «Королевскую кобру» P-63 той же именитой «Белл». Да, она числилась (а к нам дошли всяким ходом 2421 экз.) передовой машиной ПВО, практически не побывав в малых боях и глобальных сражениях за господство в воздухе. Однако

просим не забывать: «Кингкобра» воспитала выдающуюся рать первопроходцев реактивной авиации, львиная часть которых влетела в нее, будучи асами пилотажа и снайперства на поршневых истребителях последнего поколения, непрерываемой «кастой» летчиков-фронтовиков...⁵

Период переучивания А.И. Покрышкина и его соратников по крылу на «Аэрокобры» в рядах 25-го запасного авиаполка, как и время их боевой работы на «Яках», омрачались не только потерями, нанесенными 16-му гв. иап питомцами Г. Геринга. Кроме жестокости неприятеля была еще «затянувшаяся дуэль» Александра Ивановича с экс-штурманом иап, злопамятным интриганом Н.В. Исаевым. Это он, встав во главе «покрышкинского» авиаполка, способствовал вычеркиванию аса из штата и гадкому отзыву представления к медали и званию Героя Советского Союза. В «пике» лжедокументации, аннулировавшей триумфы Покрышкина, оказались его отобранный партбилет, положительные ходатайства однополчан, иначе – славному авиатору грозил военный трибунал. Опасный негатив крепко ухватился дьявольской рукой за новониколаевца. Не было счастья – так несчастье помогло: от «тройки» отвели друга и будущего супруга комиссар полка М.А. Погребной, возвратившийся в гв. иап после ранения, и миловидная медсестра, суженая Машенька...

После переучивания и полного комплектования соединение перебазировалось на Северо-Кавказский фронт, где приняло отважное участие в ожесточеннейших воздушных боях на Кубани. В кровопролитно-массовой небесной эпопее настал воистину звездный час 16-го гв. иап и лично Александра Ивановича. На ценимой им «Аэрокобре» он уничтожает 19 самолетов (по другим данным – 21; два «Юнкерса-88», пять Ю-87, 14 «Мессершмиттов-109»).

⁵ «Русским витязям», «стрижам», «соколам» и будущим «богатырям» неба важно не просто читать, а изучать именное геройское наследие А.Е. Боровых «Будь отличником, классным специалистом» (М., 1963), «Герои Битвы за Кавказ» (Цхинвали, 1975), «В небе Сталинграда» (Волгоград, 1983), «Воздушная мощь Родины» (М., 1988), Б.А. Губин, В.Д. Киселев «Восьмая воздушная» (М., 1980), «Дважды Герои Советского Союза» (М., 1973), «Крылатое племя» (М., 1962), В.Д. Лавриненков «Сокол-1» (М., 1976), «Летчики-черноморцы в боях за Родину» (Крым, 1969), «На страже неба столицы» (М., 1968), С.И. Руденко «Крылья Победы» (М., 1976), Е.Я. Савицкий «Я – «Дракон», атакую!» и «Полвека с небом» (М., 1988), Франсиско Мероньо Пельисер «No pasaran!» (М., 2008).

Почти три месяца здесь ревело и горело небо. Кричали воздух, земля, вода. Летала смерть везде и отовсюду, в омоторенном кошмаре уничтожения свыше 800(!) машин люфтваффе. Там, над кубанскими степями и реками, немцы весной 1943-го срывали глотки в радиоэфире: «Ахтунг! Ахтунг! Люфт! Люфт! Покрышкин ауф дем Ягдфлюгцойг!» («Внимание! Внимание! Воздух! Воздух! Покрышкин на истребителе!»)...⁶

22 апреля его представили к «Золотой Звезде». Через месяц он получил первую неимоверно выстраданную звезду Героя Советского Союза. За раздумьями о тактике, за мастерством и самообладанием, за боевым опытом и за месяцами, проведенными в ежедневных встречах со «старухой с косой», провернулись в сознании неповторимые 354 взлета и тоже число посадок, 54 схватки со «стервятниками» и «грифами», стоны, визг и раны его «летучей змеи» № 13...

По черемухово-сиреньевому цветению 1943-го самородок получает новую «Аэрокобру» с красным коком винта и верхней оконечностью кия. Окрестив ее «Соткой», ас к середине июля шокировал не одного командующего 4-й воздушной армией генерала К.А. Вершинина, но и элитную когорту «экспертов» люфтваффе: за 117 боев, проведенных им в 455 вылетах, он «приземлил» навечно шесть машин в группе и 30 самолетов всех типов лично. Германия почернела в скорбном трауре, а русский Герой заслужил вторую «Золотую Звезду» 24 августа, укрепив ратную славу 16-го гв. иап. Помощник командира по воздушно-стрелковой службе не уставал отшучиваться: награда принадлежит и 9-й гв. иад 4-й ВА, громившей оккупантов на Северо-Кавказском фронте...

Тем же летом «покрышкинцы» истребляли «рейховцев» и их приспешников над Черноморьем, Днепром, в окрестностях реки Молочной, на Миус-фронте. О результативности храбрейшего из храбрых говорят упрямые факты. В одном из боев «восьмерка» ведомых им «Кобр» завалила наземь семь «Мессеров», не потеряв ни одного однопольчанина. В краткости схваток на Южной Украине Александр Иванович расколошматил

и сжег разведывательно-штабный «Шторьх», пару «109-х», три военно-транспортных Ю-52, четыре «Штуки» (Ю-87), пять двухмоторных бомбардировщиков «Юнкерс-88». Подробности дуэлей зафиксированы в блокнотах непредсказуемого крылатого бойца.

Интуитивный и дальнзоркий, дисциплинированный и хитрый, летчик не без удачливости, не обделенный гениальностью, был инженер-конструктором, изумительным рационализатором нововведений и приспособлений к крылатым машинам американцев, их бортовому оружию. Совокупность лучших качеств ведущего командира разновозрастных «соколов» и «ястребков» с отвагой 137 боев, проведенных им в 551 вылете навстречу смерти, 47 сбитых лично самолетов и 6 в группе, стали фундаментом при награждении аса третьей «Золотой Звездой» Героя Советского Союза, в аккурат на яблочный спас 1944-го...

Беспрекословная элита командующих воздушными армиями державы сходилась в восторженном мнении об Александре Ивановиче задолго до падения Берлина: «ЛЁТЧИК ОТ БОГА!». Гвардии майор А.И. Покрышкин обладал мужеством, чувством локтя, пространства, неким искусством в знании и владении авиатехникой, даром «срастания» с ней.

Первый в истории Советских Вооруженных Сил, удостоенный третьей медали Героя Советского Союза, разбил миф «о непригодности» самолетов ленд-лиза. Кумир BBC и послевоенных летчиков 560 раз поднимался ввысь, участвовал в 156 боях. Гордость 15 Республик Страны Советов лично истребил 59 самолетов противника и 6 в группе с доблестными товарищами...⁷ Доказал формулу успеха – «Высота – скорость – маневр – огонь!».

Его сбивали четыре раза. Трижды наставник летучего племени «катапультировался» с парашютом, всегда боровшись до конца за очередной истребитель. Его обожали в небе и на земле. Люто ненавидели по ту сторону фронта, как и смертельно жалившую «Аэрокобру» виртуозного пилотажника.

⁶ Дополнительно на русском раскрывают нюансы героической биографии победоносца материалы А.М. Хорунжего «Орлиные крылья» (М., 1966); Ю.А. Жукова «Один «МиГ» из тысячи» (М., 1963); А.И. Ивановского «Орлиные крылья» (М., 1961); Ф.Я. Фалалеева «В строю крылатых» (М., 1978); фронтовые газеты ВА и войск ПВО СССР 1941–1945 гг. – «Крылья Советов» (4-я ВА), «Сталинский воин» (8-я ВА), периодика Краснознаменных ОСОАВИАХИМ и ДОСААФ.

⁷ Блестяще выразили мастерство и инженерную «косточку» аса боевого пилотажа и результативной стрельбы М.В. Водопьянов («Небо начинается с земли», М., 1976), А.Н. Мензорова «Трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин» (Новосибирск, 1950), П.Г. Асташенков и Н.Н. Денисов в книге о лидере 4-й ВА К.А. Вершинине «Командарм крылатых» (М., 1982), сам командарм в «ВИЖ» № 8 за 1959 г. (в статье «Воздушное сражение над Северным Кавказом весной 1943 г.»), В.П. Карпович «На «Ишаках» и «МиГах»! 16-й гвардейский в начале войны» (М., 2007).

А.И. Покрышкин с родными и близкими

В наградных листах, почетных грамотах, благодарностях, в похвальных листах не опишешь, что пережил, о чем думал командир 16-го гв. иап, затем 9-й гв. иад, воевавший на 2-м и 1-м Украинском фронтах.

Не все охватит комдив в своих редчайших мемуарах. Все чаще и резче ранили разум и душу воспоминания о боях в небе над Яссами, об участии во Львовско-Сандомирской, Сандомирско-Силезской, Нижнесилезской, Берлинской, Пражской операциях. Под финал священной войны Александру Ивановичу категорически запретили участие в боевых вылетах. Однако выжившие «покрышкинцы» не раз упоминали: за гвардии подполковником, позже полковником авиации – еще три триумфа над «крестовыми», не менее 600 боевых вылетов...

Никто никогда не узнает, что ощущал великий небесный снайпер страны, чеканя шаг по брусчатке Красной площади со штандартом 1-го Украинского фронта на историческом Параде Победы 24 июня 1945 года. Прямолинейный по характеру, жизнерадостно-открытый по отношению к друзьям и родным, он вволю налетает на «Кингкобре» после Великой войны, будучи командиром 9-й гв. аид. Подружится со «звездным» побратимом И.Н. Кожедубом, дав ему массу советов по «чеканке» авиамемуаров. Интересовался судьбами Т.Т. Хрюкина, С.И. Лукьянова, И.А. Тараненко, А.В. Федорова, В.И. Шевченко, друзей по 55-му иап...

Несгибаемый по воле, не допускавший фамильярности, самодурства, матерной зазнайщины и уставного солдафонства, глубокоуважаемый А.И. Покрышкин откажется от учебы в Военно-воздушной академии, но поступит в Военную академию

им М.В. Фрунзе, где сойдется с блистательными авиаторами – дважды Героями Советского Союза В.Д. Лавриненковым и А.В. Алелюхиным.

Последовательно генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал-полковник авиации всегда помнил о боевых побратимах, Героях Советского Союза Г.Г. Голубеве, И.И. Бабаке, А.Ф. Клубове, Н.Е. Лавицком, Н.Л. Трофимове, В.И. Фадееве, о дважды Героях державы Б.Б. Глинке и Г.А. Речка-

лове. Как мог будущий маршал авиации позабыть бесстрашных героев неба, не получивших «Золотые Звезды» – Ваню Вахненко (10 побед), Славку Березкина (12), Витьку Жердева (12), Ивана Савина (две победы)...

«Батя» советской истребительной авиации по заслугам оживет на страницах книг легендарных летчиков, взявших за перо после войны: К.В. Сухова и И.И. Бабака, Г.У. Дольникова и М.П. Девятаева, Г.Г. Голубева и множества других мужественных небопроходцев⁸.

Золотой медалист Военной академии им. М.В. Фрунзе выпуска 1948-го после смерти великого генералиссимуса учился в Академии Генштаба. Немногие прочитают вовремя дипломное откровение в первом ВУЗе под заголовком «Борьба истребителей с большой группой бомбардировщиков». Литературный опыт Александр Иванович, не без искрометного юмора, уже имел по дуэли с цензурой при издании книги «Крылья истребителя», вышедшей в Москве в 1944-м...

⁸ Дополнительно к названным воинам-авторам разыщите и прочтите «Летчики» (из серии «ЖЗЛ», М., 1981); одиннадцать книг аса А.В. Ворожейкина (Москва-Горький, 1945–1991); П.С. Кутахов «Военно-Воздушные силы» (М., 1977); Н.М. Скоморохов «Предел риска» (М., 1991); А.А. Новиков «В небе Ленинграда» (М., 1970); книги С.Д. Луганского «Небо остается чистым» и «На глубоких виражах» (Алма-Ата, 1970–1974); «Чтобы жить...» А.С. Куманичкина (М., 1987); И.А. Леонова «Назван человеком из легенды» (Тула, 2010); «Покрышкин в небе и на земле» (Новосибирск, 1995); произведения А.И. Табаченко «Покрышкинский авиаполк». «Нелакированные» боевые хроники» и «Советский ас Григорий Речкалов» (М., 2014–2016).

Спустя три года в Новосибирске увидела свет последняя работа трижды Героя – «На истребителе». В 1966-м – столица издаст произведение А.И. Покрышкина «Небо войны».

На рубеже 40–50-х годов он служил замом, затем командиром истребительного авиационного корпуса ПВО, дислоцировавшегося во Ржеве. Успел «тирануться» с гордым сыном вождя – Василием, возглавлявшим ВВС Московского военного округа. В городке, увековеченном в стихе-реквиеме А.Т. Твардовским, Александр и Мария Кузьминична Покрышкины обрадовались жилью – деревянному финскому домику, где супруги поселились с дочерью Светой и сынишкой Сашей.

Лидер 35-го, затем 88-го истребительного авиакорпуса по-боевому отличился в ходе возведения жилья, поскольку на участке оказался склад с проржавевшими снарядами. Фронтовик участвовал в их перекладе из котлована перед ликвидацией боеприпасов.

Зимой 1955–1956 годов его перевели в Ростов-на-Дону, доверив командование всеми истребителями в рядах Северо-Кавказской армии ПВО. До и после назначения на пост командующего Покрышкин в сжатые сроки освоил новейшие реактивные машины, созданные после войны КБ знаменитых авиаконструкторов А.С. Яковлева, А.И. Микояна, М.И. Гуревича.

Верный истребителям, Александр Иванович налетал на них не менее 2000 часов. Осенью 1957-го берет «пятую высоту», став обладателем золотой медали за успехи, достигнутые при обучении в Высшей военной академии. На следующий год опытного военачальника поставили командовать 52-й воздушной истребительной армией. С лета 1959-го до лета 1968-го Покрышкин – командующий Киевской армией ПВО – заместитель командующего КВО по войскам ПВО.

Пролетевший сквозь тысячи смертельных огненных трасс и обломки сбитых им самолетов, небесный гвардеец служил Родине заместителем

Александр Иванович у себя дома с сыном Сашей, дочерью Светой и женой Марией Кузьминичной

главкома войск ПВО с середины лета 1968-го до Рождества 1972-го, параллельно работая над диссертацией. Ее ключевой темой легли сетевое планирование, обеспечение, снабжение ПВО СССР, взаимодействие «часовых неба» с летным составом и техперсоналом ВВС.

Находясь в тесном контакте с элитой Вооруженных Сил Советского Союза и стран Варшавского Договора, он не раз сталкивался «лоб в лоб» с массой имевших место противоречий между Сухопутными войсками, ВВС, ВМФ, ПВО, РВСН, ВДВ. С их авторитетными представителями всегда был дипломатичен и строг. Не допускал фамильярности. Не скрывал тем, проблем, задач, замыслов и мнений военных (в основном ветеранов). Отличительной чертой летчика, сбивавшего ведущих авиагрупп люфтваффе, было его отцовско-братское желание передать опыт крылатой молодежи: «Пусть она расплавляет крылья!»⁹.

⁹ См. труды по истории ВВС Второй мировой войны: С.В. Рассохин «Тихие Гавайи?» (Орел, 2002), Майк Спик «Асы союзников» (Смоленск, 2000), А.В. Тимофеев «Советский ас Александр Клубов» (М., 2012), А.Н. Ефимов «Советские Военно-Воздушные Силы» (М., 1987), К.А. Евстигнеев «Крылатая гвардия» (М., 1982), Н.Г. Бодрин «Великие летчики мира. 100 историй о покорителях неба» (М., 2011), коллективный сборник «Авиация ВМФ в Великой Отечественной войне» (М., 1983), А.В. Марчуков «Герои-покрышкинцы о себе и своем командире» (М., 2014).

Заядлый охотник, рыбак, шахматист и книго-чей возьмет на себя «ручку управления» ДОСААФ, где отстоит у «штурвала» ЦК всесоюзного общества с января 1972-го по ноябрь 1981-го. 16 декабря 1972-го Александр Иванович отпразднует в кругу семьи и выдающихся авиаторов Отчизны присвоение воинского звания «маршал авиации».

Растроганный сценарием художественного фильма «В бой идут одни старики», он выручил народного «маэстро» Леонида Быкова, дав «Яки» для съемок. Знал бы патриот-заступник, что его имя и ратный труд будут вычеркивать из очерков Рассохиных в «безцензурных» СМИ РФ под прикрытием «массовости героизма»! Спрашивается нами уже не раз: «Как повело бы себя поколение Победителей, израненное физически и духовно, узнай оно о появлении натуральных врагов народа на рубеже XX–XXI веков???»

В 1976-м, в назидание злопыхателям, в Москве выходит новая книга трижды Героя «Твоя почетная обязанность», а в 1980-м – шестое дополненное издание «Небо войны». На следующий год, в конце осени, А.И. Покрышкина назначили в Группу генеральных инспекторов Минобороны страны.

Фантастически работоспособный, самокритично-юморной, истинный товарищ по фронту, жизни, судьбе, Александр Иванович личным примером доказал миру: с русскими воевать чревато! Он был уважаем и любим всюду, куда бы ни приехал и ни пришел. Чиновничья ипостась не сделала аса «подковерным ханжой» или «стратосферным» номенклатурщиком, по типу высмеянных гениальным Аркадием Райкиным (кстати дебютировавшим в художественном фильме «Валерий Чкалов»).

Обоготворенный послевоенной пионерией и комсомолом, редкий соотечественник был членом ЦК Компартии УССР, кандидатом ЦК КПСС. Дважды избирался народом в Верховный Совет СССР, входил в Президиум Верховного Совета державы. Сверхзанятый не по годам, находил время для встреч с издателями и художниками при создании финальных мемуаров «Познать себя в бою». Обожал фронтовые песни и «День Победы»...

Небопроходец скончался 13 ноября 1985 года в городе-герое Москве, в 72-летнем возрасте, успев заложить мощный фундамент в техническое оснащение аэроклубов 15 республик Советского Союза. Его имя и подвиги увековечат в названиях улиц, площадей, бульваров, музеев боевой славы и дворцов культуры. Покрышкин

Экспозиционный комплекс ЦМВС РФ, посвященный А.И. Покрышкину

навсегда с нами – в книгах, телерадиопередачах, в документальных фильмах. В Домах пионеров, в ДОСААФ РФ, в отечестволюбивых СМИ Александр Иванович, словно самопожертвовавший Данко, будет светить России своим сердцем всегда! В неохватности наград и регалий, Богом избранный по живучести и летному мастерству, трижды Герой державы рабочих и крестьян и ныне призывает воинство, указуя, как и чем истреблять фашистскую нечисть...

По всей России и у друзей в землях СНГ, будут вспоминать А.И. Покрышкина на его 110-летие со дня рождения – цветами, венками, памятными вечерами, духовыми оркестрами. Один – на века, он не распрощается со славянами. Жизнь, отданная небу, растворилась в нем безразмерно во славу и благо Отечества, о чем постоянно напоминали его однополчане, вдова Мария Кузьминична, дочь Светлана и сын Александр Покрышкины. К 80-летию Великой Победы видится чрезвычайно необходимым для общества съемка нового полнометражного фильма в честь их супруга и отца. Остается актуальным переиздание мемуаров легендарного военного летчика А.И. Покрышкина!

*В.В. Рассохин, С.В. Рассохин,
Российское военно-историческое общество*

ВИЧУГСКИЙ КРАЙ — МАЛАЯ РОДИНА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Л.М. САНДАЛОВА

Малоизвестные источники из семейного архива

В биографиях полководцев и военачальников обычно особое внимание привлекает их участие в важнейших военных операциях, общественной и политической жизни страны. Но правильнее начинать «с истоков» — особенности малой родины и семьи помогают понять черты личности, заложенные в детстве.

Известный советский военачальник, выпускник первого набора Военной академии Генерального штаба, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. командовавший штабами ряда армий и фронтов, генерал-полковник (с 1944 г.) Леонид Михайлович Сандалов был ровесником века. Он родился 28 марта (10 апреля н.с.) 1900 г. в деревне Бисериха в семье ткачей, был старшим из пяти детей.

Деревня Бисериха относилась к Тезинской волости Кинешемского уезда Костромской губернии. «Расстояние от уездного города Кинешмы – 29 верст. В 1907 г. в деревне числилось 79 дворов, проживало 243 душ м.п. и 267 ж.п. В деревне имелись колодцы» [4. С. 126]. В 1925 г. деревня Бисериха вошла в состав города Вичуга, сейчас это улица Бисерихинская.

Две широко известные характеристики малой родины Л.М. Сандалова – один из крупнейших очагов старообрядчества и край текстильного производства. Почвы в Ивановской области не плодородны, и для многих крестьян дополнительным источником существования были промыслы. Близость к судоходной Волге способствовала развитию торговых связей: купцы из Кинешмы возили товар в Великий Устюг и Сибирь, а нередко и за границу. Еще к 1654 году относится документ о том, как «костромитин Ивашко» и «кинешемец Микитка» ездили торговать в «Тиянь» и «Кизилбашские города», т.е. в Персию. Оттуда везли в том числе

Леонид Сандалов с родителями,
Кинешма, 12 июля 1908 г.

и красители для тканей, поэтому торговля с Персией была для текстильного края вполне обычным делом. Так, предок крестного Л.М. Сандалова – его дяди, крестьянина Михаила Спорышева – даже взял в жены персиянку.

Фамилия Сандалов, укоренившаяся в 1860-х гг. в документах вместо фамилии Тихов из прозвища, также «текстильного» происхождения: прадед Леонида Тимофей Тихов, а затем и его сыновья для дополнительного заработка

привозили с Ирбитской и других ярмарок кряжи красного дерева (сандал), измельчали топором, толкли в ступе и продавали как краситель на фабрики [*семейный архив Л.М. Сандалова, письмо А.В. Сандалова, 1950-е гг.*].

В начале XIX в. на землях Вичугского края зародилось сразу несколько предпринимательских династий старообрядческого происхождения – Коноваловых, Разореновых, Морокиных, Миндовских и др., превративших край в один из промышленных центров России. Интересный анализ особенностей и механизмов старообрядческой экономики XIX – начала XX вв. содержится в работе «Отношение к собственности у старообрядцев (до 1917 года)» [З. С. 54–68]. Ведь предпринимателями становились не состоятельные люди, а, наоборот, те, у кого средств на это не должно было бы быть. Массовое предпринимательство зарождалось не в городе, а в деревне.

К середине XIX в. старообрядцы, активно и успешно зарабатывавшие деньги для выживания гонимых общин, фактически создали обособленное государство в государстве, с авторитетными лидерами и неформальной системой управления, основанной на безграничном доверии к единоверцам. В распоряжении закрытых и спаянных групп единомышленников оказались серьезные общественные капиталы.

Купцы-старообрядцы строили первые крупные капиталистические предприятия, на которых использовался исключительно труд наемных рабочих. Это были образцовые для того времени производства, постоянно совершенствовавшиеся технически. Внедрялись новейшие достижения – на фабриках были самые современные паровые машины, противопожарное оборудование и даже телефонная связь (например, фабрики Коновалова были телефонизированы в 1887 г., спустя пять лет после появления первых телефонов в Москве и Петербурге). Благодаря деятельности вичугских фабрикантов в отношении электрификации край в 1908–1912 гг. также был далеко впереди большинства городов и регионов страны.

Особым было и социальное обеспечение работников. «Это не было благотворительностью: община имела права на прибыль от предприятий единоверцев... Поколения староверов-предпринимателей... вплоть до последней четверти XIX в. отдавали себе отчет в том,

что могут управлять средством производства, но не обладают правом безраздельного владения и распоряжения им, то есть по законам царской России они были полноценными собственниками, а по законам общины – нет» [З. С. 56]. В старообрядческих фабричных поселениях появлялись больницы, рабочие клубы, школы, фабричные лавки, иногда фабричные театры и библиотеки, открывались потребительские общества – прообраз будущей потребкооперации.

Это относится и к тезинским фабрикам, с которыми связаны судьбы рода Сандаловых. Конечно фабриканты ставили во главу угла свои интересы, труд рабочих был монотонным и изнурительным, а пробиться наверх, получив образование, удавалось лишь единицам. Но для той эпохи и по сравнению с остальными регионами России условия для рабочих здесь были гораздо лучше: в начале XX в. рабочие смены длились по 9 часов (против обычных 12–14 ч). А кинешемская уездная система народного образования, созданная с помощью вичугских купцов непосредственно и через земство, в начале XX века была одной из самых развитых в России. Как результат – поколение, выросшее там на рубеже XIX–XX веков, дало целую плеяду личностей, проявивших себя на государственном и мировом уровне: полководцы и военачальники – А. Василевский, А. Новиков, С. Жаворонков, Л. Сандалов, И. Королев, Г. Шолев, Н. Белов; государственные деятели М. Чернов, В. Андронников, С. Климохин, И. Бенедиктов, Н. Муравьева, И. Синицын; экономист Н. Кондратьев, социолог П. Сорокин, врач А. Доброхотова, писатель Д. Фурманов и многие другие.

Известный предприниматель, политик, государственный и общественный деятель А.И. Коновалов (1875–1949), председатель (с 1897 г.) правления Товарищества мануфактур «Иван Коновалов с сыном», за годы руководства предприятием значительно его расширивший, высказывал новаторские для отечественной буржуазии идеи «социального мира» в промышленности, партнерства между работодателями и наемными тружениками. Благодаря ему были построены: Свято-Воскресенская («белая») церковь, приют для престарелых рабочих, поселки Сашино (для рабочих, с выкупом в рассрочку на 12 лет) и Сережино (для служащих и медперсонала), бесплатные больницы с родильным

Валентина Сандалова (в центре)
с Евдокией (слева) и Марией Виноградовыми,
Вичуга, 1930-е гг.

приютом и ясли для детей рабочих на 160 мест, реальное училище в Кинешме, шоссе до Семигорья и знаменитый Народный дом (ныне Дворец культуры). Архитекторов А.И. Коновалов приглашал известных – И.В. Жолтовского, В.Д. Адамовича, П.П. Малиновского, в результате чего Вичугу по сей день украшают прекрасные архитектурные памятники в стиле неоклассицизма.

Так, И.В. Жолтовский спроектировал для его фабрики напоминающий дворец корпус, где позднее, в 1930-е годы, передовые ткачихи Евдокия и Мария Виноградовы ставили рекорды, давшие начало знаменитому «виноградовскому движению». А ведь первый всесоюзный рекорд в мае 1935 г. Е. Виноградова установила в паре с Валентиной Сандаловой, сестрой Л.М. Сандалова, продолжившей профессию родителей (другая его сестра, Агриппина, также была известным в Вичуге человеком – заслуженным учителем РСФСР). Но обнародование рекорда руководство решило отсрочить, чтобы спокойно отработать новаторскую технологию, через три месяца В. Сандалова ушла в декретный отпуск, и следующие рекорды Е. Виноградова ставила уже с однофамилицей Марией.

Наследие семьи Коноваловых имеет не только историческую и культурную ценность, до сих пор оно служит людям, давая кров, работу, лечение. Как и знаменитый коноваловский парк

в центре современной Вичуги, о котором уже в 1881 г. писал исследователь промышленности вичугского края В. Пирогов: «Украшением Бонячек служит один из этих садов, принадлежащий Коновалову, с широкими песчаными дорогами, прекрасным газоном, тенистыми аллеями, изящными садовыми скамейками» [*Очерки фабрик Костромской губернии...*, 1884. С. 15]. Парк предоставлялся в распоряжение служащим фабрики для отдыха и развлечений, в 1911 г. там были разбиты великолепные клумбы, имелись беседка и фонтан, площадка для танцев, тенниса и крокета, а также кегельбан, карусель «гигантские шаги» для детей; летом два раза в неделю играл фабричный оркестр. Находился парк недалеко от Бисерихи.

Друг детства Л.М. Сандалова, его двоюродный брат А.М. Спорышев (в 1952–1963 гг. – главный инженер хлопкопрядильной фабрики в г. Балашиха) вспоминал: «... Как выглядела Бисериха? С северо-востока в 500 метрах находилась фабрика Коновалова, в 300 м на юго-западе – фабрика Кокорева. Их близость привела к тому, что с каждого двора кто-нибудь работал на фабрике – в основном квалифицированные работники, слесаря, поммастера, ткачихи, прядильщицы, а иногда и служащие. В деревне не было ни одного дома, крытого соломой – железо, тес, гонт. Большое стадо – около 150 коров и телок, 70 лошадей, более 300 овец. Урожаи большие – особенно клевер, тимофеевка. Зерновые сокращали. Таким образом, Бисериха была и деревня, и поселок, сохраняла лучшие черты крестьянской жизни – честность, доброту и инициативу горожан. Большинство жило зажиточно, так как фабрика плюс земля давали приличный доход. И в Петров день на ярмарке можно было любоваться на нарядно одетых женщин и мужчин. Но грамотность, культура и санитария были очень низкие.

Семья была работающая. Дедушка не курил и не пил. ... 2 сына: Михаил – отец Леонида, Александр и 4 дочери – Мария, Евдокия, Пелагея (моя мама) и Ульяна. Прокормить такую семью, особенно заготовить приданое для дочерей, было сложно, и дедушка брал от купцов суровую ткань и красил ее. Около 1910 г. дядя Миша построил себе дом... Жена Михаила Васильевича была родом из деревни Янино. Работала ткачихой, и затем, когда выросла семья, стала хозяйкой дома... Была очень богомольна (но по их вере

Михаил Сандалов (крайний слева в третьем ряду) среди рабочих фабрики И.А. Кокорева, село Тезино, 1910-е гг.

она в церковь не ходила, молилась с Марией Васильевной по библии), старой веры.

Михаил Васильевич, как и большинство жителей Бисерихи, работал на фабрике Кокорева ткацким подмастерьем (это до революции), а после назначен помощником мастера – это тогда очень высокой квалификации. Был неразговорчив. Близкие звали его Михаил-молчун. В дореволюционное время он – крестьянин – выписывал газету «Копейка» и журнал «Родина», что было необычным для деревни (на фотографии среди товарищей по работе он единственный в галстуке-бабочке, с чертежом в руке. – **примеч. Е.Ю.**).

Жизнь в деревне имела свои особенности. Строго соблюдались праздники, посты. Работа на фабрике не занимала полностью мыслей крестьян. На фабрику они смотрели, как на средство иметь заработка, а мысли были крестьянские. Взять полевые работы: особенно веселый труд – это сенокос. Причем он состоял из двух частей – каждый косил свои участки огуленником, сеяли травы, а на лугах косили всем миром. Участки разделяли на «розники», а розники – на части по числу участников в рознике...

В деревне годовой праздник был Петров день. Праздновали его три дня. Бабушка Ефросинья за неделю готовила угощение, варила пиво, студень, пироги. Ведь одних внучат у бабушки

было 22, зятьев 3, сыновей 2. В первую «посадку» за стол сажались внучата, а затем – на ярмарку в Тезино. Ярмарка шумела – карусель, качели, мельница, балаган «Петрушка» и т.д. Масса ларьков. Чего там только не было. Несколько сортов орехов, конфет и всевозможных ягод.

В 1911 г. в Бисерихе в Петров день тоже устраивали ярмарку. Эти годы, особенно 1913-й, были годами экономического подъема. Трудно было получить зарплату в бумажных купюрах, выдавали золотом

и серебром. Государство выкупило бумажные деньги после введения винной монополии министром Витте. К сожалению, этот экономический расцвет был недолгим – в 1914 г. началась война».

Ткацкая фабрика, на которой работали родители Леонида, принадлежала «Товариществу Мануфактур Герасима Разоренова и Ивана Кокорева» (годовой оборот свыше 10.000.000 рублей). В 1898 г. Товарищество провело от станции Вичуга до села Тезино железнодорожную ветку, грузооборот которой составлял 4.000.000 пудов в год.

Ткацкие фабрики Товарищества, в с. Тезино и с. Владычном, вырабатывали различные ткани: «бязи, миткали, бриллиантины, кретоны, ластики, малескины, саржи, сатины, туалетные, шведские материи, шертинги и разные рисунчатые товары», продававшиеся «по всей Европейской России в Польшу, Кавказ, Сибирь, Монголию, Среднюю Азию, Персию». На Тезинской фабрике было 2.165 станков, работало около 2.900 мужчин и 3.000 женщин.

Для рабочих Товарищество содержало бесплатную баню, больницу и родильный приют, ясли на 30 мест для работниц, училище, а в 1907 г. в интересах работников при фабрике было открыто Общество Потребителей.

«Фабричное училище в селе Тезине находится в нескольких зданиях: тип училища – 2-классное

Л. Сандалов – служащий фабрики А.И. Коновалова в деревне Бонячки, 1916 г.

Учащиеся 1-го отделения 2-го класса Тезинского, при фабрике мануфактур Разоренова и Кокорева, Министерства народного просвещения двухклассного училища. В центре – учитель А.И. Соколов. Пятый слева во втором ряду сверху – Л. Сандалов, 1911 г.

министерское, при 5-летнем курсе; всего обучается свыше 400 человек, при законоучителе, 6 учителях, учительнице и учителе пения; девочки обучаются также рукоделью, мальчики – гимнастике. Зимой по праздникам в училище бывают чтения с туманными картинками и пением фабричного хора; на Рождественские каникулы обыкновенно бывает елка и детский спектакль; в училище же бывают любительские спектакли служащих на фабрике и концерты фабричного хора. При училище есть библиотека, книгами которой так же, как и выписываемыми газетами и журналами, рабочие и служащие пользуются бесплатно» [Товарищество М[ануфактур] Г. Разоренова и И. Кокорева в Кинешемском уезде, Костромской губ..., 1913].

Л. Сандалов был принят в это училище в 1908 г. Он вспоминал: «Учебные группы у нас состояли обычно из 50 учеников, в их числе было 3–5 девочек. Учителями были, как правило, мужчины, окончившие учительскую семинарию. Учили они нас неплохо... В течение всех пяти учебных лет мне посчастливилось держать первенство в учебе, и по окончании каждого из пяти отделений награждался похвальным листом. Руководство училища решило помочь мне и еще двум, закончившим с отличием, ученикам продолжать образование. Замечательный педагог и прекрасной души человек, заведовавший

училищем, Иван Васильевич Одинцов вместе с учителем Александром Ивановичем Соколовым пытались через почетного блюстителя училища фабриканта Кокорева перевести нас в Кинешемское реальное училище. Но Кокорев ответил примерно так: «Нечего детям рабочих совать нос в гимназии и реальные училища. Пусть поступают на фабрику»» [Семейный архив Л.М. Сандалова].

Л. Сандалов самостоятельно попытался перейти в реальное училище, но выяснилось, что 5 лет его обучения засчитывают как 2 класса, и пойти можно только в третий класс. Пришлось ему в 13 лет поступать на прядильную фабрику Коновалова в качестве так называвшегося рабочего-малолетка, на должность пробника при поверяльных машинах (с содержанием 28 копеек в день). В 15 лет он стал полноправным рабочим – поверяльщиком пряжи. А в начале 1917 г., учитывая его грамотность, в условиях острого недостатка служащих был переведен в фабричную контору.

На память об учебе остался у Л. Сандалова полученный 5 мая 1913 г. на «публичном акте» по окончании училища похвальный лист с символикой широко отмечавшегося в том году по всей стране юбилея Дома Романовых. Великолепное оформление большого (65 на 25 см) листа, напоминающее иллюстрации Васнецова

к русским сказкам, выполнено Товариществом Скоропечатни А.А. Левенсона по типовому образцу, созданному одним из самых ярких представителей культуры Серебряного века, художником-графиком Б.В. Зворыкиным (1872–1945). Участник возрождения русского искусства

Похвальный лист Л. Сандалова. Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсона, 1913 г.

начала XX века через обращение к традициям византийского и древнерусского искусства, в 1915 году он стал одним из основателей «Общества возрождения художественной Руси», в которое входили В. Васнецов, М. Нестеров, Н. Рерих, К. Маковский, И. Билибин (*Зворыкин*).

Инициатива выпуска шаблонов печатной продукции к различным праздничным событиям обычно принадлежала издательствам. Они привлекали к созданию образцов известных художников, публиковали рекламу с информацией о создании шаблона и условиях заказа тиража и обращались в соответствующие министерства с просьбой рекомендовать подведомственным учреждениям сделать заказ.

При большом тираже или за доплату можно было в исходный шаблон вставить конкретные данные, например, в похвальном листе Л. Сандалова впечатано типографским способом название «Тезинского, при фабрике мануфактур Г. Разоренова и И. Кокорева, Министерства Народного Просвещения двухклассного училища», хотя очевидно, что в таком варианте выдали его в тот год максимум нескольким учащимся.

Чтобы получить разрешение на печать художественного бланка с посвящением 300-летию Дома Романовых, нужно было предварительно утвердить образец цензурой Министерства императорского двора. Это не было проблемой для издательства Левенсона, с 1896 г. имевшего статус Поставщика Двора Его Императорского Величества. Созданная в 1881 г. типография получила множество наград в России и Европе за печать книг и журналов на высочайшем полиграфическом уровне (в том числе в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже – сразу три медали: золотую, серебряную и бронзовую) [*Товарищест*]во Скоропечатни А.А. Левенсона... 1903. С. 5].

К середине 1910-х гг. в числе заказов, выполненных Скоропечатней, особое место занимали памятные и подарочные издания по случаю коронации Николая II и 300-летия Дома Романовых. Издательство специализировалось на выпуске богато иллюстрированных книг, художественных изданий, приглашений и программ различных торжеств, меню высочайших обедов, адрес-календарей, гербовников, плакатов, а также программ и афиш для всех Императорских театров.

Настоятель храма Воскресения Христова в Тезино Алексей Иванович Князев с супругой Марией Стефановной, Кинешма, 1912 г.
(фотография предоставлена Л.И. Двуреченской, родственницей А.И. Князева)

Б.В. Зворыкин, будучи штатным сотрудником Скоропечатни, принимал участие как автор-оформитель во всех видах таких работ. Даже незначительный документ становился благодаря ему произведением искусства. Некоторые из таких изоматериалов находятся теперь в музейных фондах, но большая часть их безвозвратно утрачена, так что похвальный лист Л. Сандалова ныне является раритетом.

Интересно, что лист сделан по одному шаблону с афишей концерта Императорского Александрийского театра 23 февраля 1913 г. в честь 300-летия Дома Романовых. Афишу и программу этого концерта Зворыкин оформил в едином стиле, который можно назвать «имперским». Прежде всего это изображение символа державности, герба Российской империи – двуглавого орла. Над гербом девиз Российской

империи «Съ нами Богъ!». Герб царского Дома Романовых (грифон, держащий в одной лапе меч, в другой щит) изображен в так называемом клейме на груди двуглавого орла.

Похвальный лист Л. Сандалова гласил: «При всегдашнем благонравии отличался постоянным прилежанием и успехами в преподаваемых предметах». Подписи открывал автограф почетного блюстителя фабриканта Кокорева, но видимо из предосторожности в послереволюционный период его подпись была затерта. Подписи учителей сохранились, среди них подпись законоучителя, протоиерея (с 1916 г.) А.И. Князева.

Если с 1864 г. в Тезино была небольшая деревянная Петропавловская церковь, прихожанами которой были дед и отец Л. Сандалова, то в 1911 г. состоялось торжественное освящение каменной («красной») церкви Воскресения Христова – 90-метровая колокольня (выше, чем у Ивана Великого в Кремле), порталы украшены панно из абрамцевской майолики, величественный иконостас, настенные росписи в древнерусском стиле выполнены палехскими мастерами. Один из крупнейших в России (вмещающий до 3000 человек) храм был воздвигнут

Начальник штаба Московского военного округа генерал-полковник Л.М. Сандалов с земляками у родительского дома в Вичуге. Справа от него – сестра Валентина, слева – мать, Евдокия Андреевна, 1949 г.

по проекту известного архитектора И.С. Кузнецова на средства, пожертвованные фабрикантом И.А. Кокоревым, тезинским церковным старостой, в память о трагически погибшей в 1907 г. дочери. А.И. Князев стал первым настоятелем нового храма.

В своей статье об освящении храма он писал: «При богослужении пел местный хор певчих, обладающий богатыми голосовыми силами, под управлением регента г. Санина, получившего специальное образование. Хор содержит на свои средства ктитор И.А. Кокорев, затрачивая на содержание его до 10 тысяч рублей в год» (Князев).

После Гражданской войны выпускник регентской школы, впоследствии выдающийся хормейстер И.М. Смыслов создал из певчих Красного храма основу первого рабочего хора в г. Вичуге, достигшего огромных успехов – например, в 1951 г. хор выступал на сцене Большого театра в Москве. Пел в этом хоре и Л. Сандалов, и, как отличившийся в учебе, поехал с хором в Кострому для участия в юбилейных торжествах в мае 1913 г. Ровно через 2 недели после вручения похвального листа с изображением царя он смог увидеть всю царскую семью.

19 мая 1913 г. императорская флотилия подошла к Костроме, на пристани под звуки оркестра царю преподнесли хлеб-соль, он принял марш почетного караула 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка. На правом фланге караула шли военный министр России и командующий

войсками Московского округа. Минует почти четыре десятилетия, за которые страна пройдет через смену общественно-экономической формации, Гражданскую и две мировые войны, и командовать штабом Московского военного округа будет генерал-полковник Л.М. Сандалов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что становление личности Л.М. Сандалова происходило в необычных условиях – в начале XX в., в период кардинальных социально-экономических сдвигов в России, открывавших новые возможности, и в одном из центров старообрядчества, где духовная жизнь органично совмещалась с практической деятельностью. Сохранение твердых нравственных устоев, православных традиций и идеалов сочеталось здесь с равнением на лучшие и самые современные российские и даже мировые образцы – в организации производства, технике и технологии, архитектуре. Совокупность этих факторов стала фундаментом, на котором уже в советское время смогло успешно реализовать свои таланты на благо общества поколение уроженцев края – ровесников XX века, и наглядный пример тому семья Сандаловых. Передовая ткачиха, заслуженный учитель, известный военачальник – в истории семьи Сандаловых отразилось немало из того, чем славна их малая родина, и они, в свою очередь, внесли достойный вклад в ее летопись.

Е.В. Юрина,

внучка генерал-полковника Л.М. Сандалова

Список источников и литературы:

1. Зворыкин Н.М. Сказочный художник Борис Васильевич Зворыкин // Зворыкины – знаменитые, известные, упоминаемые [сайт] – URL: <https://zvorykins.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).
2. Князев А. Освящение нового храма в селе Тезине Кинешемского уезда // URL: <https://www.liveinternet.ru/users/1259518/post80142055/> (дата обращения: 12.09.2023).
3. Очерки фабрик Костромской губернии. Производства по обработке волокнистых веществ / Сост. В. Пирогов. – Кострома, 1884.
4. Список населенных мест Костромской губернии (по сведениям 1907 года). – Кострома, 1908.
5. Товарищество М[ануфакту]-р Герасима Разоренова и Ивана Кокорева в Кинешемском уезде Костромской губернии. – Кострома, 1913. – 29 с.
6. Т[овариществ]во Скоропечатни А.А. Левенсон: Ист. очерк и описание мастерских 1881–1903. – М., 1903. – 109 с.
7. Шахназаров О.Л. Отношение к собственности у старообрядцев (до 1917 года) / О.Л. Шахназаров // Вопросы истории, 2004. – № 4. – С. 53–68.

ОН РИСКОВАЛ ЖИЗНЬЮ В НЕБЕ, НО ЧУТЬ БЫЛО НЕ ПОГИБ НА ЗЕМЛЕ:

перипетии судьбы парашютиста
ЮРИЯ БАРАНОВА

26 июля ежегодно в нашей стране отмечается День парашютиста. 97 лет назад, 26 июля 1930 года несколько советских летчиков-парашютистов, возглавляемых Б. Мухортовым, впервые в отечественной истории совершили серию парашютных прыжков с самолетов. В Советском Союзе парашютный спорт получил широкое развитие, им увлекались десятки тысяч человек во всех союзных республиках. Однако превзойти рекорд Юрия Ивановича Баранова никому так и не удалось.

За его плечами 17216 прыжков с самолетов, вертолетов, аэростатов с высоты от 100 до 7000 метров! Заслуженный мастер спорта СССР, Российской Федерации и Республики Таджикистан, заслуженный тренер СССР и России, 49-кратный рекордсмен мира и СССР по различным дисциплинам парашютного спорта – это все о нем. У Баранова 118 раз не раскрывался парашют – выручал запасной. Но во время 7000-го прыжка не раскрылись фактически оба. Купол запасного разорвался на четыре лоскута, и спортсмен падал на землю с бешеной скоростью. Помог ветер: он изменил траекторию падения, и парашютист, к счастью, упал не на твердую площадку, а на гладкий, не очень крутой склон.

Юрий Иванович был дважды занесен в Книгу рекордов Гиннеса, первый в мире выполнил 13, 14, 16 и 17 тысяч прыжков с парашютом; участвовал в испытании 12 типов спасательных, десантных и спортивных парашютов, за что был награжден орденом Красной Звезды. Первый его прыжок был в возрасте 16 лет, а 17-тысячный – в 65. Кроме того, он являлся руководителем и участником полетов на парaparplane с высочайших вершин

Ю.И. Баранов после очередного приземления

Парашютисты в воздухе

Экспозиционный комплекс ЦМВС РФ, посвященный парашютисту Ю.И. Баранову

СССР – пика Ленина (7135 м) и пика Коммунизма (7470 м) на Памире в 1988–1991 гг. Одно только у него в жизни не получилось: так и не накопил денег. Все богатство, нажитое за годы службы в ВВС (службу в армии Баранов закончил в звании подполковника), – это его парашюты.

Юрий Баранов скончался после продолжительной болезни 21 июня 2021 года в станице Новотитаровской на Кубани, однако его жизнь могла оборваться гораздо раньше, и связано это было с трагическими событиями распада Советского Союза. Думаем, что нашим читателям стоит узнать и об этой истории из его жизни.

Отважный парашютист проживал в столице Таджикской ССР – городе Душанбе. В начале 1990-х гг. там началась кровопролитная гражданская война. В 1992 году Душанбе захватили отряды националистов и исламистов, входивших в так называемую Объединенную таджикскую оппозицию. В городе тут же начались погромы русскоязычного населения, убийства бывших партийных активистов, офицеров, сотрудников правопорядка.

Юрий Иванович как обычно возвращался вечером на «уазике» с аэродрома «Фахрабад», когда внезапно четверо вооруженных боевиков остановили машину и устроили досмотр. Ничего не найдя, они тем не менее решили расстрелять Баранова без суда и следствия просто потому, что... он был русским. Да и выправка у него была военная. К обрыву его повел боевик, в глазах у которого, как вспоминал впоследствии сам

Юрий Иванович, он «рассмотрел небо». Оказалось, что моджахед когда-то действительно служил в авиации. Тут Баранов признался, что сам он – парашютист.

«И сколько же у тебя, интересно, прыжков? – недоверчиво спросил боевик. – Может, скажешь, самого Баранова обошел?.. Не мог я его обойти, Баранов – это я». Удивленный боевик попросил предъявить документы, которые Юрий Иванович предусмотрительно носил с собой. Оказалось, что до того, как примкнуть к исламистам, молодой пилот следил по газетам за спортивными успехами Баранова и восхищался им. Вернувшись к своим, он объяснил, кто находится перед ними. Посовещавшись, боевики вернули Юрию Ивановичу ключи от машины и отпустили домой...

Хочется надеяться, что подобные межнациональные распри, которые довелось пережить нашим согражданам в «лихие девяностые» XX века, никогда больше не повторятся.

После ухода из жизни Юрия Ивановича его родные передали в музей значительное количество материалов о нем. Некоторые из них ныне представлены в постоянной экспозиции.

Спортивные награды Ю.И. Баранова (точнее только часть из них), его парашют и другие материалы о легендарном парашютисте представлены в нашем музее в зале № 19.

Н.Р. Майданюк,

младший научный сотрудник ЦМВС РФ

К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ КАДРОВ

История России неразрывно связана с именами русских полководцев. Святослав и Владимир, Александр Невский и Дмитрий Донской, Иван Грозный и Петр Первый, Александр Суворов и Михаил Кутузов, Михаил Скобелев и Алексей Брусилов, Михаил Фрунзе и Георгий Жуков. Каждое имя – историческая эпоха. Каждый из них внес определенный вклад в историю России в целом и, в частности, в историю ее военного искусства.

Безусловно, сегодняшняя армия не идет ни в какое сравнение с армиями Александра Невского, Суворова и даже с Советской Армией времен Великой Отечественной войны. Много изменилось, но есть некоторые моменты, которые не подвержены влиянию времени. Один из них – подготовка и воспитание командных кадров.

В настоящее время в нашей стране подготовка военных кадров происходит в системе военных институтов и академий. В определенной мере это оправдано, уровень развития военной техники требует определенного базового образования. Но достаточно ли этого образования современному военачальнику для выполнения задач, которые перед ним может поставить история. Думается, что нет.

Военная теория и практика находятся в непрерывном развитии, и командир или военачальник, какие бы дипломы он ни имел, неизбежно безнадежно отстанет и будет в конечном итоге разбит, если не будет постоянно пополнять свои знания, самосовершенствоваться. И наоборот, история знает немало примеров, когда военачальник, не имея базового военного образования, путем систематической самостоятельной учебы, помноженной на полученный войсковой и боевой опыт, добивался наивысшего результата.

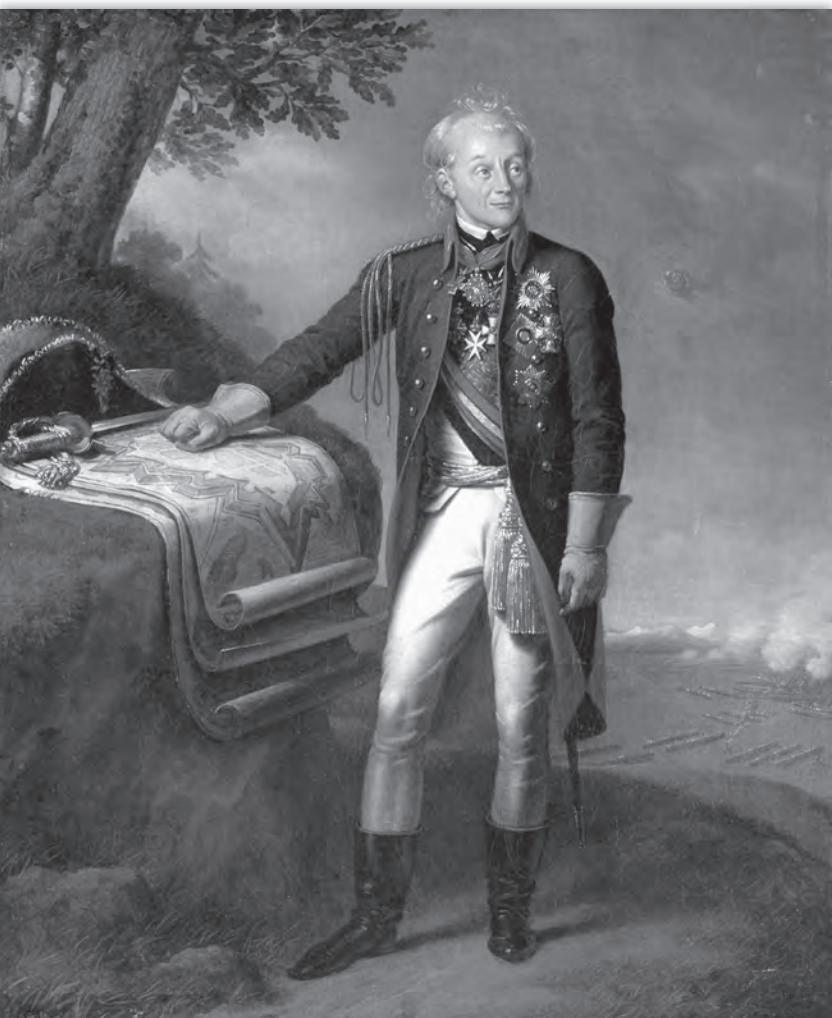
В качестве примера приведем двух полководцев совершенно разных эпох – А.В. Суворова

и Г.К. Жукова. Представители различных социальных слоев, не схожие по темпераменту и уровню начальной подготовки, они, тем не менее каждый в свое время сумели вписать славные страницы в военную историю России, во многом благодаря усиленной работе над повышением своего военно-теоретического уровня.

* * *

Великий Суворов, являясь одним из образованнейших людей своего времени, как известно, не заканчивал никаких военных учебных заведений. С самого детства он настойчиво занимался самообразованием. Уже с первых шагов своей армейской службы будущий великий полководец стремился глубже познать все ее нюансы и тонкости. Ротный командир Александра Васильевича во время его службы в лейб-гвардии Семеновском полку в письме к его отцу отмечал: «Сын ваш, по усердию к службе, по знанию ее и по поведению – был первым солдатом во всей гвардии, первым капралом, первым сержантом. Всегда ставили мы его в пример и молодым дворянам, и сдаточным, потому что сын ваш не только не хочет отличаться о простых солдат, но напрашивается на самые трудные обязанности службы. Большую часть времени проводит он с солдатами в казармах и для того только имеет свою вольную квартиру, чтоб свободно и беспрепятственно заниматься в ней науками. Деньги, которые вы присылаете, издерживает он только на помощь солдатам, на книги и на учителей и с усердием посещает классы Сухопутного шляхетского кадетского корпуса в часы преподавания военных наук. ... Когда я спросил однажды у него, отчего он не водится ни с одним из своих товарищей, но даже избегает их общества, он отвечал: "У меня много старых друзей: Цезарь, Аннибал, Вобан, Кегорн, Фолард, Тюренн, Монтекули, Роллеп... и всех не вспомню. Старым друзьям грешно изменять на новых..."».

Познакомившись еще в детские годы с деятельностью Александра Македонского,

А.В. Суворов

Ганнибала, Юлия Цезаря, он стремился постичь тайну их побед, осваивая природу войны и боя. Законом военного искусства Суворов учился у более близких к нему по времени полководцев и военных деятелей XVII века: Тюренна, Конде, Вобана, Евгения Савойского, Фридриха II и др. Изучал походы Густава Адольфа, Карла XII. Кроме того, он интересовался богословием, философией, психологией, естественными науками, историей, географией. Хорошо знал идеи современных ему энциклопедистов. Круг его интересов был необычайно широк.

А.В. Суворов не мыслил жизни без книг. До конца жизни, ведя преимущественно походную жизнь, он постоянно отдавал распоряжения по доставке ему нужных книг. Владея многими языками (французским, немецким, латинским, итальянским, польским, турецким, финским), он выписывает книги, журналы, газеты со всех концов Европы. Так в 1791 г. он пишет Ф.В. Остен-Сакену: «Я держал газеты немецко-гамбургские,

венские, берлинские, «Эрланген»; французские – «Барей», «Курье де Лондр»; варшавские – польские, Санкт-Петербургские или Московские – русские; французский малый журнал «Энциклопедик де Бульон»; немецкий гамбургский политический журнал. Как год в исходе и надлежит заказать на будущий новые, то покорно прошу Вашего Высокоблагородия принять сей труд на себя с тем, не изволите ли Вы прибавить «Нувель экстраординер»»¹. Он знал и любил художественную литературу, поэзию, но предпочтение отдавал книгам по военному делу. Великий полководец до глубоких сединок учился, постоянно пополнял свой интеллектуальный багаж. И в 70-летнем возрасте, находясь в опале в Кончанском, он целыми днями просиживает над книгами, изучает Итальянскую кампанию генерала Бонапарта, предвещая ему громкую военную славу.

Прекрасный практик, боевой генерал А.В. Суворов постоянно требовал от подчиненных работы над повышением своего образовательного уровня. В 1770 году он писал: «Хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и во всех случаях потребны, токмо тщетны они, если не будут истекать от искусства... Генералу необходимо непрерывное самообразование себя науками, нужна непрестанная наука из чтений, только непрерывное изоощрение взгляда сделает великим полководцем...»². Он справедливо считал, что ключ к победе можно добыть только основательно вооружившись достижениями военной культуры, овладев опытом великих полководцев. Правда, к опыту прошлых лет он призывал относиться исключительно творчески, обязательно пропуская его через призму сегодняшнего дня.

А.В. Суворов не переносил лени, невежества, нежелания учиться, считая их главными пороками. «Бегайте от леноумных», «бойтесь немогузнаек», – не уставал он повторять. Он учил, что истинная наука расширяет кругозор, формирует «верный взгляд военный» и глазомер, помогает «предвидеть будущее по обстоятельствам», учит искусству побеждать, укрепляет ум. В своей «Науке побеждать» Суворов отмечал: «...проклятая немогузнайка! ... От немогузнайки много, много беды! ... За немогузнайку

¹ Суворов А.В. Письма. – М.: Наука, 1986, с. 226.

² Российский военный сборник. Выпуск 18. Не числом, а умением! Военная система А.В. Суворова. – М., 2001, с. 202.

офицеру – арест. А штаб-офицеру от старшего штаб-офицера – арест квартирный. Учение – свет, а неученье – тьма!»³. Он не раз повторял, что «знает свою нацию и способы действенные», а потому в буквальном смысле заставлял войска «накрепко затверждать» основные положения «Полкового учреждения» и «Науки побеждать», обязывал офицеров внимательно изучать «старинные, ближайшие и текущие войны».

Взгляды А.В. Суворова на проблемы самовоспитания офицера в значительной степени изложены им в известном письме к Александру Карачаю – крестнику полководца. «Любезный сын мой, Александр! – писал Суворов. – Как человек военный, вникай в сочинения Вобана, Кегорна, Кураса, Гибнера, будь несколько сведущим в богословии, физике и нравственной философии; внимательно читай Евгения, Тюренна, Комментарии Цезаря, Фридриха II, первые тома Роллепа с продолжением и графа Саксонского; знание языков полезно для знакомства с литературой; танцуй, упражняйся в верховой езде и в фехтовании.

Достоинства военные суть: для солдата отвага, для офицера смелость, для генерала доблесть, руководствуемые началами порядка и дисциплины, управляемые бдительностью и предусмотрительностью.

Будь чистосердечен с друзьями твоими, умерен в своих нуждах и бескорыстен в своих поступках; проявляй пламенную ревность к службе своему государю; люби истинную славу; отличай честолюбие от гордости и кичливости; с юных лет приучайся прощать проступки ближнего и никогда не прощай своих собственных; тщательно обучай подчиненных тебе солдат и подавай им пример.

Непрестанное изощрение глазомера сделает тебя великим полководцем. Умей пользоваться местоположением, будь терпеливым в трудах военных; не поддавайся унынию от неудач; предупреждай обстоятельства истинные, сомнительные и ложные; остерегайся неуместной запальчивости.

Храни в памяти имена великих людей и в своих походах и действиях с благоразумием следуй их примеру.

³ Российский военный сборник. Выпуск 18. Не числом, а умением! Военная система А.В. Суворова. – М., 2001, с. 29–30.

Никогда не презирай своего неприятеля, каков бы он ни был; знай хорошенько его оружие и способы обращения с ним; знай, в чем заключается сила и в чем слабость врага...»⁴.

Давно написаны эти слова, но во многом они актуальны и сегодня. Великий полководец и сегодня из глубины веков дает наставления тем, кто связал или собирается связать свою жизнь с армейской службой.

Г.К. Жуков за работой

* * *

Исключительно большое значение самообразованию придавал и другой наш замечательный полководец – Георгий Константинович Жуков. Как и А.В. Суворов благодаря своему таланту и упорному труду он добился выдающихся успехов в ратном деле. Весьма символично, что первой наградой Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны, во время которой он проявил себя как полководец первостепенной величины, был орден, носящий имя замечательного русского полководца – орден Суворова 1-й степени. Причем Георгию Константиновичу был вручен орденский знак № 1. Это своеобразное признание того, что он в определенной степени может считаться правопреемником суворовской «Науки побеждать».

⁴ Суворов А.В. Письма. – М.: Наука, 1986, с. 254.

Некоторые недобросовестные авторы, ссылаясь на отсутствие у Г.К. Жукова академического образования, пытаются представить его таким «неотесанным солдафоном», способным давить противника только численным превосходством. Однако подобный подход совершенно не соответствует истине. Благодаря систематической напряженной работе над собой Г.К. Жуков был высокообразованным человеком, досконально знал военное дело, в совершенстве владел секретами военного искусства. Он никогда не останавливался в своем развитии, постоянно был в творческом поиске, анализируя возможные пути развития военного дела.

Как и А.В. Суворов он начал изучение военного дела с азов. Напряженно работая над собой, в годы Первой мировой войны Г.К. Жуков довольно быстро освоил премудрости солдатской науки, стал унтер-офицером, заработал два Георгиевских креста.

Следуя суворовским заветам, скорее всего еще неосознанно, он отдавал всего себя военной службе, при этом упорно учился, всеми силами стремясь ликвидировать некоторые изъяны в своем образовании. Со времен Гражданской войны внимательно следил за книжными новинками по военной тематике. По свидетельству самого Георгия Константиновича, после окончания Гражданской войны он усиленно изучал военную литературу⁵, много читал, занимался разбором операций Первой мировой войны⁶.

Необходимо отметить, что 20–30 годы XX века характерны бурным развитием военно-теоретической мысли как в нашей стране, так и за рубежом. Мировая наука и техника шагнула далеко вперед, в армии передовых стран начали массово внедряться новинки техники: в первую очередь самолеты и танки. С учетом этого менялось представление о характере будущей вооруженной борьбы. Лучшие военные умы анализировали возможные пути развития военного дела. Этот период характерен выходом в свет целого ряда работ, в которых авторы стремились изложить свой взгляд на перспективы развития

вооруженных сил с учетом опыта предшествовавших войн и развития технической оснащенности войск.

Литература, выходившая в те годы в нашей стране, была существенным подспорьем для военных специалистов. Особо хочется отметить замечательную серию «Библиотека командира», выходившую в 30-е годы, доступную любому командиру начиная с ротного звена, которой позавидует любой современный офицер. Она включала в себя как классические военно-теоретические труды Клаузевица, Шлиффена, Жомини и других авторов, труды по военной истории, так и современную для того времени справочную литературу, учитывавшую развитие военной техники, а также труды, знакомившие с существовавшими тогда теориями и рассматривавшие перспективы развития вооруженной борьбы, такие, например, как «Танковая война» Эймансбергера или «Будущая война» В. Сикорского.

К слову сказать, в то время командование всячески поощряло самостоятельную работу командного состава над повышением своего военно-теоретического уровня, рекомендовало следить за военной периодикой. Характерен в этом отношении один из приказов по 7-й кавалерийской Самарской дивизии, редкий, к сожалению, для нашего времени (если подобные приказы вообще есть в наше время). Так, во 2-м параграфе приказа по дивизии от 29 ноября 1924 года № 69 отмечалось:

«Рекомендую для прочтения командному и политическому составу дивизии следующие статьи в Военном вестнике № 44 с.г.:

Штабам и комбригам – статью Игнорина «Управление» стр. 7.

Комполков, нач. штабов полков и командирам эскадронов статьи: Н. Дмитриева «Групповой метод или занятия по группам» стр. 20, Н. Знаменского «Как лучше изучать пулемет Максима», Князева «Стрельба» стр. 27, Есвятского «Новое пособие по военной топографии».

Завхиму – статью Тютенева-Орского «Служба хим. обороны».

Комдив 7 кав. А. Голиков Военкомдив Голозубов

Нач. штаба Верховский»⁷.

⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления». – М., 2002, Т. 1, с. 83.

⁶ Там же, с. 86.

⁷ РГВА, ф. 7677, оп. 1, д. 735, л. 135.

Показательно в этом плане и обращение Центрального военно-научного клуба Запфронта от 4 июля 1923 года (№ 57), подписанное М.Н. Тухачевским. «Наш журнал «Революция и Война», – обращался к командному составу Западного фронта М.Н. Тухачевский, – для командного состава Красной Армии вообще, а Западного фронта в особенности, имеет громадное значение.

Уделяя максимум внимания вопросам военной науки в ее практическом приложении и минимум сопредельным вопросам, журнал каждой своей книгой стремится сделать ценный вклад в нашу, еще небогатую, военно-научную мысль. В нашем журнале читатель может найти интересный и поучительный разбор целого ряда кампаний, главным образом на Западном фронте, во всех случаях отражения военной мысли, опираясь на опыт нашей гражданской войны.

...Совершенно необходимо, чтобы каждый командир, до роты включительно, получал бы, читал бы и писал бы в наш журнал...»⁸.

В то время в войсках активно работали военно-научные клубы (ВНК) и общества (ВНО), на заседаниях которых обсуждались насущные проблемы военного строительства. В частности, 21.01.1924 г. на очередном собрании тактической секции ВНО 7-й кавалерийской дивизии, на котором присутствовал и председатель ВНК 39-го кавалерийского полка Г.К. Жуков, на повестке дня стоял вопрос «Утверждение дальнейших пунктов тезисов по механизации конницы»⁹. То есть, рядовые строевые командиры имели возможность активно участвовать в обсуждении вопросов военного строительства в так называемый межвоенный период, чего, к сожалению, так не хватает в наше время.

Необходимо отметить, что любовь к книге, жажда знаний были присущи Георгию Константиновичу, как и А.В. Суворову, с юных лет. Он не упускал возможности расширить свой военный кругозор, повысить эрудицию. Всю свою жизнь он собирал свою личную библиотеку. По свидетельству его дочерей, к середине 70-х годов прошлого века она насчитывала более 20 тысяч томов. К сожалению, значительная часть этой библиотеки после смерти маршала была

утрачена, но даже та ее небольшая часть, которая в настоящее время хранится в Государственном музее Г.К. Жукова на родине полководца, содержит значительное количество военно-теоретической, исторической и справочной литературы как отечественных, так и зарубежных авторов¹⁰. На многих из них сохранились рабочие пометки Жукова, свидетельствующие о его компетенции и глубоких знаниях.

О достаточно высоком уровне знаний Г.К. Жукова и его методическом мастерстве в определенной мере может свидетельствовать тот факт, что в 1928–1931 годах по настоянию ученого-историка В.И. Пичета, возглавлявшего в те годы в Минске Белорусский государственный университет, Георгий Константинович преподавал на кафедре военно-допризывной подготовки университета¹¹. Причем к преподавательской работе он относился с большой ответственностью, тщательно готовясь к каждому занятию.

Развитию уровня военно-теоретической подготовки командного состава РККА способствовала существовавшая практика направления командиров на курсы усовершенствования командного состава, где они под руководством высоко подготовленных преподавателей овладевали военной наукой.

Г.К. Жуков проходил подготовку на подобных курсах дважды: в 1924–1925 гг. и в 1929–1930 гг.

Программа подготовки на курсах предусматривала самостоятельную проработку слушателями некоторых разделов, им прививались навыки самостоятельной военно-научной работы. Слушателям поручалась подготовка докладов, проводились дискуссии по отдельным вопросам, представляющим особый интерес или дающим более полное освещение разделам проходимого курса. Для того чтобы освоить программу обучения, помимо учебных занятий, слушателям приходилось немало работать на дому в вечерние часы. Вспоминая время учебы на кавалерийских курсах в 1924–1925 гг., сокурсник Георгия Константиновича – будущий маршал К.К. Рокоссовский отмечал: «Жуков, как никто, отдавался изучению военной науки. Заглянем

⁸ РГВА, ф. 7677, оп. 1, д. 594, л. 154.

⁹ РГВА, ф. 7677, оп. 1, д. 383, л. 6–8.

¹⁰ Астраханский В.С. Библиотека Г.К. Жукова (история, судьба, реконструкция) // Архивно-информационный бюллетень, № 13. – М., 1996, с. 11–12.

¹¹ Маршал Победы: к 100-летию Г.К. Жукова: Сборник. – М.: Воениздат, 1996, с. 49.

в его комнату – все ползает по карте, разложенной на полу. Уже тогда дело, долг для него были превыше всего»¹².

Г.К. Жуков стремился максимально использовать время учебы и как можно глубже вникнуть в тонкости военной науки. Уже тогда он отличался особой оригинальностью мышления. На занятиях по тактике конницы Жуков не раз удивлял сокурсников какой-нибудь неожиданностью. Его решения всегда вызвали наибольшие споры, и он обычно с большой логичностью умел отстаивать свои взгляды. Безусловно, за этим стояли колоссальный труд, напряженная самостоятельная работа¹³.

Учеба на курсах в 1924–1925 и 1929–1930 гг., безусловно, способствовала систематизации, совершенствованию и углублению знаний и навыков, приобретенных Г.К. Жуковым в период его службы в войсках. Он получил хорошую практику работы с картой, приобрел дополнительные навыки глубокого анализа обстановки, лучше узнал возможности как вероятного противника, так и своих войск. Его знания, скрепленные постоянным стремлением к самосовершенствованию, постоянной работой над собой, в сплав с умением взвешенно определить боевые возможности своих войск и «противника», требовательность в сочетании с высочайшей самоотдачей и работоспособностью сделали Жукова перспективным командиром с большими потенциальными возможностями.

Георгий Константинович постоянно пополнял свои военные знания и в последующем. В частности в его аттестации за 1931 год отмечалось, что, не имея академического образования, он много работал над своим военным развитием, знал имеющиеся и вводимые на вооружение кавалерии и других родов войск технические средства и вооружение¹⁴.

Существенное влияние на подготовку Г.К. Жукова как военного специалиста оказала

его служба в Белорусском военном округе под командованием И.П. Уборевича.

Командующий был неординарной личностью. «Иероним Петрович умел смотреть далеко вперед. В наибольшей степени именно у него многие командиры учились и перенимали богатый современный опыт, которым обладал этот незаурядный военачальник. Особенно сведущим он был в вопросах организации и обучения войск, командования и штабов, оперативно-тактической подготовки»¹⁵.

Большое внимание в округе уделялось воспитанию и подготовке командиров и штабов. За подготовкой командиров корпусов и дивизий командующий округом следил особо пристально. Не был исключением и Г.К. Жуков, командовавший в то время кавалерийской дивизией. «Я чувствовал, – вспоминал Георгий Константинович, – что он работает надо мной. Он присматривался ко мне, давал мне разные задания, вытаскивал меня на доклады. Потом поручил мне на сборе в штабе округа сделать доклад о действиях французской конницы во время сражения на реке По в Первую мировую войну. Этот доклад был для меня делом непривычным и трудным»¹⁶. Доклад был сделан в присутствии всех командующих родами войск округа и всех командиров корпусов и получил высокую оценку Уборевича.

Округ был тогда «в буквальном смысле этого слова огромной творческой лабораторией, где разрабатывались и проверялись в деле многие новшества военного искусства»¹⁷. Он являлся тогда своего рода опытной базой Красной Армии. Здесь проходила проверку новая организационно-штатная структура войск, вырабатывались новые тактические приемы и формы боевых действий. Это требовало от командиров, в том числе и от Г.К. Жукова, напряженной творческой работы.

В войсках округа активно шло изучение новой тогда теории глубокого боя. Основой явились поступившие в войска в феврале 1933 года указания по организации глубокого наступательного боя, подписанные начальником штаба РККА

¹² Рокоссовский К.К. Солдатский долг. – М.: Межрегиональный фонд «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», Воениздат, 1997, с. 119.

¹³ Баграмян И.Х. Так начиналась война. – М., 1971, с. 14.

¹⁴ Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000, с. 75–76.

¹⁵ Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943–1945. – М.: Воениздат, 1982, – 3-е изд. с. 552.

¹⁶ Маршал Жуков. Каким мы его помним. – М.: Политиздат, 1989, – 2-е изд. с. 130–131.

¹⁷ Новиков А.А. В небе Ленинграда: записки командующего авиацией. – М., 1970, с. 20.

А.И. Егоровым и начальником боевой подготовки сухопутных сил РККА А.И. Седякиным.

В соответствии с этими указаниями до начала летнего периода планировалось «провести занятия с начальствующим составом для изучения и усвоения тактико-технических норм и элементов глубокого боя (на рельефных планах, ящике с песком, крупных планах), а также и общих основ организации и ведения глубокого боя (на картах и выходах в поле)»¹⁸. Подобные занятия должны были проводиться с начальствующим составом от начальника штаба полка и выше.

Изучение глубокого боя начиналось с изучения отдельных элементов боевого порядка, тщательного предварительного изучения технических и тактических свойств каждого средства подавления, затем изучалось боевое использование этих технических средств.

Изучение должно было носить исследовательский характер. Исследовательская работа должна была проводиться на командирских занятиях, на учениях с войсками, на опытных учениях. Каждый вопрос изучался системой занятий на рельефных планах, на картах, на местности с войсками и без войск¹⁹. Окончательно отработанным вопрос считался лишь после проверки опытом на учении с войсками на специально организованном опытном учении силами части, соединения, округа или центра. Безусловно, такие условия способствовали росту уровня военно-теоретической подготовки командиров, развитию у них стремления к самосовершенствованию, поиску новых источников знаний.

Время шло, Г.К. Жуков продвигался по службе. Возглавив кавалерийский корпус, он продолжал упорно работать над совершенствованием своей военно-теоретической подготовки.

«Ясно отдавал себе отчет в том, что современному командиру корпуса нужно знать очень много и упорно трудиться над освоением военных наук, – писал Г.К. Жуков в своих воспоминаниях.

Читая исторические материалы о прошлых войнах, классические труды по военному искусству и различную мемуарную литературу, я старался делать выводы о характере современной войны, современных операций и сражений.

Особенно много мне дала личная разработка оперативно-тактических заданий на проведение дивизионных и корпусных командных игр, командно-штабных учений, учений с войсками и т.п.

После каждого такого учения я чувствовал, что все больше набираюсь знаний и опыта, а это было совершенно необходимо не только для моего собственного роста, но и для молодых кадров, которые мне были вверены»²⁰.

Упорно работал Г.К. Жуков над совершенствованием своей профессиональной подготовки и на посту заместителя командующего войсками БВО по кавалерии, на который в скором времени был назначен. И даже в Монголии, куда он был направлен весной 1939 года, он остался верен себе. Едва закончились боевые действия в районе реки Халхин-Гол, Г.К. Жуков организовал боевую учебу в подчиненных войсках, а сам внимательнейшим образом взялся изучать опыт прошедших боев.

Весьма показательно, что, находясь на Дальневосточном театре военных действий, Г.К. Жуков не ограничивался его рамками, он внимательно следил за событиями на Европейском театре войны, пристально следил за развитием гитлеровской агрессии. По его указанию в штабе армейской группы, начиная с сентября 1939 года, велась карта боевых действий в Европе. Он тщательно готовился к борьбе с новым противником. Находясь в Монголии, Г.К. Жуков постоянно работал с картой (масштаба 1:500000) Европейской части СССР – от западных границ до линии Калинин – Брянск, подготовленной по его заданию²¹. В беседах с сослуживцами он в то время часто упоминал Белоруссию, Брест, Молодечно, Смоленск, понимая, где наиболее вероятно в недалеком будущем развернутся грозные события²².

В мае 1940 года Г.К. Жуков был назначен командующим войсками крупнейшего Киевского особого военного округа. В период командования округом, как и на Халхин-Голе, для Г.К. Жукова были характерны творческий подход к существовавшим военно-теоретическим

¹⁸ РГВА, ф. 31983, оп. 2, д. 33, л. 200.

¹⁹ РГВА, ф. 31983, оп. 2, д. 33, л. 254.

²⁰ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002, Т. 1, с. 156.

²¹ Там же, с. 191.

²² РГВА, ф. 41107, оп. 1, д. 94, с. 10.

положениям, тщательное изучение и использование в боевой учебе боевого опыта как наших войск, так и армий зарубежных государств.

Он внимательно следил за развитием событий в Европе, анализировал особенности действий германской армии, изучал ее организацию, стратегию и тактику действий, особенности использования моторизованных и танковых войск, авиации. Особое внимание обращал на какие-либо новые тактические приемы, характерные особенности действий германских войск. Г.К. Жуков внимательно изучал и анализировал разведсводки, знакомился с многочисленными переводными аналитическими статьями об операциях, проведенных гитлеровской армией в Европе, которые по его указанию представлялись разведотделом округа. Пища для размышлений была довольно значительная.

Вот некоторые из материалов, оказавшиеся в поле зрения Г.К. Жукова и вызвавшие его интерес. Так, в сборнике военных известий на 15.06.1940 г. в статье генерала Мьерко (военного обозревателя «Пестер Ллойд») отмечалось: «...Бои, разыгравшиеся в Голландии и Бельгии, доказали, что даже голландская система затопления местности не смогла задержать стремительного продвижения снабженной всеми современными боевыми средствами армии. Мнение многих военных писателей о том, что успех наступления следует приписать почти исключительно применению авиации, следует считать не вполне правильным, так как на опыте этих боев мы видим, что как бронетанковые войска, так и пехота неудержимо продвигались вперед.

...Несмотря на наличие в Бельгии очень сильной оборонительной системы, германское верховное командование вынуждало союзников к ведению маневренной войны. Теория, выведенная на основе опыта гражданской войны в Испании и с таким усердием поддержанная многими военными писателями, в особенности английскими, о том, что оборона является наиболее сильной формой боевых действий, была внезапно и окончательно опровергнута. Устаревшая французская тактика вести атаку бронетанковыми силами на широком, эшелонированном в глубину фронте не могла противостоять германской тактике клинообразных атак бронированных соединений, проникающих глубоко

в тыл противника вплоть до его артиллерийских и пехотных позиций»²³.

В сборнике военных известий № 12 (на 30.06.1940 г.) был опубликован перевод помещенной в январе-феврале 1940 г. в американском журнале «Инфантри джорнал» статьи бригадного генерала Генри Ройли. Изучая опыт военных кампаний в Европе, автор пришел к выводам, что Испания была испытательным полем для германского и итальянского вооружения, Албания – генеральной репетицией, Польша – несомненное доказательство, что «блицкриг» (молниеносная война) – последний тип войны. Ее можно применять всюду, за исключением сильно укрепленных границ, фланги которых расположены на естественных препятствиях. ... Молниеносная война может успешно вестись только силами, оснащенными новейшими типами вооружения и механизации как на земле, так и в воздухе, кроме того, эти силы должны иметь поддержку первоклассной пехоты, артиллерии и кавалерии»²⁴.

В сборнике военных известий № 13 (июль 1940 г.) была представлена статья американского майора Томаса Филлипса, в которой автор доказывал, что оборона приносит больше потерь, чем наступление.

«Наступление, – отмечает автор, – вступает в период своей величайшей мощи. При соответствующих условиях, то есть когда можно применить необходимое превосходство материальной силы, оно может выиграть быструю и недорого стоящую победу. Германская кампания в Польше это доказала. Здесь победила материальная часть, а не живая сила, которая была количественно ниже германской. Поляки были хорошо вооружены тем оружием, которое в прошлом считалось силой обороны – пулеметами, но у них не было оборонительных средств против механизированных частей.

Отсюда можно сделать серьезный вывод. Одна только армия не может противостоять армии и модернизированной материальной части. Несоответствие между армией в мировую войну и современной такое же, как между польской и германской армиями.

²³ РГВА, ф. 35880, оп. 4, д. 50.

²⁴ РГВА, ф. 35880, оп. 4, д. 50, с. 15.

К материальным преимуществам наступления следует добавить моральную силу, которую дает инициатива в военных действиях. Солдат, получающий удары, но не наносящий их сам, скоро развинчивается. Не может быть худшего бедствия для нации, чем отказ ее армии от наступательных операций из-за ошибочного мнения о неприступности обороны»²⁵.

В сборнике № 14 (июль 1940 г.) помещена статья «Стратегия и тактика во время войны на Западном фронте» из «Дойче Альгемейне Цейтунг» за 30.06.1940 г.

В этой статье, в частности, отмечалось: «Суть германской стратегии заключается в постоянном сохранении за собой инициативы и вынуждении противника к сражениям в наиболее неблагоприятных для него условиях. Для этого, прежде всего, необходимы: единое руководство всеми операциями в целом и возложение ответственности и личной инициативы на каждого командующего армией в отдельности. Вторым условием сохранения за собой инициативы является стремление поддерживаться соответствующего темпа наступления. Немедленно отыскать противника, ударить ему в тыл, отрезать его от фланкирующих сооружений, расчленив, окружить и полностью лишить его возможности каких-либо операций. Третьим принципом германской стратегии является надежная организация снабжения армии, удаленной от пунктов снабжения на сотни километров.

Крупнейшая военная ошибка противника заключалась в ориентации на догматику мировой войны, построенную на ведении позиционной войны, на неуязвимых укреплениях и на исключительном значении тактической обороны, проводимой совместно с экономическим наступлением.

- ... Военные специалисты во Франции и Англии ничему не научились из действительно поучительных кампаний в Польше и Норвегии, но всегда утешались мыслью о том, что Польша и Норвегия несравнимы с Англией и Францией, что опять-таки сводилось к недооценке противника.
- Командование противника, за исключением нескольких местных слабых контратак,

ни разу не смогло захватить в свои руки инициативу»²⁶.

В сборнике № 17 за 20 сентября 1940 г. приведены некоторые весьма полезные для военного специалиста данные о германской армии:

«Оснащение и вооружение, организация и обучение германской армии подчинены требованиям маневренной наступательной войны. Германское командование не отступало ни перед какими трудностями для увеличения наступательной силы сухопутной и воздушной армий.

- а) Развитие военной авиации энергично стимулировалось. Немцы считали, что только полное господство в воздухе обеспечит быстрый прорыв фронта противника.
- б) Воздушная пехота и парашютисты составляют наступательную армию первого разряда.
- в) Новая германская армия широко моторизована, чем увеличивается ее подвижность.

...После польской войны генерал Гудериан правильно сказал, что мотор победил лошадь.

...Роль танка не должна ограничиваться сопротивлением пехоты. В бою он призван, в известной степени, сыграть роль штурмовой кавалерии прошлых времен.

...Для прорыва фронта и развития тактического успеха бронетанковые дивизии должны двигаться вперед с большой скоростью. Немцы считают неправильным навязывать танкам скорость движения пехоты. В этом отношении успех оправдал соображения генерала Гудериана и его сторонников.

- д) Мощность наступления пехоты была усилена соответствующим вооружением и оснащением: по сравнению с числом пулеметов количество пушек и минометов было очень большим.
- е) Несмотря на то, что пикирующие бомбардировщики выполняют сейчас роль артиллерии, она сохранила свой характер грозного наступательного рода оружия.

Немцы позаботились о развитии мощной и подвижной артиллерии, обеспеченной современной материальной частью.

- ж) Саперы являются очень важным наступательным родом войск.

²⁵ РГВА, ф. 35880, оп. 4, д. 50, с. 35–39.

²⁶ РГВА, ф. 35880, оп. 4, д. 50, с. 42.

- з) Обучением командиров и солдат прежде всего касалось атаки. Рукопашный бой, интенсивная спортивная тренировка вырабатывали у германского солдата выносливость и гибкость, необходимые в современной войне.

...В соответствии с традицией в германской армии развивалась независимость мысли и инициатива низших начальников.

Характеристика германской стратегии и тактики:

1. В области стратегии доктрина не изменилась. Принципы классической школы, разработанные Клаузевицем, Мольтке, Шлиффеном, применяются немцами и сейчас.

...Применяя классическую стратегию, немцы после прорыва фронта стремились окружить силы противника.

2. По вопросу германской тактики:

- а) Взаимодействие между родами войск великолепное.
- б) Танковые атаки проводились методами, известными до войны.

Обыкновенно танки атакуют большой массой с эшелонированием в глубину. Их задача – прорвать фронт противника.

...После того, как бой принимает характер преследования, бронетанковые соединения действуют независимо.

- в) Метод боя воздушной пехоты и парашютистов.

Только после обеспечения полного господства в воздухе и уничтожения наземной обороны противника начинается приземление. В случае возможности сопротивления спускаются парашютисты для обеспечения посадки транспортных самолетов»²⁷.

Между тем данные разведки о группировке войск сопредельных государств в полосе ответственности округа, которые систематически докладывались Г.К. Жукову, свидетельствовали, что обстановка осложнялась буквально с каждым днем. Это требовало от него постоянной напряженной работы. Георгий Константинович тщательно анализировал обстановку, пытался понять тенденции развития военного дела, стремился максимально подготовить подчиненные войска к предстоящим боям.

В сентябре 1940 года он был проинформирован Генеральным штабом о том, что в декабре в Москве состоится совещание высшего командного состава Красной Армии, на котором ему предстоит выступить с докладом «Характер современной наступательной операции». Сложность темы доклада и высокий уровень предстоящего совещания потребовали от Г.К. Жукова напряженной творческой работы. Тезисы доклада, своевременно представленные в Генеральный штаб, были одобрены, и 25 декабря Г.К. Жуков выступил с подготовленным докладом на совещании высшего руководящего состава РККА, которое проходило в Москве в период с 23 по 31 декабря 1940 г.

В своем докладе Г.К. Жуков обратил внимание участников совещания на существенное влияние на развитие оперативного искусства, оказанное оснащением армии современными техническими средствами. Оперативное искусство получило такие могучие факторы, как скорость и сила удара. Он отметил, что в результате широкого внедрения в войска технических средств – развития авиации, бронетанковых и механизированных соединений, моторизации армии, «значительно увеличилась оперативная и тактическая внезапность, маневренность и дальнобойность операций. Операции и бои стали проводиться высокими темпами, с большой динамичностью и завершаться более решительными результатами»²⁸. Георгий Константинович проанализировал опыт боевых действий в Испании, операции в районе реки Халхин-Гол, войны в Финляндии, операций, проведенных фашистской Германией в Европе в 1939–1940 гг. Он отметил, что быстрота развития операций достигалась благодаря внезапному, смелому, массовому применению авиации, авиадесантов, танковых и механизированных соединений.

Анализируя действия германской армии в Европе, Г.К. Жуков выделил ряд поучительных черт, характерных для армии фашистской Германии, способствовавших разгрому Польши, Голландии, Бельгии, английского экспедиционного корпуса и Франции, таких, например, как:

1. Смелое и решительное применение танковых дивизий и механизированных

²⁷ РГВА, ф. 35880, оп. 4, д. 50.

²⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). – М.: ТЕРРА, 1993, с. 129.

корпусов в тесном взаимодействии с ВВС на всю глубину оперативной обороны противника.

2. Решительные удары механизированных корпусов во встречном сражении и стремление их смело и самостоятельно прорываться в тыл оперативной группировки противника.
3. Массовое применение парашютно-десантных частей и воздушных дивизий для захвата важнейших объектов в ближайшем и глубоком тылу противника, при этом часто применение этих войск в форме противника.
4. Особое внимание тесному взаимодействию пехоты, артиллерии, танков, саперов и авиации при прорыве укрепрайонов, усиленная подготовка к операции на учебных полях и макетах.
5. Высокие темпы проведения наступательных операций (суточное продвижение 16–20, до 30 км, а мотомеханизированных соединений – до 100–120 км).
6. Заблаговременное создание накануне наступательных операций мощной сети шпионской агентуры и диверсионных групп (как правило, вблизи аэродромов, укрепрайонов, важнейших складов, железнодорожных мостов и других важнейших объектов).
7. Умение организовать непрерывность операций за счет предварительной и тщательной подготовки и наличия плана последующей операции, а также мощного автомобильного транспорта и широко развитой сети железных дорог, обеспечивающих широкие перегруппировки войск и устройство тыла, кроме того, за счет наличия эшелонированных резервов²⁹.

Как показала история, эти же приемы были использованы германскими войсками и полгода спустя, в войне с нашей страной.

В целом доклад Г.К. Жукова вполне соответствовал уровню развития советской оперативно-стратегической мысли того времени. С высоты прошедших лет мы можем говорить

об определенных его недостатках, в частности, рассматривая вопросы подготовки и проведения наступательной операции, докладчик ни словом не упомянул об операциях начального периода войны. Но в целом доклад Г.К. Жукова на совещании был воспринят положительно.

На совещании и во время последовавших за ним оперативно-стратегических игр на картах Г.К. Жуков проявил себя, как мыслящий, теоретически подготовленный военачальник, способный сделать правильные выводы и принять обоснованное, отвечающее обстановке решение.

В феврале 1941 года Г.К. Жуков был назначен на должность начальника Генерального штаба. Работая в Генеральном штабе, он получил возможность существенно расширить свой стратегический кругозор, изучить мобилизационные возможности страны и состояние Вооруженных Сил, получил практику стратегического планирования.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны Г.К. Жуков подошел, располагая обширным багажом военных знаний, отвечающих уровню развития военной мысли того времени. Он прошел все ступени военной службы от рядового солдата до начальника Генерального штаба. Командирский рост его проходил в условиях постоянного лимита времени, в условиях бурного развития военной мысли и военной техники, при постоянном стремлении к соединению получаемых знаний с практикой, с одной стороны, и извлечением из практического опыта определенных теоретических выводов и рекомендаций – с другой. В результате, впитав в себя необходимые теоретические знания, помноженные на практику командования частями и соединениями, боевой опыт, опыт работы в центральных органах военного управления, Г.К. Жуков к началу Великой Отечественной войны стал военачальником стратегического масштаба, отличавшимся высоким профессионализмом, глубоким пониманием природы боевых действий.

В ходе войны Г.К. Жукову пришлось в разное время померяться силами со многими военачальниками, прославившимися блестящими победами над армиями большинства европейских государств. Под Ленинградом это был генерал-фельдмаршал Лееб, под Москвой – Бок, Гудериан, Гот, затем Паулюс, Манштейн, Модель и многие другие германские военачальники.

²⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). – М.: ТЕРРА, 1993, с. 133.

Все они имели прекрасное образование, богатый боевой опыт, но в конечном итоге оказались битыми, бессильными перед полководческим искусством Г.К. Жукова и его соратников.

При этом Г.К. Жуков никогда не останавливался в своем развитии. Он постоянно учился, учился в обороне и в наступлении, на успехах и неудачах, учился настойчиво, упорно и эффективно. Этого же он постоянно требовал от подчиненных.

Благодаря поистине энциклопедическим военным знаниям Жукова, операции, подготовленные и проведенные под его руководством, и сегодня являются неисчерпаемым кладом военной мудрости. Его подход к решению боевых задач, присущие ему скрупулезность подготовки, неординарность мышления, смелость решений, твердость и настойчивость в достижении цели были и остаются примером для подражания для современных и будущих командиров и военачальников.

В послевоенный период, когда произошел очередной поистине революционный скачок в развитии военной техники, Г.К. Жуков вновь оказался на высоте. Он внимательно следил за научно-техническими разработками в военной области и быстро разглядел перспективы развития армии, прекрасно понимая, что без оснащения ее самой современной техникой, без внедрения в войска самых последних достижений науки и техники невозможно создание Вооруженных Сил, способных надежно обеспечить безопасность Родины. По его инициативе был проведен целый ряд исследований, направленных на определение влияния применения принципиально новой военной техники и вооружения на развитие военного искусства.

Сегодня, как и более шестидесяти лет назад, актуальны слова Г.К. Жукова, высказанные им в мае 1957 года на военно-научной конференции руководящего состава Вооруженных Сил о том, что для поддержания Вооруженных Сил на высоте своих задач необходимо смотреть далеко вперед и хорошо учитывать динамичный процесс в науке и технике, характерный для послевоенного периода³⁰.

³⁰ Военная мысль, № 4, 1997, с. 55.

Выводы.

1. И А.В. Суворов, и Г.К. Жуков придавали исключительно большое значение своему самообразованию, они постоянно учились, постоянно совершенствовали свои военные знания. Именно высокий уровень образования, глубокое знание и понимание природы боя явились одной из основополагающих составляющих их успехов в профессиональной деятельности.
2. Большое влияние на рост военно-теоретической подготовки командира, военачальника имеют внешние факторы. В частности стимулирующее воздействие прямых начальников на профессиональный рост подчиненных. А.В. Суворов постоянно учился сам и требовал этого от подчиненных. Командирское становление Г.К. Жукова проходило в атмосфере постоянного творческого поиска. Прямые начальники всячески содействовали росту его военно-теоретической подготовки.
3. И сегодня постоянная самостоятельная работа по совершенствованию уровня своих знаний является неременным условием успешного выполнения служебных обязанностей. При этом обязанность руководителя – создавать благоприятные условия для роста профессионального уровня подчиненных.
4. А.В. Суворов и Г.К. Жуков внимательно следили за тенденциями развития военного дела, чутко реагируя на появление новых приемов или средств вооруженной борьбы. В современных условиях, когда наука и техника развиваются исключительно динамично, военные специалисты должны оперативно реагировать на появление новых технических средств, способных повлиять на развитие военного дела. Для этого необходимо постоянно совершенствовать свои знания, причем не только военные. Современному военному руководителю нужны достаточно высокая общая научно-техническая подготовка, широкий научно-технический кругозор.

В.А. Афанасьев,

*главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук*

ГЕРОИ КОСМОСА — ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ!

Ветеранская организация 32-й Херсонской Краснознаменной ракетной дивизии имени Маршала Советского Союза Д.Ф. Устинова (32 рд), выполняя одну из главных задач ветеранских организаций Московской городской организации ветеранов РВСН (МГОВ РВСН) по активизации работ по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, в преддверии Дня космонавтики, 29 и 30 марта в подшефных школах города Москвы № 498 и № 201 в школьных музеях провела незабываемые встречи с Героями Российской Федерации Артемьевым Олегом Германовичем и Шкаплеровым Антоном Николаевичем – российскими космонавтами-испытателями отряда Центра подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина.

Мероприятие прошло при поддержке Госкорпорации «Роскосмос». Встречи с действующими космонавтами происходят только с разрешения его главы Юрия Ивановича Борисова.

У ветеранов дивизии возможность встречи с космонавтами разных эпох появилась благодаря Герою России генерал-лейтенанту Болысову Владимиру Ивановичу, ветерану 402-го гвардейского ракетного полка 32-й рд (земная жизнь которого, к сожалению, временно оборвалась 10 ноября 2021 года).

Его отношения с космонавтами – особая тема...

Нынешнее и грядущие поколения космонавтов будут с искренней теплотой вспоминать Владимира Ивановича. Есть за что!

Встреча в школах с космонавтами им планировалась еще до скоропостижного ухода из жизни.

Несмотря на разницу в возрасте, их взаимоотношения были проникнуты искренней теплотой, глубочайшим уважением.

В 2019 году по приглашению Владимира Ивановича в 201-й школе была проведена встреча с Героем Советского Союза летчиком-космонавтом Александром

Герой Российской Федерации В.И. Болысов

Степановичем Викторенко, в 498-й школе – с Героем Советского Союза летчиком-космонавтом Анатолием Яковлевичем Соловьевым.

В 201-й школе отношения с космонавтами налажены давно.

За длинную историю 201-й школы ее посетили: Ю.А. Гагарин, В.В. Терешкова, В.А. Джанибеков, Г.С. Титов, С.В. Авдеев, И.П. Волк.

Космонавты понимают, что отечественная космонавтика родилась во многом благодаря созданию боевых межконтинентальных баллистических ракет, и они

В.И. Болысов (в центре) представляет книгу-альбом и медаль, посвященные Маршалу Российской Федерации С.Д. Сергееву

Уголок памяти Героя Российской Федерации генерал-лейтенанта В.И. Болысова

не разделяют историю РВСН и историю освоения космоса.

Встреча с Героем Российской Федерации Артемьевым Олегом Германовичем проходила в конференц-зале школьного музея.

Буквально накануне встречи музею было присвоено имя Героя Российской Федерации генерал-лейтенанта Болысова Владимира Ивановича.

В школьном музее развернут уголок памяти, посвященный Владимиру Ивановичу.

На встречу, кроме школьников, были приглашены офицеры и курсанты Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого (ВА РВСН).

За час до встречи с космонавтом ветеран 402-го гвардейского ракетного полка 32-й рд генерал-лейтенант в отставке Василий Филиппович Лата, активный участник создания музея 32-й рд на территории школы, провел со школьниками, офицерами и курсантами, родственниками В.И. Болысова (были внучка и младший брат Владимира Ивановича), его коллегами по работе обзорную экскурсию по музею.

Василий Филиппович Лата – легендарная личность в РВСН, доктор военных наук, старший научный сотрудник, действительный член Академии военных наук, профессор кафедры Военной академии Генерального штаба ВС РФ, принимает активное участие в научно-исследовательской работе в Военной академии РВСН им. Петра Великого и Военной академии Генерального штаба, Центре политических исследований в России (ПИР-Центр), автор книги «32-я Херсонская Краснознаменная ракетная дивизия».

Ветеран 402-го гвардейского ракетного полка генерал-лейтенант В.Ф. Лата (в центре) выступает перед школьниками

Герой Российской Федерации летчик-космонавт О.Г. Артемьев в школьном музее

С момента открытия музея РВСН в 2015 году два выпускника школы поступили и окончили Военную академию РВСН им. Петра Великого.

Олег Артемьев в свое время стал 537-м космонавтом мира и 118-м космонавтом России (СССР).

За три космических полета Олег Артемьев имеет космический налет в 560 суток 18 часов 06 минут, неоднократно выходил в открытый космос.

Олег Германович на встречу прибыл прямо со сдачи очередных зачетов, в рабочей специальной одежде.

Космонавты – это вечные студенты, которые постоянно сдают экзамены и зачеты, всего порядка 150.

Во вступительном слове участники встречи для себя усвоили, что «время в пути от Звездного городка составляет 3 часа 30 минут, почти

Летчик-космонавт О.Г. Артемьев на встрече со школьниками

столько же, как слетать на МКС по короткой схеме за 3 часа 18 минут».

Всем собравшимся, и взрослым и детям, был преподнесен наглядный урок, как следует дорожить временем в земной жизни, умело его распределять, в космосе время ощущается иначе.

Эмоциональную составляющую общения в рамках статьи сложно передать – надо находиться в атмосфере зала...

У космонавта это не первая встреча, он знает, что и как интересно рассказать собравшимся в ответах на вопросы, влюбить их в космическую тематику.

Конечно, апофеозом встречи было его интервью школьным корреспондентам, коллективные фотографии с разными категориями участников, автографы на память.

И удивительно «взрослыми» были вопросы школьников и курсантов!

Практически по аналогичному сценарию проходила встреча 30 марта в московской школе № 201 ордена Трудового Красного Знамени имени Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских с Героем Российской Федерации Антоном Николаевичем Шкаплеровым.

Антон Николаевич провел на орбите суммарно более 709 суток и совершил три выхода в открытый космос и четыре космических полета.

В 2021 году Шкаплеров стал участником беспрецедентного проекта «Роскосмоса» и Первого канала «Вызов».

Космонавт, назначенный командиром корабля «Союз МС-19», обеспечил техподдержку съемок в безвоздушном пространстве.

Ему доверили жизни режиссера Клим Шипенко и актрисы Юлии Пересильд, прошедших очень непростые этапы отбора, показанные по телевидению, и удостоенных чести отправиться на МКС.

Их дублерами стали Олег Артемьев, оператор Алексей Дудин и актриса Алена Мордовина.

5 октября космический борт с киноэкипажем отправился на орбиту для съемок фильма.

Съемки прошли без инцидентов, а по возвращении на Землю продолжилось производство проекта.

К встрече с космонавтом-испытателем, кандидатом технических наук, полковником ВВС РФ, 111-м космонавтом России и 521-м космонавтом мира школа шла полтора года.

В год 80-летия подвига Зои Космодемьянской и 60-летия первого полета человека в космос во время торжественного посвящения пятиклассников в «школьное братство космодемьянцев» состоялось поздравление прямо из космоса, с борта Международной космической станции от Героя России летчика-космонавта Антона Шкаплерова.

Антон Николаевич приехал в школу за час до начала мероприятия.

Директор Музея истории школы и семьи Космодемьянских Надежда Михайловна Орехова провела экскурсию по музею, рассказала об истории школы.

За более чем 100-летнюю историю школы у нее только СЕДЬМОЙ директор!

Особенностью музея 201-й школы являются подлинные экспонаты: личные вещи Зои (платье,

Герой Российской Федерации летчик-космонавт А.Н. Шкаплеров
(третий слева) и ветераны 32-й ракетной дивизии
в музее 201-й московской школы

Трудового Красного Знамени «за успехи, достигнутые в коммунистическом воспитании подрастающего поколения» в сентябре 1966 года.

В актовом зале школы Антон Николаевич вручил совету Музея истории школы и семьи Космодемьянских вымпел школы и фотографию, которые побывали в космосе, были там «погашены» печатями и на которых расписались участники звездной экспедиции.

берет, портфель), мольберт и кисти Александра, который прекрасно рисовал, его портфель, общие коньки, классные журналы, деревянные школьные парты, за которыми сидели будущие Герои.

Космонавт сделал запись в Книге почетных гостей.

Ветераны 402-го гвардейского ракетного полка, в списки которого навечно был зачислен Герой Советского Союза Александр Космодемьянский, информировали космонавта о передаче под маркой ремонта исторического здания школы для нужд другого образовательного учреждения Москвы. В расчет не принимались никакие аргументы. Именно в этом здании были воспитаны четыре Героя Советского Союза, защищавшие свободу и независимость нашей Родины, здесь получили путевку в жизнь летчик-космонавт дважды Герой Советского Союза В. Волков и народный артист СССР Лев Лещенко.

В этом здании был основан Мемориальный музей Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских, на его территории был открыт мемориал в честь погибших за Родину в годы Великой Отечественной войны 58 выпускников и учителей легендарной школы.

Сохранилось дерево, лично посаженное Зоей перед началом войны.

Ныне дети лишены исторической героической памяти росчерком пера бюрократов от образования... Школьникам-космодемьянцам проблематично даже подойти к памятнику Зое и Александру Космодемьянским, который оказался за забором, которым ныне ограждено историческое здание школы.

Хотя 201-я – сегодня единственная школа в Российской Федерации, награжденная орденом

Герой России летчик-космонавт
А.Н. Шкаплеров

В процессе общения с гостем старшеклассники узнали, что инженеры, летчики, ученые и космонавты всегда являются мультиспециалистами, а их высокая квалификация в разных областях отвечает актуальным требованиям к профессионалам будущего.

Антон Николаевич рассказал ребятам о профессии космонавта, а затем ответил на вопросы слушателей, которые касались командной работы, умения грамотно общаться и планировать свое время.

Школьники узнали, какие научные исследования и эксперименты проводятся на орбите, кто обслуживает бортовые системы на МКС, какой распорядок дня у космонавтов и как они поддерживают свою физическую форму.

А.Н. Шкаплеров поделился с подростками тем, из чего складывался его долгий путь к карьере космонавта, о подготовке к экспедициям, деятельности космонавтов на земле, упорстве в достижении целей.

Летчик-космонавт А.Н. Шкаплеров (третий слева) с ветеранами-ракетчиками в школьном музее

К каждой командировке к звездам нужно долго готовиться, в самом космосе время ощущается иначе, а после возвращения домой приходится заново привыкать к земному притяжению.

По окончании встречи летчик-космонавт сфотографировался с всеми желающими и раздал автографы.

На ключевой вопрос школьников: что нужно для того, чтобы стать космонавтом, оба космонавта ответили практически одинаково: влюбиться в космос и любить Землю, быть верными своей мечте, целеустремленными, физически развитыми, высокообразованными людьми, быть патриотами своей Родины.

И первой настоящей рекомендацией было: читать как можно больше книг и лучше в бумажном исполнении!

Чтение развивает воображение. Просто развивает воображение. Когда читаете, вы невольно представляете себе что-то.

У современных детей это вызывает неприкрытое удивление. Свою жизнь они без мобильного интернета не представляют.

Председатель Совета ветеранов 32-й рд Владимир Александрович Котов на обе встречи привлек практически весь актив Совета.

Единогласным решением членов Совета оба космонавта избраны почетными членами Совета ветеранов 32-й ракетной дивизии.

В 1970-х годах космонавтика была одной из главных тем для обсуждения, в детстве все представители юного поколения мечтали походить на Юрия Гагарина, стать космонавтами.

Всех первых космонавтов мы знали по именам и фамилиям. Любимыми были строчки из песни «...и на Марсе будут яблони цвести».

Встреча летчика-космонавта А.Н. Шкаплерова со школьниками-космодемьянцами

Сегодня интерес к космонавтике несколько упал.

Космонавты рассказали о перспективах пилотируемых полетов в космос в ближайшее десятилетие.

И мы, и американцы хотим вернуться на Луну. Возможно, будет совместный проект.

Сначала – Луна, потом – Марс!

К 2030 году россияне планируют высадиться на Луну.

У современных школьников впереди заманчивые перспективы.

При этом ветераны-ракетчики прекрасно понимают, что ветеранскими организациями необходимо менять отношения к работе с современной молодежью, воспитывать молодежь на героических примерах наших современников.

Космонавты в самой первой шеренге Героев.

Герои вновь вернулись в наш мир.

Их словно и не было в Сирии, разве что мертвые.

Встреча ветеранов-ракетчиков и летчика-космонавта А.Н. Шкаплерова со школьниками

Мы почти не помним их по Чечне, тем более по Афгану.

Сегодня для нас Герои – это те самые мужчины, которые рвут жилы на Украине, которые побеждают или погибают там.

Сегодня исключительно актуально убедить общество, что антигосударственно называть элитой актеров, барыг, чиновников, всяких блогеров, приживалок, политических и уличных проститутков.

К сожалению, школы уже много лет выпускают молодежь, не мотивированную на собственное развитие, на напряженную учебу и напряженный труд, не растим труженников-созидателей экономической, научной, военной мощи Отечества.

Человек должен самостоятельно учиться, самостоятельно искать знания всю жизнь и самостоятельно уметь ими пользоваться.

На то он и человек. Учиться – это его долг, прежде всего, перед самим собой.

ЗАВТРА принадлежит только сильным и умным!

Страна будущего – это первоклассное образование, страна будущего – это наука, которая не боится ставить самые дерзкие проекты.

И наши космонавты – пример для подражания!

В.П. Конященко,
член Совета ветеранов 32-й ракетной дивизии

Ветераны-ракетчики в гостях у школьников

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

Телефон редакции:

(495) 681-23-33

E-mail:

cmvs_dm@mil.ru

www.cmaf.ru

Открытие
выставки "Ратная слава"

Выставка "Небесные
покровители Армии
и Флота России"

Фрагмент экспозиции
выставки "Ратная слава"

Один из эпизодов работы
передвижной выставки
ЦМВС РФ в зоне
Специальной
военной операции

Передвижная выставка ЦМВС РФ
в зоне Специальной военной операции

